

**ЦЕНТР
МИГРАЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин

**ФОНД В ПОДДЕРЖКУ
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
ООН - ЖЕНЩИНЫ**

ЖЕНЩИНЫ - МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИИ

Под редакцией Е.В.Тюрюкановой

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2011

Книга подготовлена в рамках проекта «Стратегическое партнерство по продвижению прав и расширению возможностей женщин – трудовых мигрантов в России», финансируемого Фондом в поддержку гендерного равенства ООН-ЖЕНЩИНЫ

Мнения и точки зрения, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и могут не совпадать с официальной позицией ООН Женщины, либо иных организаций, участвовавших в создании книги.

Научный редактор: Е.В.Тюрюканова

Авторы:

Е.В. Тюрюканова (Введение; разд. 3; разд. 11, общая редакция текста);
Ж.А. Зайончковская (разд. 5; разд. 11); Л.Б. Карачурина (разд. 1; разд. 3; разд. 7; разд. 9); Н.В. Мкртчян (разд. 2; разд. 10); Д.В. Полетаев (разд. 4; разд. 8; разд. 9);
Ю.Ф. Флоринская (разд.3; разд. 4; разд. 6; разд. 7; разд. 11).

При участии: А.А. Илимбетовой (разд. 10) и Е.К. Кирилловой (обработка данных, оформление текста).

Женщины-мигранты из стран СНГ в России / Е.В. Тюрюканова (ред.),
Ж.А. Зайончковская, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская / под ред. Е.В.Тюрюкановой – М.: МАКС Пресс, 2011. – 119 с.

Книга посвящена анализу роли женщин в современных миграционных процессах. Развенчивается стереотип отношения к трудовой миграции как к преимущественно мужскому занятию. Анализируются причины и социальные последствия процесса феминизации миграционных потоков, затронувшего и евразийские миграции. Описываются различные модели миграционного поведения женщин, индивидуальные и семейные стратегии миграции, в том числе, миграции с детьми. Обсуждаются новые для российских исследований вопросы занятости женщин-мигрантов в сфере услуг по уходу. Поднимаются проблемы гендерной чувствительности миграционной политики, необходимости расширения сферы социальной ответственности принимающего государства.

Для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами миграции, гендерных отношений, рынка труда и социальной политики.

Оглавление

Введение.....	5
1. Профиль трудовых мигрантов - женщин, цели и сроки миграции	8
1.1. Профиль трудовых мигранток из стран СНГ	8
1.2. Цели и сроки миграции	17
2. Работа и трудовые права женщин-мигрантов	21
2.1. Поиск работы, сферы занятости и трудовая мобильность.....	21
2.2. Легальная и теневая занятость.....	23
2.3. Особенности работы в организациях и у частных лиц	26
2.4. Конкуренция с местными работниками, анклав мигрантской занятости.....	27
2.5. Рабочее время и зарплата женщин - мигрантов.....	29
2.6. Нарушения прав на рабочем месте.....	31
3. Гендерные и семейные стратегии женской миграции.....	34
3.1. Разнообразие моделей: миграция «независимо» или «за мужем»	34
3.2. Гендерные роли в миграции.....	39
3.3. Дети: взять с собой или оставить дома ?	44
4. Доступ детей мигрантов к образованию в России	50
4.1. Общая ситуация с образованием детей мигрантов.....	50
4.2. Проблемы детей мигрантов в московских школах (по материалам экспертных интервью)	52
4.2.1. На подступах к школе (проблемы доступа)	53
4.2.2. Проблемы обучения	54
4.2.3. Отношения в коллективе и с учителями	56
4.2.4. Семья и родители	61
5. Жилищные условия женщин-мигрантов в России	64
5.1. Общая характеристика жилищных условий.....	64
5.2. Жилищные условия различных групп мигрантов	66
6. Здоровье и доступ к медицинской помощи женщин-мигрантов и их детей.....	74
6.1. Состояние здоровья женщин-мигрантов	74
6.2. Медицинское обслуживание женщин-мигрантов и детей, живущих с ними в России	74
6.3. Женщины-мигранты, ВИЧ и другие инфекционные и социально опасные заболевания	79
7. Репродуктивное поведение женщин-мигрантов. Дети, рожденные в миграции.	83
7.1. Репродуктивное поведение – планы и реальность	83
7.2. Беременность в процессе миграции – основные проблемы.....	85
7.3. Дети, брошенные мигрантами в России	87
7.4. Изменение репродуктивных установок в процесс миграции	89

8. Финансовая поддержка семьи - трансферты	91
9. Проблемы интеграции и планы на будущее.....	94
9.1. Основные факторы интеграции мигрантов - женщин.....	94
9.2. Плюсы и минусы миграции и планы на будущее	97
10. «Дающие заботу»: работа по уходу в частных домохозяйствах	101
11. Выводы и рекомендации по изменению миграционной политики с учетом потребностей трудовых мигрантов - женщин	106
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	110

Введение

Споры о том, нужны ли России мигранты, остались в прошлом. Даже в период последнего экономического кризиса 2008 – 2009 гг. вопрос стоял лишь о некотором ограничении трудовой миграции, но не о полном ее сворачивании. Пониманию ключевой роли миграции в ближайшем развитии России во многом способствует демографическая ситуация. Убыль численности населения в трудоспособном возрасте начавшаяся в 2006 г., к 2010 г. превысила 900 тыс. человек. Согласно среднему варианту прогноза Росстата за 2011 - 2015 годы она будет составлять в среднем более 1 миллиона человек в год. Хотя есть много способов частично компенсировать убыль трудовых ресурсов (увеличение пенсионного возраста, повышение производительности труда, активизация внутренней мобильности и др.), иммиграция остается наиболее быстрым и, что немаловажно, недорогим решением.

Масштабы трудовой миграции в Россию в течение последнего десятилетия стабильно возрастали, превысив в 2006 г. рубеж в 1 миллион человек, а в 2008 г. – 2 миллиона. 2009 г. стал первым годом, когда объемы миграции несколько сократились под влиянием кризиса, приведшего к резкому падению спроса на труд. Однако, вопреки ожиданиям, сокращение официальной миграции было небольшим и составило в 2009 г. всего 8% от уровня предыдущего года.

Государства СНГ абсолютно доминируют в структуре стран происхождения трудовых мигрантов, приезжающих в Россию: их доля составляет около $\frac{3}{4}$ всей трудовой миграции. Среди стран СНГ в последние годы преобладает миграция из стран Центральной Азии. Если в середине 2000-х совокупная доля трех стран Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и Киргизии) составляла около $\frac{1}{3}$ всех трудовых мигрантов, то к 2010 году она уже превысила половину.

Россия сегодня сталкивается с качественно иной миграцией по сравнению с началом текущего десятилетия. Снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов. По данным выборочных опросов, около половины мигрантов из стран СНГ не имеют профессионального образования. Мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра. По данным выборочных опросов, 84% мигрантов до выезда на работу относили себя к группе бедных и очень бедных.

Среди мигрантов становится все больше женщин. Феминизация миграционных потоков – характерная черта современного этапа развития миграции в мире. Эта тенденция характерна и для миграции в регионе СНГ. Однако женщины-мигранты в значительной степени остаются, так называемыми, «невидимыми работниками», занятыми в неформальном секторе экономики и в частных домохозяйствах. Согласно официальным данным ФМС России в 2010 г. женщины составляли 14% потока трудовой миграции. Показатель этот оставался стабильным на протяжении многих лет. В то же время эксперты оценивают их реальную долю среди трудовых мигрантов в среднем в 25-30%.¹

Под влиянием этих объективных изменений меняется понимание миграции и ее роли в обществе. Стереотипный образ мигранта, как здорового молодого мужчины, практически не вступающего в контакт с социальной сферой принимающего государства, уходит в прошлое. Сегодня трудовыми мигрантами могут стать многодетная семья, одинокая мама с маленьким ребенком, беременная женщина. Уже сегодня медики все

¹ Оценка нужд и потребностей женщин – трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ-МОТ. 2009, стр. 23

чаще сталкиваются с роженицами из числа мигрантов, часто не имеющими никаких медицинских документов. Очевидно, что такие категории мигрантов предъявляют новый вызов социальной системе России, которая должна реагировать на изменения в обществе, связанные с миграцией.

Модели трудовой миграции женщин разнообразны. Они участвуют в миграции как самостоятельные (независимые) мигранты, либо приезжают как члены семьи основного мигранта, например, мужа. Одни выезжают на заработки с детьми; другие оставляют детей дома на попечение родственников. Одни нацелены только на заработок и поддержку своей семьи; другие хотят обрести независимость и найти свою судьбу в новой для них стране.

Понять все многообразие моделей, намерений и ориентаций женской миграции можно только глубоко изучив этот процесс. В данной книге приводятся результаты исследования, проведенного Центром миграционных исследований при поддержке международной организации ООН-Женщины, занимающейся продвижением принципов гендерного равенства и соблюдения прав женщин на глобальном уровне. Женщины-мигранты во всем мире относятся к группе риска из-за их уязвимого правового положения, ограниченных экономических возможностей и частых нарушений прав, поэтому международные организации уделяют рассмотрению вопросов миграции женщин большое внимание.

В России с ее огромными масштабами миграции, специфические вопросы женской миграции оставались без должного внимания и мало изучались до настоящего времени. Небольшая представленность женщин в официальной миграционной статистике давала основание рассматривать трудовую миграцию в целом как «мужской процесс», что уже не соответствует действительному положению вещей. Женщины составляют значимую долю всех мигрантов в России, Цели и потребности женщин-мигрантов имеют свою специфику, также как и риски и возможности, которые предоставляет им миграция.

Исследование, результаты которого приводятся в этой книге, было проведено в 2010 году в четырех регионах России: Москве и Московской области, Самарской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и Краснодарском крае. Исследование включало выборочный опрос женщин - трудовых мигрантов из стран СНГ, фокусированные групповые дискуссии и углубленные интервью с мигрантками и другими информантами. Выборочный опрос проводился по структурированному вопроснику; использовалась техника очного интервью, самозаполнение анкет не допускалось. Опрос проводился опытными интервьюерами по месту работы либо проживания респондентов. В качестве первичных точек опроса (primary sample units) выбирались районы городов, где проводилось исследование, в качестве вторичных точек опроса (secondary sample units) - различные объекты внутри каждого района, где и опрашивались мигранты. Таким образом, обеспечивалось необходимое разнообразие точек опроса, общее число которых лишь немного меньше общего количества опрошенных, то есть на каждом объекте в основном опрашивался только один респондент, максимум – два. Общий размер выборки составил 1169 респонденток, включая 1068 мигранток из стран СНГ и 101 женщину, приехавшую на заработки из регионов России (рассматривалась как референтная группа). Распределение респондентов по регионам опроса приведено в Приложении 1. Тип выборки – целевая. Выборка квотировалась по странам происхождения и секторам занятости. Квоты по странам происхождения соответствуют доле стран в официальной статистике трудовой миграции; квоты по секторам занятости также основаны на официальной статистике, но переоценены экспертным путем, чтобы полнее учесть сферу частной занятости, практически отсутствующую в официальной статистике.

Чтобы выяснить те вопросы, которые невозможно охватить в количественном исследовании, в ходе проекта проведено две фокус-группы с мигрантками в Москве. Фокус-группы позволили выявить некоторые «чувствительные» проблемы, возникающие у женщин в процессе миграции, в частности, вопросы, касающиеся детей, семейных

отношений, репродуктивных установок, здоровья и доступа к медицинским услугам, а также некоторых аспектов легализации и получения статуса в России.

Углубленные интервью с женщинами – домашними работниками, занятыми в сфере частных услуг позволили приоткрыть завесу молчания над этой сферой деятельности, которая в России, также как и в других принимающих странах, постепенно становится сектором мигрантской занятости.

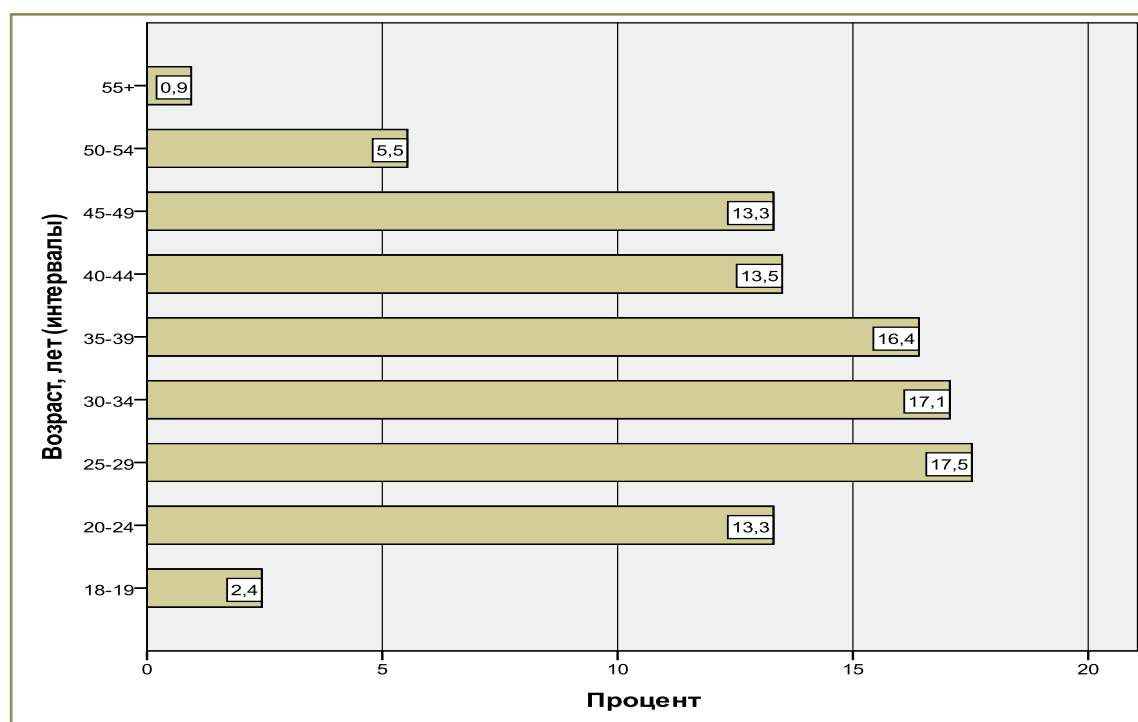
В первых трех разделах книги представлен профиль трудовой миграции женщин из стран СНГ в Россию, рассматриваются проблемы занятости мигрантов и их трудовых прав, гендерные и семейные стратегии женской миграции, «самостоятельная» и «зависимая» модели женской миграции. В четвертом разделе анализируются вопросы доступа детей мигрантов к образованию в России. В последующих разделах много внимания уделяется здоровью мигрантов-женщин и доступу к медицинским услугам, влиянию миграции на репродуктивное поведение семей, а также вопросам поддержки семьи, оставшейся на родине (трансфертам), и проблемам интеграции и идентичности. Десятый раздел посвящен новой для России проблеме, так называемых, домашних работников. В последнем одиннадцатом разделе представлен пакет рекомендаций, по улучшению положения женщин-мигрантов из стран СНГ, работающих в России.

1. Профиль трудовых мигрантов - женщин, цели и сроки миграции

1.1. Профиль трудовых мигранток из стран СНГ

Возраст. Большинство трудовых мигрантов – женщин находятся в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах. Женщины моложе 20-ти и старше 50-ти лет составили менее 10%. Распределение респонденток по возрасту представлено на рис. 1.

Рисунок 1. Распределение опрошенных трудовых мигранток по возрасту, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Результаты опроса развеивают миф о том, что в миграции участвуют только молодые женщины. Возрастная группа «после 45» составила 20%, а «после 50» - 6%. Средний возраст респондентов - 35 лет, а медианное значение – 34 года, то есть возрастная группа «до 34 лет» равна по численности возрастной группе «после 34 лет». Самые молодые мигрантки – из Киргизии (их средний возраст составил 31 год), а самые возрастные – из Грузии (41 год).

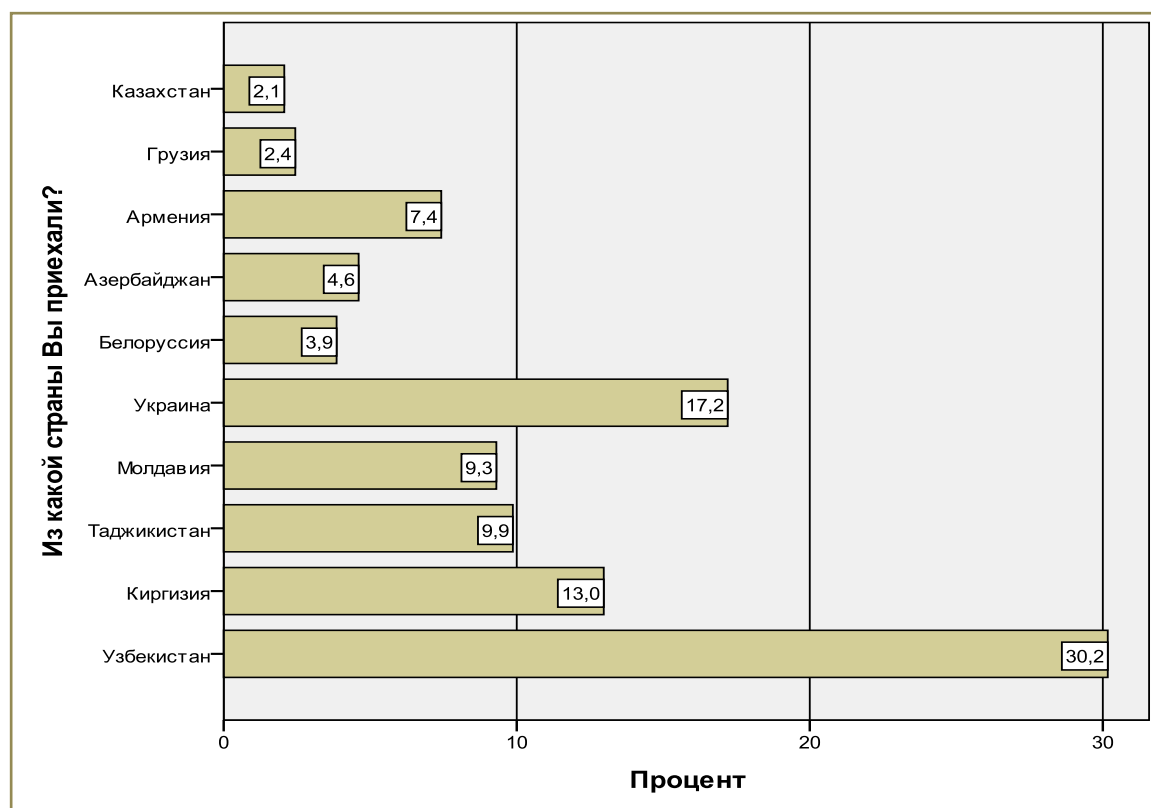
Таким образом, опрос показал, что женщины выезжают на заработки на разных этапах жизненного цикла: дорепродуктивном, репродуктивном и пострепродуктивном. Как мы увидим далее, такие события, как замужество и рождение детей, не останавливают миграцию, а лишь изменяют ее формы и модели миграционного поведения женщин.

Страны происхождения. Круг стран происхождения мигрантов, работающих в России, велик, однако подавляющее большинство составляют работницы из бывших союзных республик, доля которых в общей численности трудовых мигрантов составляет около 75% (рис 2).

Распределение респондентов по государствам выезда, тем не менее, достаточно хорошо репрезентирует соответствующую генеральную совокупность таких мигрантов,

согласно официальной статистике Федеральной миграционной службы России (Приложение 2).

Рисунок 2. Распределение опрошенных мигрантов-женщин по странам выезда, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

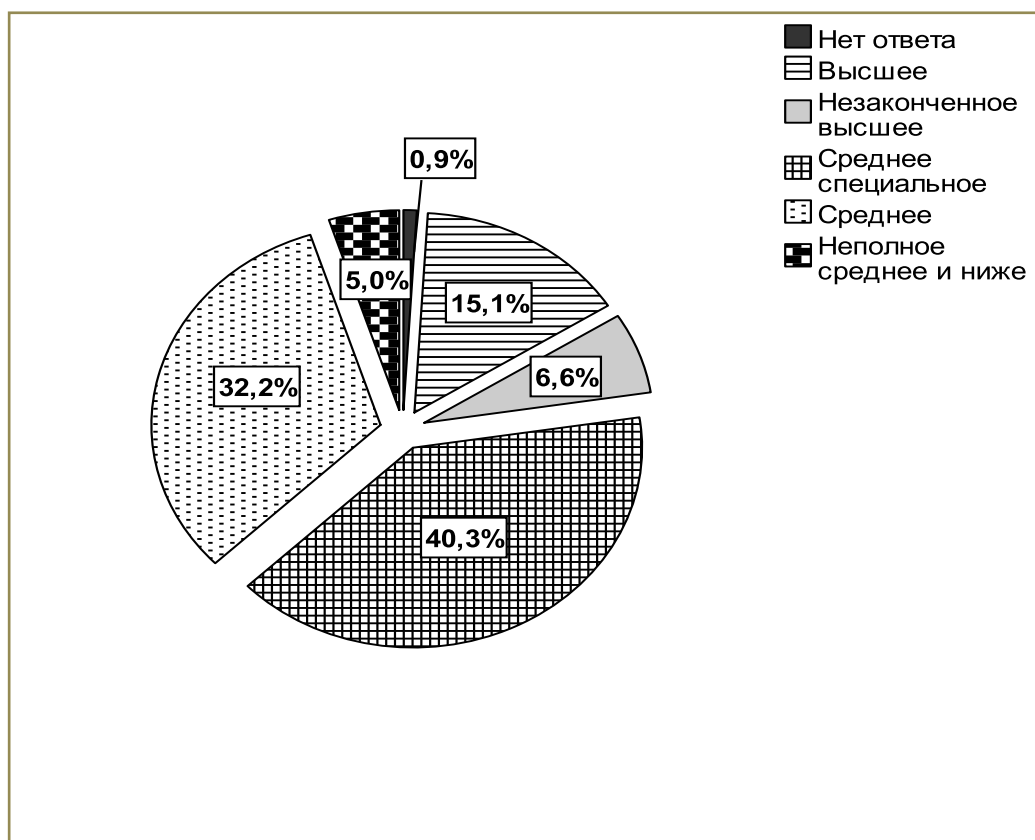
Начиная с середины 2000-х, в составе общего потока трудовой миграции в Россию увеличивается доля стран Центральной Азии. Ныне из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии пребывает примерно 2/3 всех официально зарегистрированных трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства. Эту же тенденцию, хотя и с меньшей интенсивностью, повторяет и женская миграция. Доля женщин в потоках из Центральной Азии, которая еще несколько лет назад была очень низкой, сегодня стабильно возрастает. Иная динамика характерна для Украины, Белоруссии и Молдавии, которые и раньше отличались довольно высокой долей женской миграции, и продолжают сохранять эти показатели и сейчас.

Около половины опрошенных мигранток – жительницы столичных (23%) и крупных (22%) городов в своих странах; 32% - постоянно проживают в небольших городах и 22% - сельчанки. Постепенный рост уровня жизни, развитие рынков труда, в первую очередь, касается столиц и крупных городов бывших союзных республик, что приводит к плавному, но устойчивому снижению доли жителей столичных и крупных городов в потоке мигрантов и росту пропорции выходцев из малых городов и сел.

Несмотря на то, что в Центральной Азии, особенно в малых и отдаленных поселениях, как правило, сильнее выражены традиционные ценности и гендерные уклады, «закрепляющие» активную экономическую роль за мужчиной, доля выезжающих оттуда на заработки женщин неуклонно растет. Большое влияние на этот процесс оказывает развитие миграционных сетей, что делает миграцию все более доступной для тех социальных групп, которые раньше не имели возможности в ней участвовать, например, женщин или жителей отдаленных районов Центральной Азии.

Уровень образования женщин-мигрантов, как и во всем населении, значительно выше, чем у мужчин. Около 60% мигранток имеют профессиональное (высшее и среднее специальное) образование и 7% - незаконченное высшее (рис. 3).

Рисунок 3. Уровень образования трудовых мигрантов - женщин, %

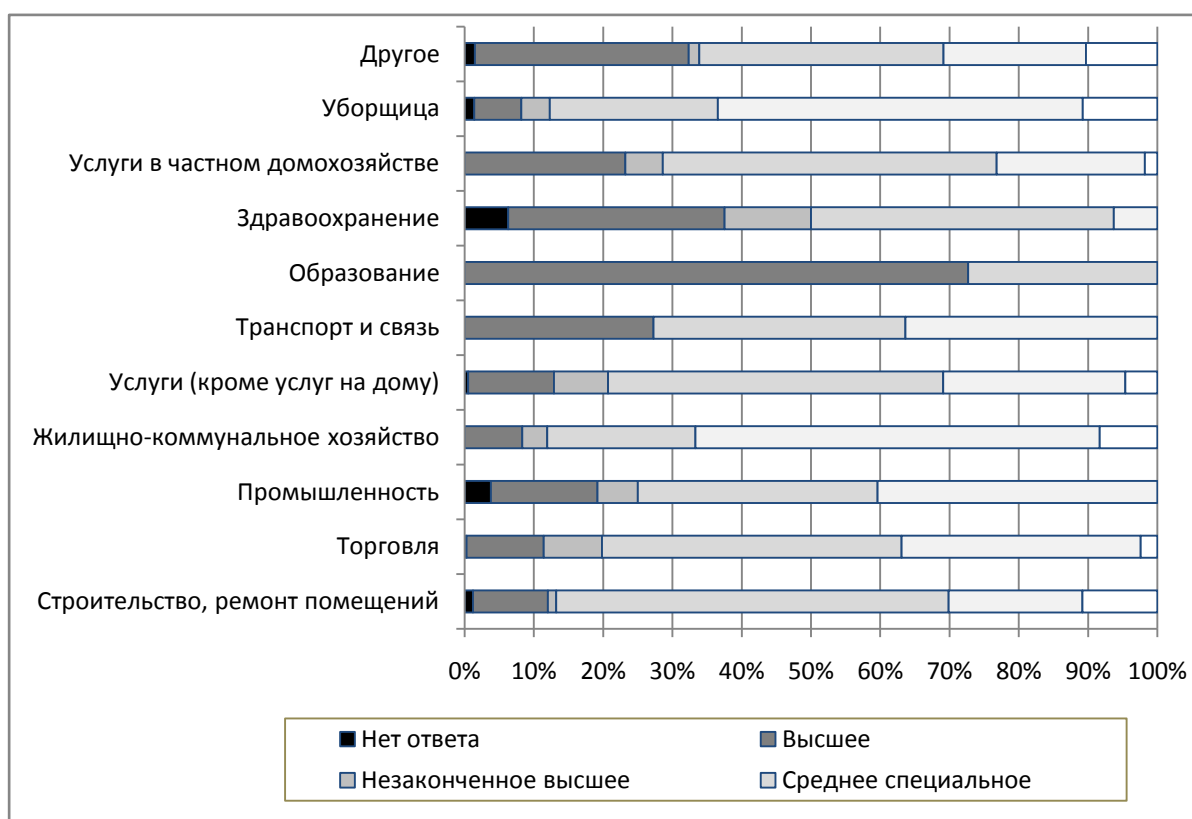

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Иногда уровень образования кажется неоправданно высоким относительно сфер занятости и должностного уровня, который занимают мигранты в России. Так, почти 15% работающих в строительстве и на ремонтных работах и 22% занятых в торговле имеют высшее и неоконченное высшее образование (рис. 4). В общих чертах это соответствует образовательному уровню занятых в соответствующих отраслях россиян, однако мигранты, как правило, занимают гораздо более скромные должностные ниши в указанных сферах занятости, по сравнению с российскими работниками².

² Доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование среди занятых в строительстве составила в 2008 г. в России 21,8%, в оптовой и розничной торговле – 21,0% //Труд и занятость в Российской Федерации-2009. Росстат, 2010.

Рисунок 4. Уровень образования женщин – трудовых мигрантов по сферам занятости, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Уровень образования мигранток сильно различается в зависимости от регионов опроса. В Москве существенно выше доля имеющих высшее и незаконченное высшее образование (36,4%). Именно здесь самые большие «ножницы», возникающие при сопоставлении уровня образования и характера работы, которой заняты мигрантки. Например, 10% женщин, работающих в Москве уборщицами, имеют высшее и незаконченное высшее образование. В Краснодаре (единственный регион, где опрашивались мигрантки, занятые в сельском хозяйстве), в отличие от других регионов, велика доля респонденток с неполным средним образованием (11,6%).

Уровень образования выезжающих на заработки женщин, как и всех трудовых мигрантов, снижался на протяжении последнего десятилетия, но в последние годы остается стабильным.

Семейное положение. Около половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке, еще 8% - находятся в незарегистрированном (гражданском) браке. Остальные – холостые (никогда не состояли в браке) (21%), разведены (14%), или вдовы (6%). Это распределение практически совпадает с семейной структурой занятых россиянок (табл. 1).

Таблица 1. Семейное положение женщин - трудовых мигрантов, %

Семейное положение	Женщины – трудовые мигранты **	Женщины, занятые в экономике России, 2008г.*
Состоят в зарегистрированном браке	50,9	57,6
Состоят в незарегистрированном браке	8,0	

Не замужем (не были замужем)	20,7	21,1
Вдовы	6,4	6,3
Разведенные	14,0	15,0

Источники: *Труд и занятость в Российской Федерации-2009. Росстат, 2010.

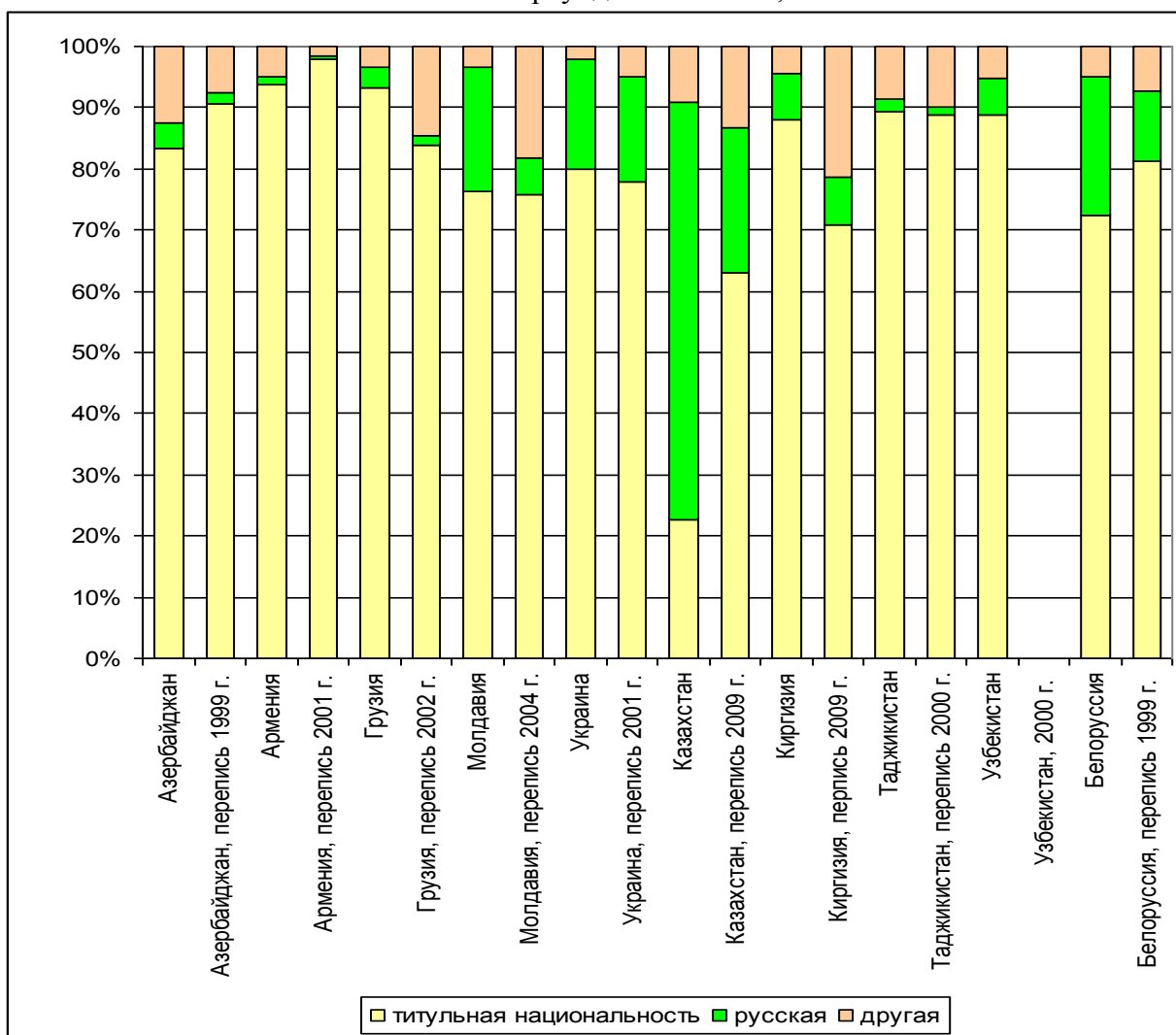
** опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

У 42% опрошенных женщин-мигрантов есть дети в возрасте до 16 лет: у 24% опрошенных – по одному ребенку, у 14% - по два и у 4% - трое и больше детей.

Гражданство, национальность. Подавляющее число мигрантов из стран СНГ являются гражданами «своих» стран (то есть стран, титульным населением которых они являются). 2% опрошенных имеют российское гражданство.

Этнический состав респондентов коррелирует с составом населения в республиках, откуда женщины приехали на работу (рис. 5). Например, в составе опрошенных из Украины 78% - украинки, 18% - русские, 4% - представители других этнических групп. Данные переписи населения Украины дают схожую структуру: 78%, 17% и 5% соответственно. Такая структура типична для современной миграции в Россию и из других стран СНГ.

Рисунок 5. Национальный состав респондентов и населения республик по переписям населения раундов 2000-х гг., %

* Данные по переписи населения Узбекистана 2000 г. не доступны

Этнический состав мигрантов существенно различается по регионам России в зависимости от близости стран происхождения и сложившихся маршрутов миграции и социальных сетей. Так, на юге и западе европейской России больше мигрантов из Украины, Молдовы и Белоруссии, а также из стран Кавказа; в Поволжье и на Урале - из стран Центральной Азии. Однако из-за недостаточности статистики сегодня вряд ли можно сделать вывод о наличии, либо отсутствии гендерной специфики распределения мигрантов по территории страны.

Языковой барьер. Относительно молодой возрастной состав мигрантов и преобладание титульных этнических групп стран выхода определяют значимую долю мигранток, испытывающих проблемы с владением русским языком. Едва ли не пятая часть опрошенных родились или пошли в школу после распада СССР, в пору роста национального самосознания и изгнания русского языка из числа основных, причем эта группа будет стремительно расти по мере включения в миграцию молодых поколений. На недостаточное знание русского языка указывает пока небольшая группа респонденток – около 14%. Однако, в реальности эта доля, видимо, выше, так как опрос проводился на русском языке русскоязычными интервьюерами, и мигранты, не знающие языка, могли просто не попасть в число опрошенных.

Доля мигрантов, имеющих проблемы с русским языком, сильно зависит от страны происхождения. Очевидно, что выходцы из славянских стран не испытывают языкового барьера, в отличие от жителей среднеазиатских и закавказских республик. (табл. 2).

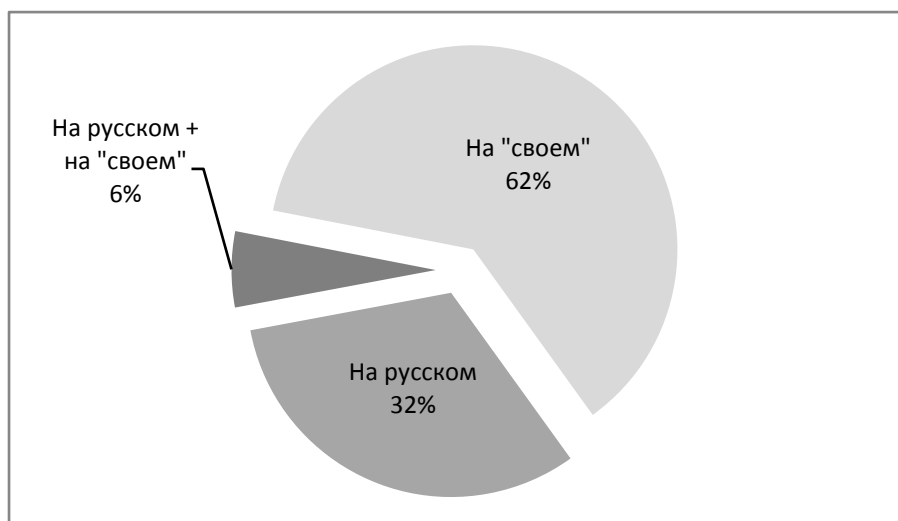
Таблица 2. Владение русским языком, %

Страны СНГ	Русский– родной язык	Свободное знание русского языка	Хорошее знание русского языка	Недостаточное знание русского языка
Азербайджан	4,2	31,2	50,0	14,6
Армения	2,7	37,3	46,7	13,3
Грузия	-	34,6	53,8	11,6
Белоруссия	22,0	68,3	9,7	-
Молдавия	14,1	47,5	36,4	2,0
Украина	24,2	55,6	19,1	1,1
Казахстан	40,9	31,9	13,6	13,6
Киргизия	7,5	32,1	41,8	18,6
Таджикистан	2,9	19,0	46,7	31,4
Узбекистан	4,7	19,7	56,6	19,0
Всего	10,2	33,7	42,4	13,7

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Больше половины опрошенных общаются в семье на своем языке, однако, и русский язык достаточно распространен (рис. 6). Среди респонденток русские составляли всего 10%, еще у 3% русский муж или партнер. На русском разговаривают также многие семьи из Украины и Белоруссии, семьи старшего - «советского» - поколения, а также семьи, обосновавшиеся в России надолго, особенно с детьми, которые быстрее взрослых осваивают новый язык и культуру.

Рисунок 6. Язык, на котором говорят в семье мигрантов из СНГ, %

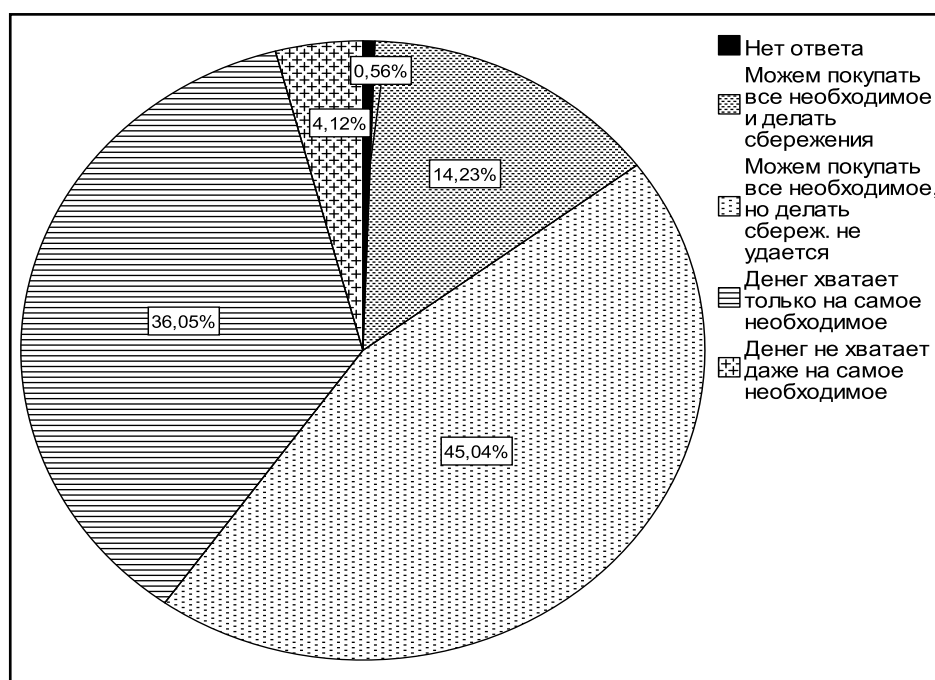
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди мигрантов из Таджикистана на русском языке в своей семье говорят только 10% респонденток; из Узбекистана – 13%; из Киргизии – 15%. В то же время среди мигрантов из Молдавии таких 60%, из Украины – 67%, Белоруссии – 80%.

Необходимо признать, что Россия пока все же находится в лучшем положении, чем большинство принимающих стран мира, поскольку основная масса мигрантов так или иначе знает русский язык. Но ситуация стремительно меняется, и языковой барьер становится с каждым годом все серьезнее. И если десять лет назад Россия не нуждалась в серьезных программах по интеграции инокультурных мигрантов, то сегодня они нужны. Если учесть, что под воздействием многих факторов миграция из стран СНГ в Россию будет сохраняться и в дальнейшем, то трудно переоценить инициативы, направленные на сохранение некогда единой языковой и культурной среды, существующей сегодня в сильно сокращенном виде и во многом благодаря миграции.

Материальное положение семей мигранток на момент опроса сильно разнится (рис. б), однако численность трудовых мигранток в двух полярных группах – «условно богатых» и «условно бедных» различается в 4 раза. Различается и динамика материального положения респондентов по отношению к прошлому году: у 30% оно улучшилось, и у 20% - ухудшилось; еще у половины - осталось неизменным. Таким образом, в первый посткризисный год улучшение почувствовали лишь менее трети мигрантов. Но в целом можно утверждать, что миграция как стратегия выхода из состояния бедности вполне оправдывает себя, поскольку среди мигрантов бедных и крайне бедных существенно меньше, чем в целом по населению основных стран происхождения мигрантов.

Рисунок 6. Материальное положение семей женщин-мигранток в момент опроса, %

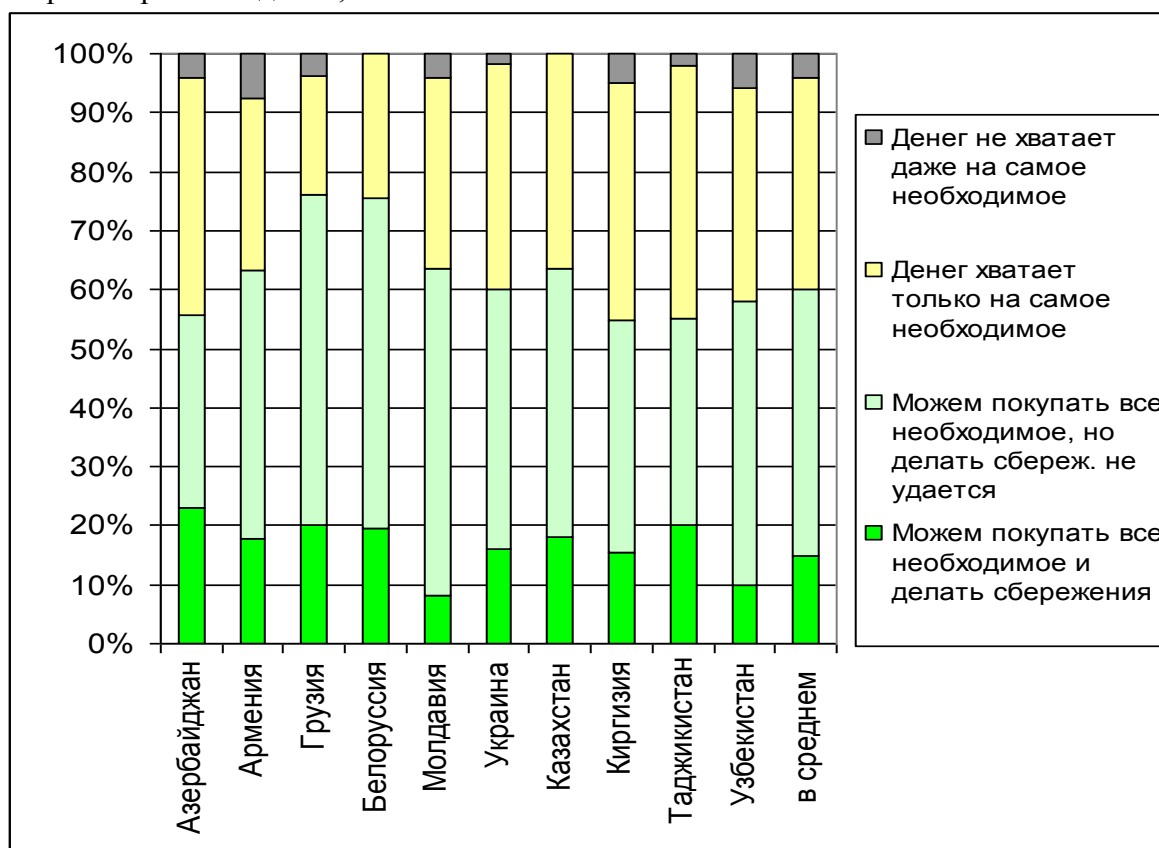

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Разумеется, характеристики материального положения субъективны; и возможно поэтому различия в его оценках в зависимости от стран, из которых прибыли мигрантки, не так велики (рис. 7), как могло показаться. Если судить по группе «крайне бедных», то наилучшее положение у мигранток из Белоруссии и Казахстана – там нет ответивших, что «денег не хватает даже на самое необходимое». Среди мигрантов из Армении эта группа составляет 8%, из Узбекистана – 6%, из Киргизии, Молдавии, Азербайджана и Грузии – 4%. Если исходить из доли наиболее обеспеченных мигранток, то она наиболее велика для прибывших из Азербайджана (23%), Грузии, Белоруссии и, как ни странно, Таджикистана (около 20%). Последний факт говорит о том, что в Таджикистане сформировалась группа вполне обеспеченных (во всяком случае, по их собственным субъективным оценкам) людей, достигших такого социального положения, скорее всего, благодаря миграции.³

³ Говоря о возможности делать сбережения, правильно было бы реконструировать данные оценки применительно к сильно различающемуся паритету покупательной способности доллара в странах исхода. Для сравнения: душевой размер ВВП по паритету покупательной способности (\$US) различался в 2008 г. для этих стран следующим образом: Белоруссия – 12150, Азербайджан – 7770, Грузия – 4850, Таджикистан – 1860. Источник: Основные демографические показатели стран мира в 2010 г. //Демоскоп Weekly. Приложение. http://demoscope.ru/weekly/app/world2010_3.php

Рисунок 7. Материальное положение семей женщин-мигранток в зависимости от страны происхождения, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Характеристики опрошенных еще раз подтверждают, что в миграции участвуют, в первую очередь, экономически и социально активные члены общества. Это справедливо и в случае миграции женщин. Более 80% респондентов имеют собственный доход и участвуют в обеспечении своей семьи: около 35% опрошенных являются единственным кормильцем в семье и почти половина мигранток обеспечивают семью совместно с другим ее членом. Только 16% не участвуют в обеспечении семьи.

Несмотря на активную жизненную позицию, выразившуюся в самом факте трудовой миграции, а также в том, что многие женщины работают и являются основным кормильцем в семье, значительная часть мигранток придерживается традиционных взглядов на распределение гендерных ролей в семье. 56% респондентов отметили, что они согласны с тем, что «зарабатывать деньги вы семье должен мужчина, а женщина должна следить за домом и хозяйством». Особенно распространена эта позиция среди выходцев из республик Кавказа: ее придерживается 75% мигранток из Азербайджана и 80% - из Грузии.

Менее 1/3 респондентов до миграции в своих странах имели постоянную работу или занимались бизнесом (табл. 3).

Таблица 3. Занятия в месте постоянного проживания до выезда в Россию, %

	%
Работала на постоянной основе	26,6
Имела временную работу, работу от случая к случаю	29,9
Была безработной	12,9
Занималась собственным бизнесом	2,1

Занималась личным подсобным хозяйством	6,3
Училась в школе, техникуме, вузе	8,7
Была домохозяйкой	13,5
Итого	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

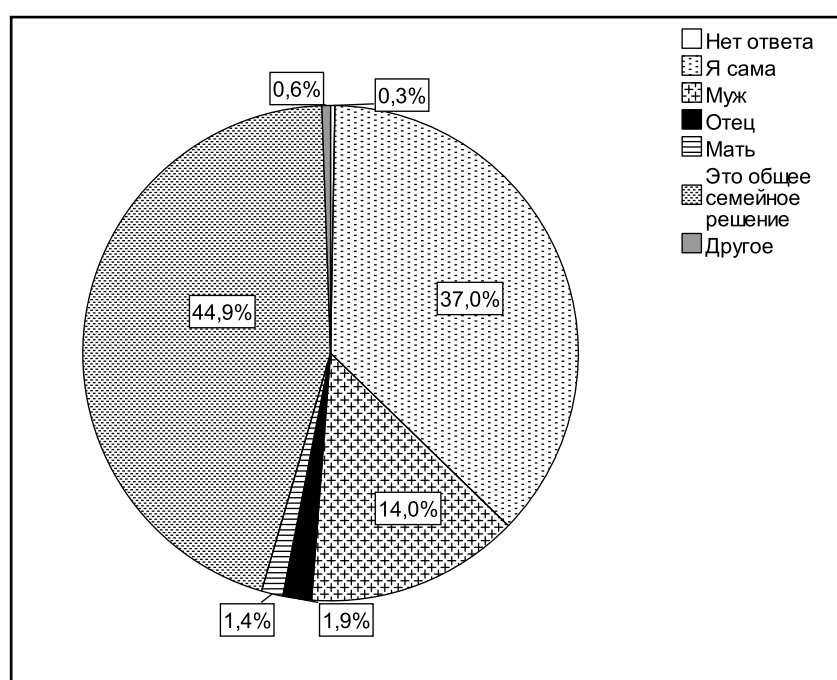
Хотя к трудовой миграции прибегают отнюдь не самые бедные, при миграции из стран СНГ, особенно Центральной Азии, в Россию выталкивающие факторы очень сильны. Более 40% мигранток имели нестабильную занятость, либо были безработными на родине до миграции. В числе мигрантиов в последнее время увеличивается доля бедных и крайне бедных за счет развития мигрантских сетей и неформальных сервисов, позволяющих начать миграцию, даже не имея, так называемого, «стартового капитала» или необходимых социальных связей. Миграция стала важным самостоятельным каналом приобретения нового опыта и качественного улучшения жизни для представителей всех социальных групп стран выхода.

1.2. Цели и сроки миграции

Причины и цели любой миграции всегда множественны, отделить доминирующий фактор, как правило, сложно. В трудовой миграции, и это доказывают результаты обследования, доминируют экономические мотивы – намерение заработать деньги. Это отметили 91% мигранток. Однако даже в этом случае присутствуют и другие цели: устроить личную жизнь, получить образование или дать образование детям, воссоединиться с семьей. Встречаются и ответы, указывающие на возможности использования трудовой миграции как канала для постоянной миграции («остаться», «на ПМЖ», «вернуться на историческую Родину», «обосноваться здесь»).

Решение о переезде в большинстве своем принималось как совместное семейное решение или самостоятельно (рис. 8). Очевидно, что за молодых женщин чаще такое решение принимали родители. Средний возраст мигранток, ответивших, что на их решение о работе на выезде, повлияли родители – около 25 лет.

Рисунок 8. Принятие решения о выезде на работу, %

Не прослеживается сколько-нибудь однозначного влияния уровня образования на принятие решения о трудовой миграции: более склонными к самостоятельности оказались мигрантки с противоположной степенью образованности: с высшим образованием и не имеющие даже полного среднего образования (в обоих случаях более половины).

Продолжительность миграции. 55% мигранток имеют опыт выезда на заработки, из них почти 18% - весьма длительный (предыдущая поездка длилась больше двух лет). В среднем срок последней поездки составляет полтора года. Примерно на такой же срок, по мнению респонденток, приехали они и в данный раз. Женщины – мигранты предпочитают в основном средние (до 1 года) и длительные поездки (на срок более 1 года). Чуть более 1/3 респонденток указали, что приехали на срок, не превышающий 6 месяцев; еще примерно столько же – на срок до 1 года; и около 30% - рассчитывают пробыть в России более 1 года. В то же время реально, как показал опыт предыдущей поездки, продолжительность миграции оказывается больше (табл. 4).

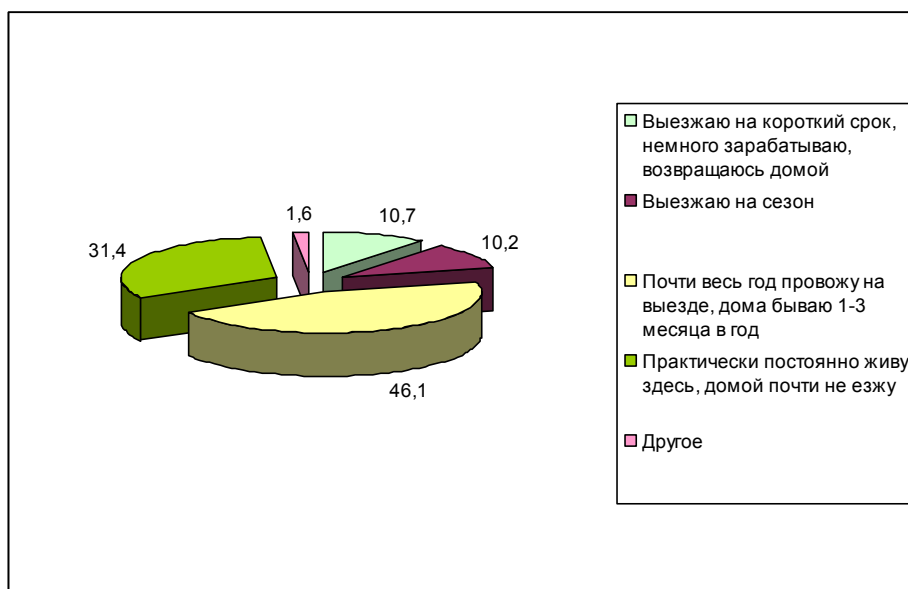
Таблица 4. Сроки предыдущей и текущей поездок, %

	Срок работы на выезде в предыдущую поездку*	Срок, на который приехали в этот приезд	Срок, в течение которого находятся в РФ, не выезжая домой, в текущий приезд
3 мес. и менее	7,8	15,6	20,5
4 - 6 мес.	10,9	20,3	28,2
7 - 12 мес.	46,1	35,7	26,1
13 -24 мес.	17,2	13	11,5
25 мес. и более	18,0	15,4	13,7

* для тех респонденток, у кого она была

Таким образом, три четверти респонденток, несмотря на правовые трудности легального пребывания в России и другие сложности, придерживаются традиционной стратегии долгосрочной миграции, то есть практически постоянно живут в России в течение долгого времени, либо проводят здесь большую часть года, циклически возвращаясь на Родину после очередного пребывания на заработках (циклический вариант долгосрочной миграции) (рис. 9). Доля мигранток, практикующих единичные короткие выезды или сезонную работу не превышает 1/5. Но и короткие выезды, и сезонную работу – кратковременными приездами можно считать лишь относительно: средний сезон длится почти 6 месяцев, а «короткая работа» - больше 3-х месяцев.

Рисунок 9. Временные модели трудовой миграции в Россию, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Временные модели миграции почти не зависят от семейного положения женщин. Доля, находящихся в России длительные сроки, несколько выше среди замужних женщин, что вероятно, это связано с тем, что замужние женщины часто придерживаются стратегии семейной миграции, для которой характерны более продолжительные сроки пребывания вне родины.

Более очевидна другая закономерность: чем дальше находится родина мигранток от места их работы в России, тем выше вероятность длительного типа трудовой миграции. Дороговизна билетов и время в пути, видимо, предопределяют то, что женщины из стран Центральной Азии чаще едут в Россию на длительное время, а жительницы Украины и Белоруссии могут позволить себе в большей мере краткосрочные модели трудовой мобильности с частыми возвращениями домой (табл. 5).

Таблица 5. Временные модели трудовой миграции в Россию в зависимости от страны происхождения мигрантов, %

	Выезжаю на короткий срок	Выезжаю на сезон	Почти весь год провожу на выезде	Практически постоянно живу здесь, домой почти не езжу	Другое	Всего
Азербайджан	14,9	8,5	38,3	38,3	0,0	100,0
Армения	11,3	5,6	23,9	53,5	5,6	100,0
Грузия	12,5	12,5	20,8	54,2	0,0	100,0
Белоруссия	15,0	17,5	37,5	27,5	2,5	100,0
Молдавия	15,1	7,5	48,4	26,9	2,2	100,0
Украина	16,1	14,9	41,4	25,9	1,7	100,0
Казахстан	11,8	0,0	17,6	64,7	5,9	100,0
Киргизия	10,2	15,7	35,4	35,4	3,1	100,0
Таджикистан	10,2	13,3	41,8	29,6	5,1	100,0
Узбекистан	6,5	5,9	68,3	18,3	1,0	100,0
В среднем	11,1	10,2	47,2	29,2	2,3	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Есть некоторые различия и по регионам Росси. Например, в Москве широта предложений на рынке труда предопределяет возможность разной – длительной или не очень – занятости, поэтому здесь несколько больше краткосрочных мигрантов, чем в других регионах. Кроме того, очевидно, что здесь можно заработать аналогичные суммы быстрее, чем в других местах.

2. Работа и трудовые права женщин-мигрантов

2.1. Поиск работы, сферы занятости и трудовая мобильность

Почти все респонденты на момент опроса работали (95%). Домохозяйки и другие женщины, не видящие в работе необходимости, составили менее 2%. Количество не работающих и ищущих работу, то есть безработных, мигранток не превышает 3% от их общей численности. Нестабильность занятости приводит к тому, что мигранты часто теряют работу, однако, как правило, в таком случае довольно быстро находят новую. Эти данные опровергают часто встречающиеся высказывания о том, что в России «слишком много мигрантов» или что они «слоняются по улицам», не находя работы.

Если трудовые мигранты – мужчины задействованы, в первую очередь, в строительстве, промышленности и на транспорте, то основной контингент женщин-мигрантов занят в сфере услуг и в торговле. Занятость в различных секторах сферы обслуживания, включая общественный сервис, уборку помещений и офисов, услуги ЖКХ, оказание частных услуг на дому, аккумулирует более 40% всех мигранток. Во второй важнейшей отрасли – торговле – занята еще 1/3 их часть. В остальных отраслях (промышленность, строительство и ремонт, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и пр.) занято чуть более ¼ женщин-мигрантов. Структура занятости по видам деятельности приведена в табл. 6.

Таблица 6. Сферы занятости трудовых мигрантов – женщин в России, %

Сфера услуг, всего	42
в том числе	
общественный сервис	21
частные услуги на дому	6
уборка	7
услуги ЖКХ	8
Торговля	33
Строительство и ремонт	8
Промышленность	5
Другое	12
Итого	100

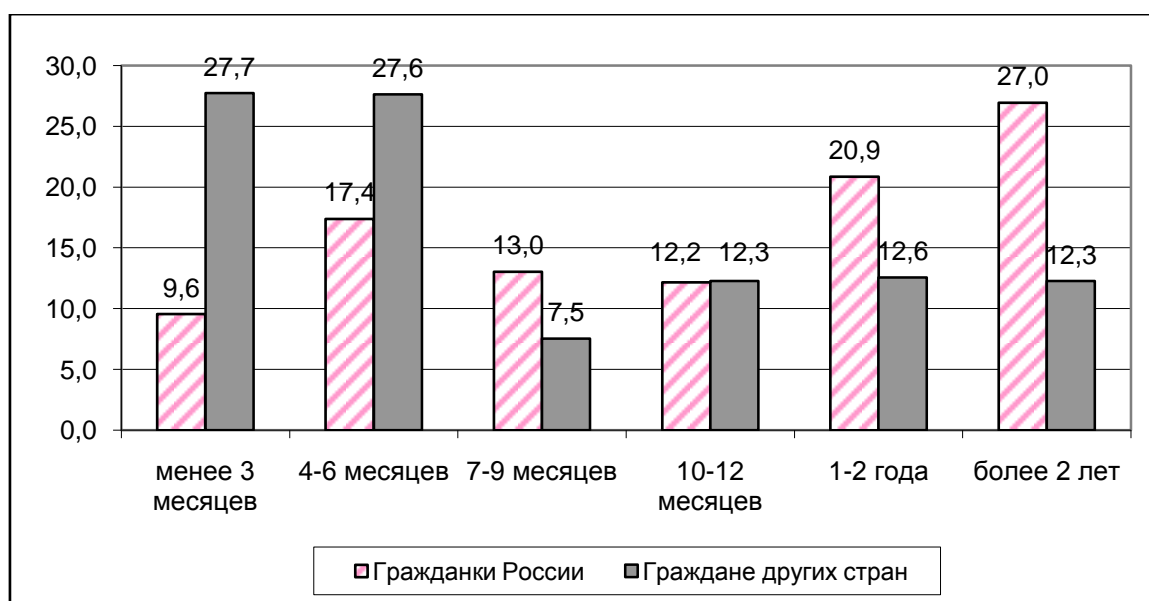
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В целом это распределение совпадает с официальной статистикой трудовой миграции. Хотя превалирование двух основных сфер занятости является общим для всех женщин-мигрантов, независимо от стран происхождения, можно выделить определенные особенности занятости у выходцев из разных стран. Так, мигрантки из Киргизии и Таджикистана широко задействованы в секторе уборки; там работает каждая пятая женщина из Киргизии. Среди выходцев из Молдавии и Белоруссии – много занятых в строительстве. Белорусские и украинские малярши работают, как правило, не в больших бригадах, а в парах с мужем или другим членом семьи и активно востребованы на московском и подмосковном рынке строительных и ремонтных работ. Едва ли не половина мигранток из Узбекистана работает в торговле, особенно на продаже зелени, специй и приправ, фруктов и овощей на рынках и в магазинах.

При поиске работы в России опрошенные опирались в основном на неформальные связи - помощь родственников и знакомых (64% опрошенных). Гораздо меньше - нашли работу с помощью объявлений или рекламы в СМИ – 14%, столько же прибегали к услугам посредников - ЧАЗов и служб занятости. Институциональное обеспечение трудоустройства иностранных граждан в России развито очень слабо; эту нишу занимают социальные сети и прочие неформальные институты. При всех рисках обращения к таким неформальным сетям, благодаря в основном именно им, примерно 1/3 респондентов знали заранее, где будут работать в России; и еще одна треть – предполагали. Только около трети мигрантов ехали «в никуда».

Как уже отмечалось, мигрантская занятость не отличается стабильностью, особенно по сравнению с занятостью российских работников. Это характерно и для занятости женщин. Продолжительность работы на последнем рабочем месте составляла у мигранток из стран СНГ в среднем 12 месяцев, у россиянок, то есть внутренних трудовых мигрантов, – в два раза дольше. При этом более половины иностранок работали на последнем месте менее полугода, и только 24% - более года (рис. 10). Учитывая, что это в основном мигранты, не имеющие постоянного иммиграционного статуса, можно констатировать, что, хотя такую занятость нельзя назвать стабильной, она и не такая «спонтанная» и разовая, как иногда утверждают.

Рисунок 10. Распределение внутренних и внешних трудовых мигрантов - женщин по продолжительности работы на последнем рабочем месте, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Большинство женщин-мигранток не склонны часто менять место работы. Они стараются держаться за имеющуюся работу, поскольку ее смена из-за высокой зависимости мигрантов от работодателя, связана, как правило, с большими трудностями и риском. 70% опрошенных мигрантов за последнюю поездку на заработки не меняли рабочее место ни разу, 17% меняли работу 1 раз и 13% - два и более раза. Смена работы у мигрантов редко означает планомерную восходящую профессиональную мобильность; чаще это следствие нестабильности или разрозненные попытки добиться приемлемых условий труда и зарплаты. Это дает основание полагать, что трудовая миграция нарушает естественный порядок профессиональной реализации людей, предполагающий некоторую восходящую мобильность, связанную с профессиональным ростом и накоплением опыта,

и выражающуюся в повышении социального статуса и уровня жизни. Это, однако, не касается миграции высококвалифицированных специалистов.

2.2. Легальная и теневая занятость

Две трети опрошенных женщин – мигрантов из стран СНГ сообщили о наличии разрешения на работу, т.е. легальном осуществлении трудовой деятельности в России. Причем среди работающих по найму у юридических лиц (в организации, фирме и т.п.) таких было около 80%. Среди тех, кто работает по найму у частного лица 58% сообщили интервьюеру, что делают это легально, то есть имеют разрешение на работу или патент.⁴ Однако экспертные оценки показывают, что по ряду причин приведенные данные значительно приукрашивают реальную картину. Реальные пропорции нелегальной занятости как минимум в два раза выше. Это происходит как потому что в ряды респондентов социологических опросов по понятным причинам попадают в большей степени легальные мигранты, так и из-за неискренности респондентов при ответе на «чувствительные» вопросы об их статусе. Следующие результаты приближают нас к реальной картине, хотя и они могут отличаться от реальности.

Письменный договор с работодателем имели 59% женщин – иностранок⁵, в том числе 75% работающих в организациях и 47% работающих у физлиц. Среди легальных мигрантов, имеющих разрешение на работу, доля имеющих письменный трудовой договор составила 77%, а среди нелегальных, работающих без разрешения на работу, – только 12%. По-видимому, в число последних входят те, кто имеет вид на жительство, либо, получив разрешение на работу на трехмесячный срок, заключили договор с работодателем, но не смогли оформить разрешение на оставшийся срок. Случаи, когда оформившие разрешение на работу не имели письменного договора с работодателем, наиболее часты в Москве – здесь 56% легальных мигрантов работали без договора.

Однако и наличие письменного контракта не всегда означает официальную занятость, предполагающую уплату работодателем всех необходимых налогов. Как отмечалось в предыдущих исследованиях,⁶ даже в случае наличия трудового договора у мигрантов, это далеко не всегда действующий договор, многие имеют фиктивные юридически недействительные договоры, которые работодатель заключает «для отвода глаз». Часто на подлог идут сами мигранты, чтобы получить работу.

«Я работаю по документам моей сестры двоюродной, которая гражданка России. Мы договорились, типа она получает зарплату» (Магдалена, Молдавия, 18 лет).

Среди причин, по которым трудовой договор отсутствует мигранты отмечают следующие:

*бригадный расчет,
вместо меня оформлен другой человек по трудовой книжке,
все так работают,
каждый раз новый заказчик,
мало еще работаю,
меня рекомендовала моя сестра, которая знакома с хозяевами,
не думала про это,*

⁴ Опрос женщин – трудовых мигрантов проводился в 2010 г., когда законодательство о введении патента для иностранных работников, работающих по найму у физических лиц, только недавно вошло в силу. Многие мигрантки ничего не знали о введении патента; некоторые работали с прошлогодним разрешением на работу.

⁵ Для сравнения этот показатель для внутренних мигрантов – россиянок составил 71%.

⁶ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 40.

не знаю, что он нужен,
 не обсуждали,
 нет прописки,
 нет разрешения на работу,
 присматриваюсь к работе,
 работаю у родственника,
 разовая работа,
 старший так решил,
 хозяин кафе мой муж,
 хозяин ресторана брат матери.

Только 25% опрошенных получали заработную плату, расписываясь в ведомости, еще 14% - расписывались за часть заработанных денег.

«Я получала официально зарплату 4800 рублей, а все остальное я получала неофициально. А местные - 6–10 тысяч рублей. Тоже часть официально, и часть неофициально» (Рузанна, Армения, 24 года).

Среди внутренних мигрантов - россиянок и гражданок Белоруссии - 40% получали зарплату полностью по ведомости и 13% - частично. Неформальная, теневая и полутеневая (серая) занятость по-прежнему имеет широкое распространение в российской экономике, в силу ряда причин мигрантский труд наиболее востребован именно в теневом секторе.

Безусловно, работа без договора – это большой риск для мигрантов и серьезные потери для государства. Однако наладить должный контроль трудовых отношений со стороны государства пока не удастся. А трудная экономическая ситуация и слабое правовое сознание мигрантов приводят к их массовому согласию на теневую занятость. По данным выборочного опроса женщин – мигрантов только 14% респондентов указали на то, что они делали попытки оформить свою занятость, но работодатель отказался заключить трудовой договор. В 70% случаев мигранты заявляют, что им «договор не нужен».

Действительно, экономических стимулов к легализации (получению разрешения на работу) и формализации (заключению трудового договора) своей занятости у мигрантов немного. Данные, приведенные ниже, показывают, что зарплата мигранток, которые имеют разрешение на работу и трудовой договор даже несколько ниже, чем работающих нелегально или без договора. Разница составляет 850 рублей (около 30 долл. США) в пользу нелегалов (табл. 7).

Таблица 7. Месячный средний доход мигрантов – женщин в зависимости от наличия трудового договора и разрешения на работу, рублей

	Письменный договор с работодателем	Разрешение на работу в России
Есть	14304	13710
Нет	15151	14928
Среднее значение	14638	

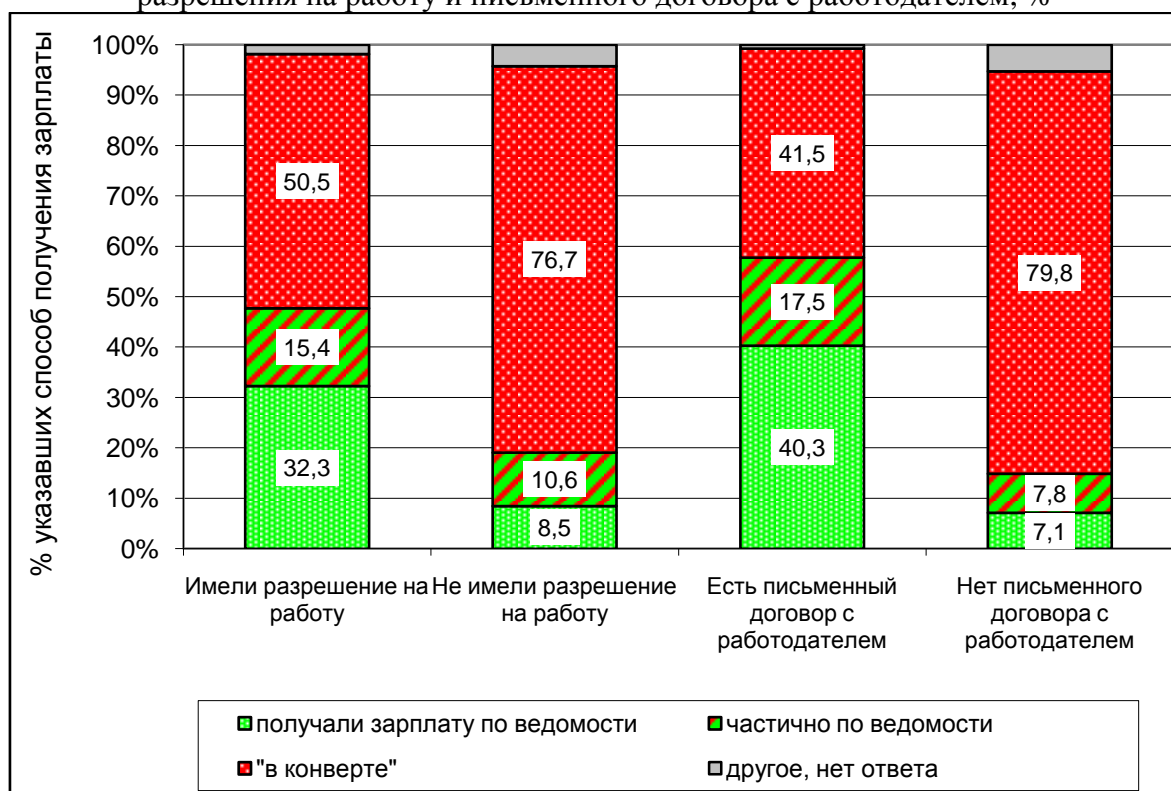
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Приведенные данные выборочного опроса трудовых мигрантов – женщин, которые говорят о том, что зарплата нелегально занятых иностранных работников хоть немного, но превышает заработок официально занятых мигрантов, требуют комментария. Такая ситуация может быть характерна для низкоквалифицированной занятости по ряду массовых профессий и видов деятельности, видимо, в первую очередь тех, в которых

часто заняты женщины-мигранты. Некоторое «приращение» теневого заработка по сравнению с официальным может быть связано с экономией на налогах. «Добавочный» заработок нелегально работающих мигранток также можно представить как некую «премию» за риск, которому подвергаются нелегально работающие иностранцы.

Чтобы получить более точные оценки доли теневой занятости, обратимся к показателю характера получаемой мигрантами зарплаты. В среднем только 24% мигранток получали полностью официальную зарплату, и еще 13% - совмещали официальные заработки с теневыми. Причем, наличие разрешения на работу и письменного договора с работодателем не гарантирует выплату «белой» зарплаты, хотя, конечно, увеличивает вероятность этого (рис. 11).

Рисунок 11. Способы получения заработной платы в зависимости от наличия разрешения на работу и письменного договора с работодателем, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Сравнение с данными предыдущих исследований показывает, что ситуация с теневой занятостью и теневыми выплатами зарплат в секторе мигрантского труда не меняется в лучшую сторону на протяжении многих лет⁷. Все это негативно сказывается на социальной защищенности мигрантов, отношении к мигрантам со стороны принимающего социума.

Часто ответственность за теневую занятость возлагают на самих мигрантов, якобы, не желающих работать официально. Однако в данной ситуации мигранты, скорее, являются жертвами существующей в России экономической ситуации, воспроизводящей факторы, стимулирующие теневую экономику, которая и производит основной спрос на нелегальных работников. Теневая экономика, таким образом, это внутренняя беда России,

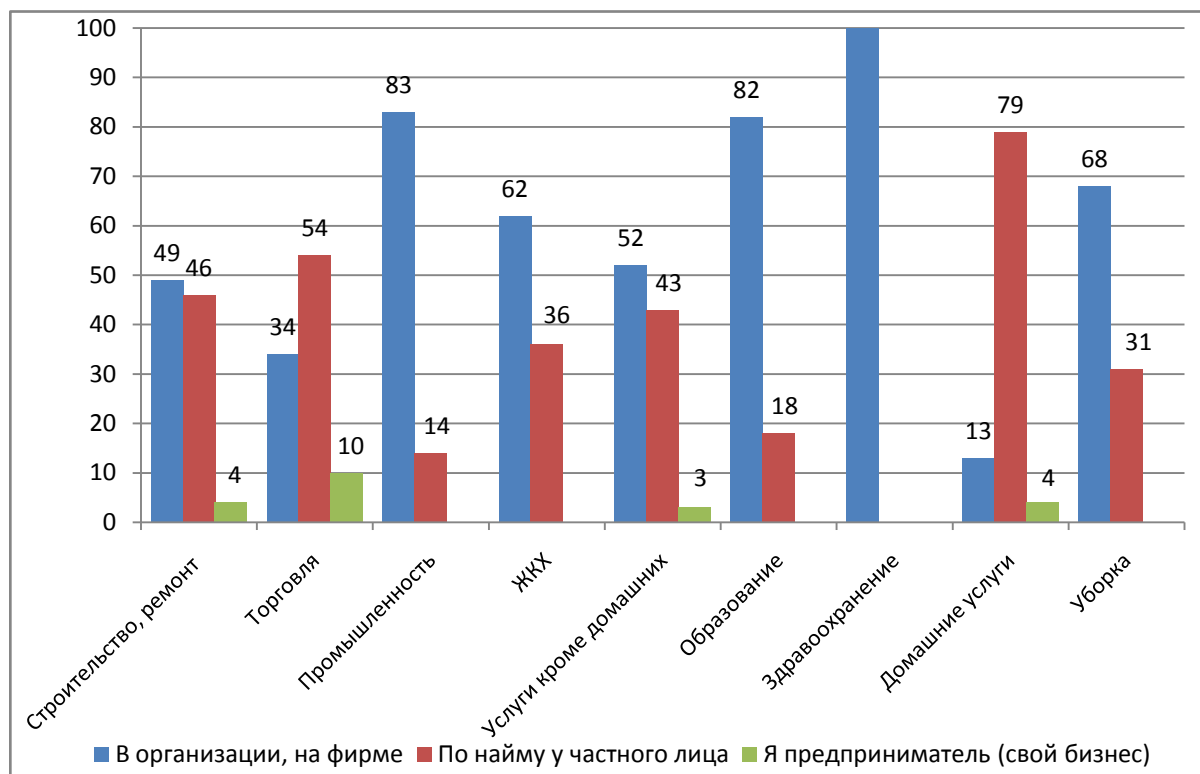
⁷ Карачурина Л.Б. Особенности занятости мигрантов в России (по данным социологического обследования) / Горные страны: Расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг: Материалы Международной конференции, Ставрополь-Домбай, 25-30 сентября. М.-Ст.: Изд-во СГУ, 2005. с. 163; Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 40.

и в ней не виноваты мигранты. Изменение ситуации, соответственно, в первую очередь, это компетенция экономической политики страны. Мерами миграционной политики нельзя решить проблему снижения спроса теневой экономики на неформальную занятость, зато можно снизить правовые барьеры, мешающие легализации. Ведь отсутствие разрешения на работу - это частая причина теневой занятости мигрантов. Низкое правосознание мигрантов - это другая сторона проблемы. Соответствующие просветительские меры должны приниматься с целью информирования иностранных граждан о необходимости не только легализации своего статуса, но и соблюдении трудового законодательства страны приема.

2.3. Особенности работы в организациях и у частных лиц

По формам занятости опрошенные женщины распределялись на занятых на предприятиях (в организациях, фирмах) – 52%; у частных лиц – 41%; собственный бизнес имели 5% респонденток. Занятость по найму у частных лиц, помимо услуг, оказываемых в частном домохозяйстве (домработницы, няни, сиделки и т.п.), где она составляет 79% всех занятых в этой сфере, широко распространена также секторе торговли, где у частных лиц по найму работает, в основном продавцами, 54% занятых в этой сфере женщин, в строительстве (46%), в сфере услуг (43%) (рис. 12). Однако, если в сфере домашних услуг и часто в строительстве (например, постройка загородных коттеджей по частному найму) нанимателем является в полном смысле частное (или физическое) лицо, то в прочих сферах женщин нанимают формально физические лица, но реально они являются предпринимателями без образования юридического лица. Последние фактически являются такими же работниками по найму, как и сотрудники фирм и организаций. Так что, говоря о сфере частного найма в России, надо иметь в виду это различие.

Рисунок 12. Структура занятости женщин – трудовых мигрантов по формам занятости, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Далее в специальном разделе мы рассмотрим характеристики занятости, так называемых, домашних работников (раздел 10), оказывающих услуги по уходу в частных домохозяйствах; здесь же коротко остановимся в целом на группе занятых у физлиц.

Занятость у частных лиц реже сопровождается заключением письменного договора с работодателем: среди занятых на предприятиях и в организациях 76% работали по договору, среди занятых у частных лиц – только 48% (табл. 10). Вообще заключение письменного договора с частным лицом – вещь довольно формальная, зачастую в нем прописываются самые общие вещи. Это наиболее трудно формализуемая сфера занятости. Даже при наличии контракта мигранты получают в основном «серую» зарплату, с которой ни работодатель, ни сам работник не выплачивают налоги. Только 9% занятых у частных лиц получают зарплату «под расписку». Напротив, среди занятых на предприятиях и в организациях 69% расписываются в ведомости.

Таблица 10. Некоторые характеристики оформления отношений с работодателем среди женщин-мигрантов, занятых на предприятиях/в организациях и у частных лиц, %

	Занятые в организациях	Занятые у частных лиц
Имели разрешение на работу	79,7	57,7
Имели договор с работодателем	76,3	47,7
Получали зарплату по ведомости (в т.ч., частично)	69,4	9,5
Могли взять оплачиваемый отпуск	34,3	4,8
Сталкивались с обманом со стороны работодателя	28,5	47,9

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Из табл. 8 видно, что занятость респонденток у частных лиц носит более неформальный характер, чем у занятых на предприятиях (в организациях), здесь шире распространены теневые практики найма, выплаты «серых» зарплат, женщины – мигранты в подавляющем большинстве не могут рассчитывать на отпуск по болезни, чаще сталкиваются с обманом со стороны работодателя.

2.4. Конкуренция с местными работниками, анклав мигрантской занятости

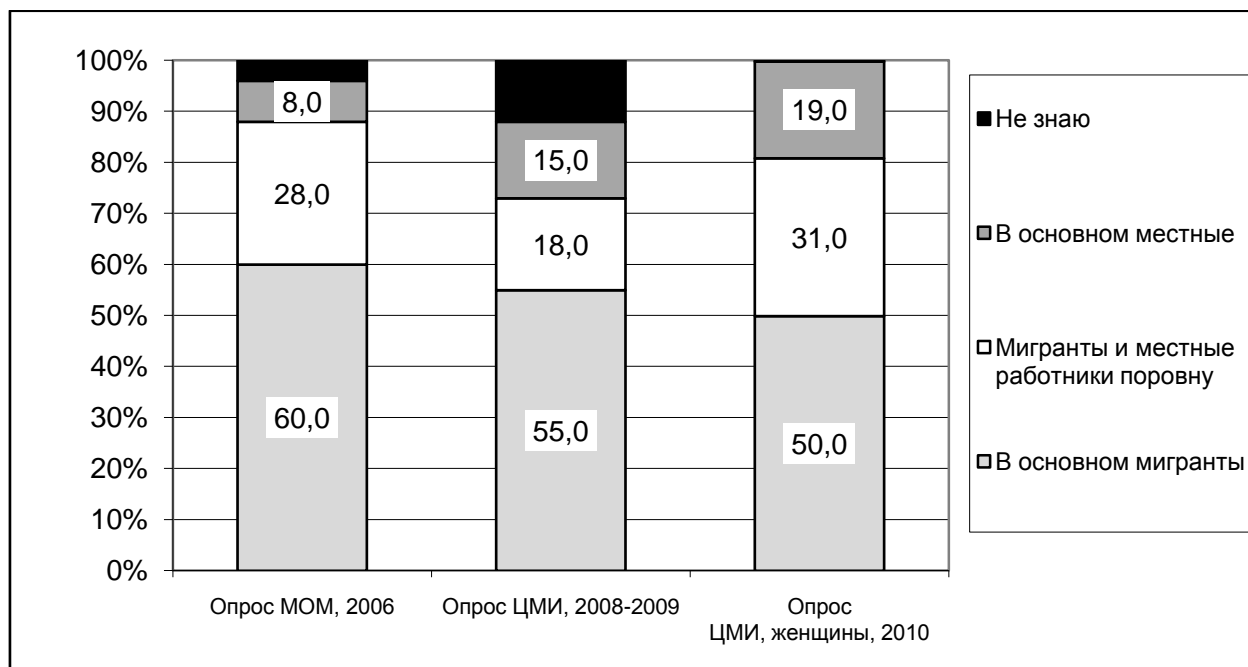
Вопрос о конкуренции с местными работниками уже традиционно включается в программу опросов трудовых мигрантов⁸. Этот вопрос, казалось бы, не имеет прямого отношения к трудовым правам мигрантов, к условиям их занятости. Однако это не так. Отсутствие конкуренции между мигрантами и местными работниками приводит к появлению анклавов мигрантской занятости, в которых распространяются и консервируются теневые отношения и «двойные стандарты» в оплате и условиях труда. От этого сильно зависит отношение общества к мигрантам и многие мифы о влиянии мигрантов на рынок труда, уровень зарплат и в целом на социально-экономическое развитие страны.

Оставив в стороне экономическую сторону конкуренции, посмотрим на нее с точки зрения положения мигрантов – наших респондентов - и их доступа на рынок труда. Исследования показывают, что в России за два прошедшие десятилетия интенсивной трудовой миграции сформировались ниши мигрантского труда: примерно половина

⁸ Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Рук. авт. колл. Е.В. Тюрюканова. М.: МОТ, 2004. с. 55-57; Тюрюканова Е. Трудовая миграция в Россию / Демоскоп Weekly № 315-316, 1-20 января 2008 года <http://demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema03.php>; Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 41.

мигрантов работают в окружении своих земляков или мигрантов из других стран.⁹ По данным опроса мигрантов-женщин, проведенного в 2010 г., немного меньше - 38% из них работают в окружении таких же как они мигрантов. Остальные заняты либо на местах, где мигранты и местные представлены примерно поровну, либо их коллегами по работе являются преимущественно местные жители (рис. 13).

Рисунок 13. Кто окружает мигрантов – женщин на рабочем месте, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Конкуренцию с местными работниками, согласно ряду прошлых опросов, ощущали от 25 до 30% мигрантов, примерно столько же отмечали конкуренцию за рабочее место с такими же, как они, мигрантами¹⁰. Согласно опросу женщин-мигрантов, основные сектора их занятости, также как и мужские, довольно сильно анклавизированы. 38% респонденток не ощущали конкуренции на рабочем месте со стороны местных работников, считая, что местные не идут на работу, которую они выполняют. 16%, наоборот, отмечали конкуренцию, остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Как ни странно, чаще конкуренцию с местными работниками отмечали женщины, имеющие разрешение на работу (18% против 10% среди тех, кто не имел разрешение), а также те, кто имели официальный договор с работодателем (23% против 11% работающих по устной договоренности). Т.е. свободные от конкуренции ниши мигрантского труда находятся в основном в теневом секторе, где вопросы о соблюдении трудовых прав работников даже не ставятся. Официальная же система привлечения иностранных работников, призванная защищать национальный рынок труда от конкуренции с иностранными работниками, может лишь ограничить эту конкуренцию, а не ликвидировать ее вовсе.

Ниши или анклав мигрантской занятости совсем не обязательно являются этническими; они могут объединять мигрантов из разных стран и разных национальностей. Таковы, например, анклав неквалифицированной и низкодоходной занятости, которые складываются в самых низкооплачиваемых видах деятельности, таких

⁹ Миграция и демографический кризис в России / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Е.В. Тюрюкановой –М.: МАКС Пресс, 2010. с. 41.

¹⁰ Там же, с.41

как уборка помещений, сельскохозяйственные работы, некоторые работы в ЖКХ, сфере услуг и торговли.

2.5. Рабочее время и зарплата женщин - мигрантов

Часто отрицательные эффекты миграции связывают с демпинговыми ценами на труд и понижающим влиянием гастарбайтеров на уровень зарплат местных работников. Это влияние, безусловно, есть, но, вероятно, оно не имеет универсального характера и проявляется в определенных территориальных, отраслевых и/или квалификационных сегментах рынка труда. Часто встречающееся утверждение, что «мигранты готовы «работать за копейки», далеко от реальности и является лишь расхожим стереотипом. Наши исследования говорят о том, что имеющаяся разница в зарплатах иностранцев и граждан России во многом связана со структурными моментами: уровень квалификации мигрантов ниже, они сосредоточены в низовых секторах рынка труда, практически выключены из наиболее высокооплачиваемых сфер занятости (финансового, энергетики, управления бизнесом и т.п.).¹¹

«Моя напарница россиянка, она зарплату получает и выслугу лет - 15% с нашей зарплатой. [А я не получаю выслугу]» (Барно, Узбекистан, 52 года).

Мигрант может получать и больше местного работника - многое зависит от характера труда и добросовестности:

«Я получала больше местных. Потому что у меня был отдел такой тяжелый. Он физически и морально тяжелый. И еще больше всех я получала, потому что больше всех работала. Еще я получала премии всякие (Рузанна, Армения, 24 года)».

Средняя зарплата опрошенных женщин – мигранток составляла 14,6 тыс. рублей, что несколько ниже средней по России (20,7 тыс. в августе 2010 г.¹²), однако, если учитывать различия в зарплатах у мужчин и женщин (в октябре 2007 г. заработная плата женщин составляла 63% мужской)¹³, эта разница практически нивелируется. Следует учесть специфику регионов проведения обследования, и то, что половина опрошались в Москве, где уровень зарплат существенно выше средней по стране; выше зарплат и в Санкт-Петербурге. Мигранская занятость повторяет тенденции общего рынка труда. В Москве опрошенные зарабатывали в среднем 21 тыс. (средняя зарплата в августе 2010 г. – 38,8 тыс. рублей), в Санкт-Петербурге – 12,8 тыс. (26,4 тыс.), в Самарской области – 10,1 тыс. (15,9 тыс.), в Краснодарском крае – 7,9 тыс. (16,1 тыс.). Как видим, разрыв в зарплате существует, даже с учетом гендерного фактора, и составляет в среднем от полутора до двух раз.

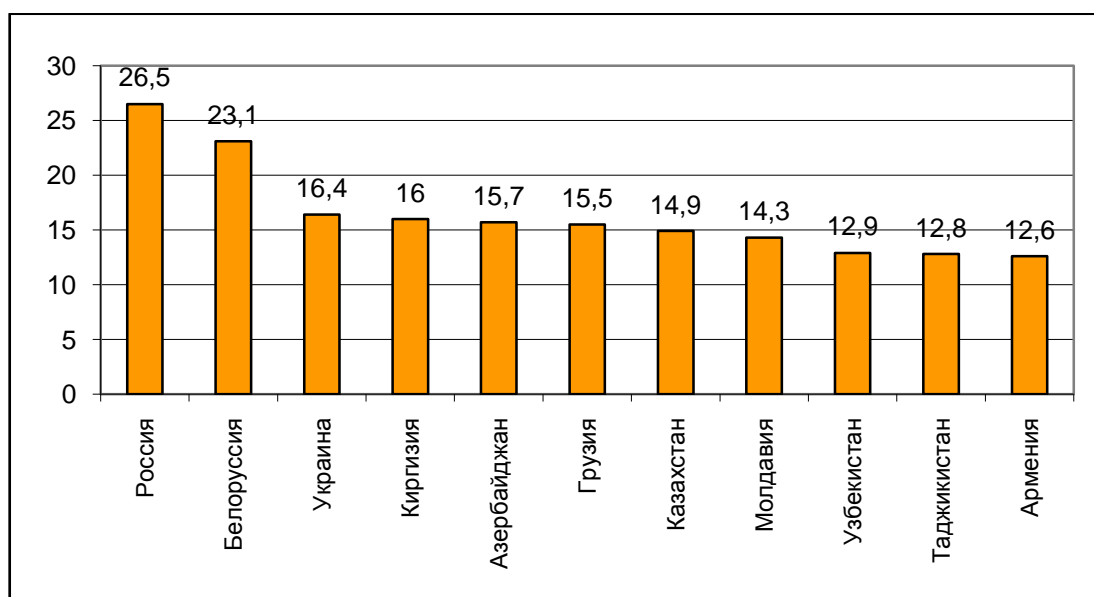
Среди женщин-мигранток самая высокая заработная плата у выходцев из Белоруссии, Украины и Киргизии. Последняя, видимо, попала в этот список по той причине, что многие мигранты из этой страны имеют гражданство России, которым пользуются при трудоустройстве, получая, таким образом, определенные преимущества, в том числе, связанные с оплатой труда. Самая низкая зарплата – у гражданок Армении, Таджикистана и Узбекистана (рис. 14). У внутренних мигранток - россиянок – зарплата существенно выше среднего уровня. Кроме того, они наименее подвержены дискриминации, менее сегрегированы.

¹¹ В данной публикации, как правило, речь идет о мигрантах в массовых видах деятельности и квалификационных сегментах, если специально не оговорено другое. Сделанные выводы не всегда справедливы в применении, например, к высококвалифицированным группам трудовых мигрантов, которые пока малочисленны.

¹² Социально-экономическое положение России в сентябре 2010 года. Статистический бюллетень. М.: 2010

¹³ Женщины и мужчины России 2008. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010

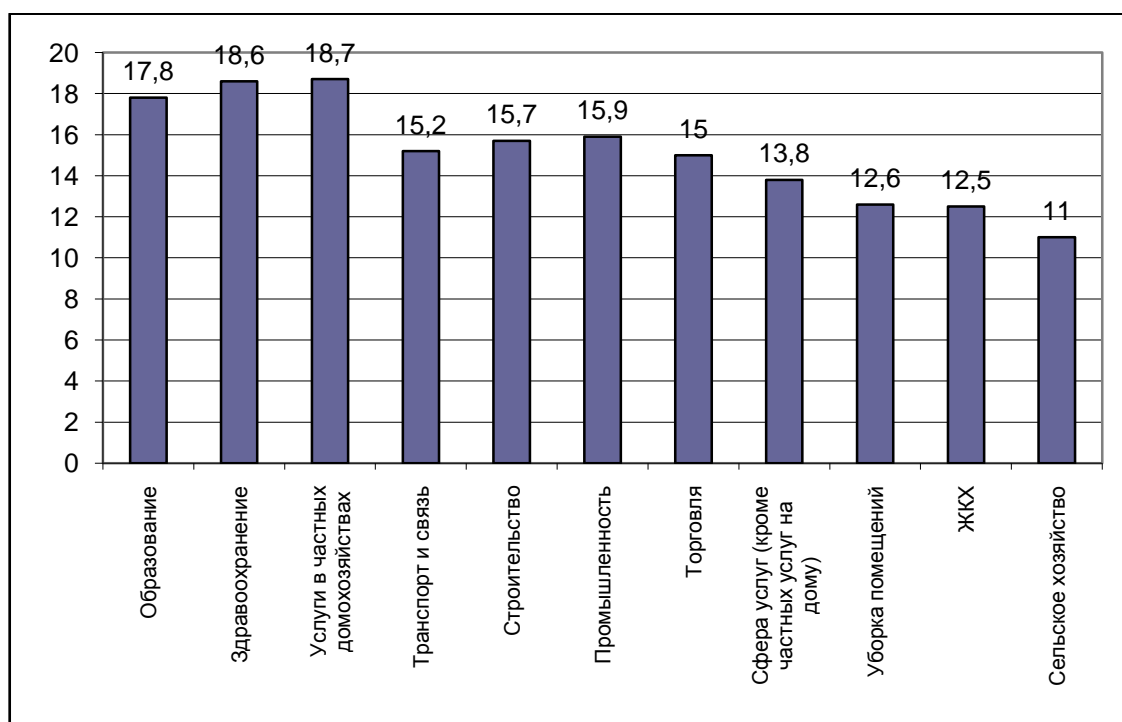
Рисунок 14. Средняя заработная плата женщин в зависимости от страны их гражданства, тыс. рублей/мес.

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Размер зарплаты прямо пропорционально изменяется с ростом образовательного уровня мигрантов и варьирует по отраслям, самая высокая – у занятых по специальности, требующей высокой квалификации – в образовании и здравоохранении, а также у занятых в частных домохозяйствах – нянь, сиделок и т.п. Меньше всего зарабатывают женщины, занятые в ЖКХ, сельском хозяйстве, уборщицы (рис. 15).

Рисунок 15. Средняя заработная плата женщин по отраслям занятости, тыс. рублей/мес.

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Женщин-мигрантов отличает от российских работников большая продолжительность рабочего дня, частая работа в выходные, что существенно снижает часовую цену их труда. Рабочий день наших респондентов длился в среднем 9,4 часов, только у 45% из них рабочий день не превышал 8 часов. Рабочая неделя в среднем составляла 5,6 дней, при этом 5 дней в неделю и менее работали 47% опрошенных. Это снижает часовой заработок мигранток, делает их труд более выгодным для работодателя.

Конечно, «козырь» мигрантов в глазах работодателей – покладистость и безропотность. Но условия работы могут быть очень тяжелыми.

«Почему нас держат там [в Газпроме], - потому что мы маленькую зарплату получаем и не предъявляем никаких прав» (Рано, Таджикистан, 53 года).

«А там 18 часов надо было работать, зарплата тогда в 2004 году была 200 рублей в день. Самый потолок наверное 300 было»;

«Даже ночью, если недостача: «Вставай, вставай, бегом!»» (Чолпонай, Киргизия, 25 лет).

«Я ушла оттуда, потому что работа вообще адская. Я там вкалывала 13-14 часов, работала на кассе, уставала очень» (Шахно, Узбекистан, 34 года).

Мигрантам часто предлагают рабочие места, не соответствующие их квалификации:

«Ну, я поваром работала, ничего не сказали, оформили, сказали идите туда-то. Они меня отвели, показали: «Будете работать» и мойку показывают. Я говорю: «А почему не на кухне, а на мойке?». «Ну, Вы знаете, Вы как гастарбайтер...» Я говорю: «Извините я шесть лет отработала в ресторане, и я все могу показать на деле. «Вы нас извините, мы даже из Московской области своих русских на кухню не берем» (Рано, Таджикистан, 53 года)».

Несмотря на тяжелую работу и плохие условия, более 60% мигранток довольны своей работой в России; а 84% опрошенных женщин считают свои отношения с работодателем хорошими. Основные причины недовольства работой – низкий заработок (21% от всех опрошенных); продолжительный рабочий день (8%); тяжелый физический труд, плохие условия труда (14%).

2.6. Нарушения прав на рабочем месте

В теневом секторе, где занята значительная доля мигрантов, работодатели мало озабочены соблюдением прав работников. Мигранты-иностранцы, в силу их уязвимого положения на российском рынке труда, чаще, чем россияне вынуждены сталкиваться с нарушением прав в социально-трудовой сфере, они чаще становятся жертвами эксплуатации со стороны работодателя вплоть до использования рабского труда. Женщины-мигранты заняты в наиболее дискриминируемых, неформальных и теневых сегментах мигрантской занятости. Труд в сфере услуг, куда в основном привлекаются женщины-мигранты, имеет ряд особенностей, которые делают работников этой сферы более уязвимыми и менее социально защищенными, чем занятых в других отраслях экономики¹⁴.

Самые распространенные нарушения трудовых прав мигрантов следующие:

1. **Отсутствие оплачиваемого отпуска**, взять его имели возможность только 17% респонденток, а 24% затруднились с ответом на этот вопрос.

2. **Отсутствие оплаты временной нетрудоспособности**. Только 5% опрошенных указали, что работодатель полностью оплачивал больничный, еще 7% могли рассчитывать на частичную оплату. Возможно, эти цифры не полны, т.к. 38% не могли ответить, т.к. не имели опыта взаимоотношений с работодателем по данному вопросу. Самый

¹⁴ Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция / Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002, с. 64-80

распространенный ответ опрошенных – *«Можно не работать, но эти дни не оплачивают»* - 31%, хуже обстоят дела у тех, кто не имеет возможности пропускать работу, им приходится работать, даже если больны – 12%.

3. **Невыплаты заработной платы** – на это жаловались 15% опрошенных, **или несоблюдение работодателем предварительных договоренностей о размере заработной платы и характере работы**, с чем сталкивались 20% опрошенных.

Например: 07.09.10. В Фонда обратилась гражданка Узбекистана Шахноза Н. с просьбой оказать ей помощь в решении проблемы по невыплате зарплаты. Она работала вместе с матерью уборщицами в офисе «Кристанваль». Трудовой договор не был заключен. Сумма невыплаты составляет 14000 руб. каждой. После предоставления письма от юриста Фонда Юлдошева Р., им выплатили часть денег, остальное удержали в связи с нарушениями и штрафами.¹⁵

Например: 20.08.10. В Фонд обратилась гражданка РТ Мохистон Н. с просьбой оказать ей содействие в решении проблемы по невыплате зарплаты в кафе «Евразия», где она работала поваром 2 года. Она уволилась по собственному желанию, в связи с тем, что работодатель неоднократно избивал ее. Сумма невыплаты составила 45000р. Юрист Фонда Юлдошев Р. направил уведомление и документы в прокуратуру на хозяина кафе. Ей выплатили 44000р.

«Работала в одном месте, там два месяца зарплату мне не платили, 52 тысячи. Вообще денег не было, год бесплатно работала» (Чолпонай, Киргизия, 25 лет).

При этом 62% респонденток сообщили, что их никогда не обманывали.

Прежде всего эти проблемы являются следствием неофициального характера взаимоотношений работника и работодателя, при этом работники-мигранты оказываются в худшем положении по сравнению с россиянами из-за своего правового статуса.

К специфическим формам нарушения прав относятся такие, как удержание работодателем паспорта работника – на это указывали 3,2% опрошенных. 10% респондентов считали, что не могут по своему желанию сменить работодателя.

Повсеместно встречается и попросту грубое или пренебрежительное отношение:

«Каждое утро в течение полутора лет нам приходилось стоять у двери с паспортом около этого отдела кадров. Каждое утро ровно в 8 утра открывается, несмотря ни на жару, ни на холод, ни на что. Ровно в 8 открывается дверь, мы заходим, предъявляем свои документы, если там на нас есть заявка, нам дают пропуска на работу, нет заявки - нам не дают пропуска. И так полтора года мы мучились. Это «Чистый свет сервис» такое к нам отношение, это не я одна, нас там очень много (Зара, Таджикистан, 34 года)».

В конечном итоге, все зависит от конкретной фирмы, конкретного работодателя.

Имели место и гендерно специфичные проблемы – сексуальные домогательства со стороны сослуживцев – отмечали 4% и начальства – 1%, других лиц (прежде всего, клиентов) – 1,6% опрошенных.

«Я пробовала устроиться официанткой. Недавно я работала тоже на корпоративе, он держит свой ресторан на Барвихе, я у него поработала, он

¹⁵ В рамке здесь и далее приведены случаи из практики неправительственной организации «Фонд «Таджикистан» (Москва).

сказал: «Магдалена, ты должна со мной переспать, я же тебе даю работу»»
(Магдалена, Молдавия, 18 лет).

Подобного рода проблемы преследуют женщин не только на рабочем месте.
«Я поступила в вечернюю школу, проучилась год, тоже очень хорошие преподаватели, а потом мне предложил преподаватель переспать с ним, а еще ему 70 лет, а еще он супруг директора, и школа эта находится в центре города по кольцевой линии, Киевская. Я сказала «извините», а так как я иногда работаю, я не могла постоянно посещать занятия, он сказал: «Переспешь со мной, все будет хорошо, экзамены будут сданы» (Магдалена, Молдова, 18 лет)».

Несмотря на частые обманы и социальную незащищенность, 88% женщин-мигрантов довольны своими отношениями с работодателем. Большинство опрошенных – 75% - важнейшим условием успешной работы считают усердный труд, с большим отрывом следуют хорошее образование – 14%, согласие на все условия работодателя – 13%, знакомства, связи – 8%. Хорошие внешние данные как залог успеха на работе отмечали 5% респондентов.

Для женщин – выходцев из исламских государств, с выраженной патриархальной традицией, в России может быть привлекательным равенство в работе с мужчинами

«На данный момент я себя чувствую в своей тарелке. Там [в Таджикистане] я ту же самую работу делала, что и мужчины, но меня меньше уважали»
(Рано, Таджикистан, 53 года).

Коррупционные схемы «ревнителей законности» зачастую не только нарушают права человека, как например, необоснованные проверки документов на улице, но и граничат с преступлениями против гуманности и человечности.

Находчивости Коррупционные схемы действуют практически во всех аспектах

14.05.2010 в Фонд обратилась гражданка Таджикистана Ганджина Н. Ее без видимых причин задержали сотрудники милиции возле ст. м. «Савеловская». После переговоров юриста Фонда с сотрудниками ОВД и выявления обстоятельств дела ее отпустили.

10.03.10 в Центр обратилась гр. Таджикистана Назарова З. с просьбой оказать ей правовое содействие. Районный участковый вместе с представителями органов опеки и попечительства отобрали двух ее несовершеннолетних детей. 5-ти и 6-ти лет. Они ссылались на то, что у матери нет регистрации, и отправили детей в инфекционную больницу. После вмешательства Фонда детей вернули родителям.

3. Гендерные и семейные стратегии женской миграции

3.1. Разнообразие моделей: миграция «независимо» или «за мужем»

Рост объемов трудовой миграции, увеличение доли и значимости женщин в миграционных потоках, значительные изменения в роли семьи и конструировании гендерных отношений в обществе привели к возникновению разных моделей миграционного поведения женщин.

В зависимости от многих факторов, таких как социальный статус, семейное положение, распределение гендерных ролей в семье и т.д., женщины по-разному выстраивают свое миграционное поведение. Ключевым представляется выделение двух основных моделей трудовой миграции женщин.

Первая модель, условно обозначаемая как «самостоятельная» или «активная» независимая миграция, представлена женщинами, приехавшими на заработки в роли самостоятельных (или активных, независимых) мигрантов. В этом случае женщина является, как правило, инициатором и активным участником миграции.

Вторая модель, условно обозначаемая как «зависимая» миграция или миграция «за мужем», представлена женщинами, приехавшими на заработки в составе семьи и не играющими активной экономической роли, а, скорее, сопровождающими на заработках другого члена семьи, как правило, мужа, играющего роль активного мигранта. В этом случае мужчина является движущей силой и активным участником миграции, а женщина (как правило, жена) едет на заработки вместе с ним или вслед за ним и является «ведомым» участником миграционного процесса.

Социально-демографические характеристики, параметры занятости в России, социальной включенности и мотивы поведения этих групп довольно существенно различаются.

Естественно, каждая из представленных моделей условна; иногда не так просто сказать, к какой модели отнести тот или иной конкретный случай миграции женщин. Важнейшим, но не единственным, критерием здесь является активное участие женщины в экономической деятельности. Имеет значение и семейное положение женщины и состав мигрирующей части семьи. Представители первой модели чаще приезжают на заработки индивидуально, оставляя других членов семьи на родине. Среди них преобладают незамужние женщины. Иногда таких женщин сопровождают на заработках родственники – мужчины (отец, брат и т.д.); но в этом случае они, как правило, остаются активными участниками миграции, зарабатывая и помогая своим семьям дома. Представительницы модели «пассивной» миграции, как правило, замужем, и приезжают вместе с мужем или к мужу. В отличие от первой модели, они могут не работать, но часто выходят на рынок труда, как и их мужья, практически превращаясь в активных трудовых мигрантов. Таким образом, отнесение каждого конкретного случая к той или иной модели условно; формально сопровождающая мужа женщина, может быть вполне активным экономически мигрантом; миграционные «роли» могут меняться со временем, превращая мигрантов из «пассивных» в «активных» и наоборот.

Согласно данным обследования, подавляющее большинство женщин, состоящих в браке (зарегистрированном или незарегистрированном), находятся здесь вместе с мужем (83%). И только 15% замужних оставили своих мужей дома «на хозяйстве» и занимаются заработками на выезде самостоятельно. Таким образом, семейные женщины - мигранты в большинстве своем согласно нашим критериям могут быть условно отнесены ко второй модели миграции («за мужем»), хотя реально они могут играть активную роль в

обеспечении своей семьи и зарабатывать иногда больше мужа; но все же их миграционное поведение определяется тем, что они приехали в составе семьи. Гендерное распределение ролей в таком случае несколько иное по сравнению с «самостоятельной»: в первом случае женщина чаще «отвечает» за быт и проживание семьи на выезде, а мужчина за экономическую составляющую, а во втором - женщина отвечает, в первую очередь, именно за заработки и обеспечение семьи, оставшейся на родине. Незамужние женщины, выезжающие на заработки самостоятельно, «по определению» являются активными независимыми мигрантами.

Большинство замужних женщин, собираясь с мужем на заработки, принимают следующий порядок миграции: вначале приезжает муж, затем к работе на выезде подключается жена (48% от общей численности женщин, находящихся в России с мужем). Меньшая часть опрошенных женщин (28%) приехала на работу одновременно с мужем. У остальных – мужа либо подвезли позже, либо находились с ними в момент обследования временно.

Таким образом, незамужние женщины (не состоявшие в браке, разведенные, вдовы), выезжающие на заработки в другую страну, априори являются активными и «самостоятельными» мигрантами. Они, как правило, рассчитывают только на себя (за исключением, например, молодых девушек, выезжающих с отцом либо братом) и самостоятельно выстраивают свое поведение. Замужние женщины, которые составляют почти 60% всех трудовых мигрантов, выбирают линию миграционного поведения в зависимости от вышеуказанных факторов. Они могут выбрать стратегию активной миграции - выезжая самостоятельно (без мужа), либо выезжая вместе с мужем или всей семьей. Эти выкладки можно обобщить в таблице.

Таблица 11. Модели трудовой миграции женщин

Модели трудовой миграции женщин	Группы, реализующие ту или иную стратегию
Модель самостоятельной (независимой) миграции	-- Незамужние женщины, самостоятельно выезжающие на заработки; -- Замужние женщины, выезжающие самостоятельно, без мужа.
Модель сопровождающей (зависимой) миграции - «за мужем»	--Замужние женщины, выезжающие на заработки вместе с мужем с целью обслуживания его на дому и без намерения выходить на рынок труда принимающей страны. -- Замужние женщины, выезжающие вместе с мужем, но являющиеся активными экономическими агентами, самостоятельно выходящие на рынок труда принимающей страны и принимающие участие в обеспечении семьи.

Две вышеуказанные модели женской миграции и, соответственно, две соответствующие им группы женщин-мигрантов примерно в равных пропорциях представлены в выборке нашего обследования. Женщины, являющиеся «активными» независимыми мигрантами (выехавшие на заработки самостоятельно, без семьи, либо

оставившие мужей дома, либо незамужние) составляют 50% всех опрошенных женщин-мигрантов. Женщины, находящиеся в России вместе с мужьями, то есть условно принадлежащие к группе «зависимых» мигрантов, составили 48% опрошенных. Оставшиеся два процента отметили «иные ситуации».

Если в целом эти 2 группы оказались примерно одинаковыми по представительности в обследовании, то в страновом распределении произошла резкая сегментация: мигрантки из Узбекистана, Азербайджана, Армении и Таджикистана участвуют в миграции в основном совместно с мужьями. Тогда как женщины из западных славянских стран, Киргизии, Грузии и отчасти Казахстана – наоборот, в основном работают в России самостоятельно. Очевидно, что это связано с национальным составом мигрантов (например, долей русских) и принятыми в каждом обществе гендерными нормами и ролевыми стандартами, детерминирующими, в том числе, и миграционное поведение женщин. Так, например, в Киргизии, где культура и гендерные нормы это позволяют, доля женщин, выбирающих самостоятельную миграцию, находится на уровне таких стран, как Украина, Молдавия, Белоруссия (от 60 до 64%). А в Узбекистане эта доля составляет всего 28% (табл. 12).

Таблица 12. Модели работы на выезде по странам происхождения, %

Страны	Доля женщин, работающих на выезде:	
	самостоятельно	с мужьями
Азербайджан	46,9	53,1
Армения	50,6	49,4
Грузия	65,4	34,6
Белоруссия	61	39
Молдавия	64,3	35,7
Украина	60,4	39,6
Казахстан	54,6	45,4
Киргизия	63,9	36,1
Таджикистан	55	45
Узбекистан	27,9	72,1
В среднем	50,2	48,2

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Наличие или отсутствие детей, образовательные характеристики мигранток, знание русского языка, миграционный опыт – все эти параметры также отличают «самостоятельных» мигранток от женщин, находящихся и работающих на выезде, вместе с мужьями (табл. 13). В общем случае, самостоятельные мигрантки чаще не имеют детей, лучше образованы и показывают более высокий уровень владения русским языком, но менее опытны в миграции.

Таблица 13. Некоторые характеристики респонденток, придерживающихся разных моделей миграции

	Женщины, приезжающие на заработки с мужьями	«Независимые» мигрантки
<i>Образование (%):</i>		
- высшее и незаконченное высшее	16,3	27,1
- среднее специальное	42,7	37,7
- среднее	35,5	28,9
- неполное среднее и ниже	4,3	5,6

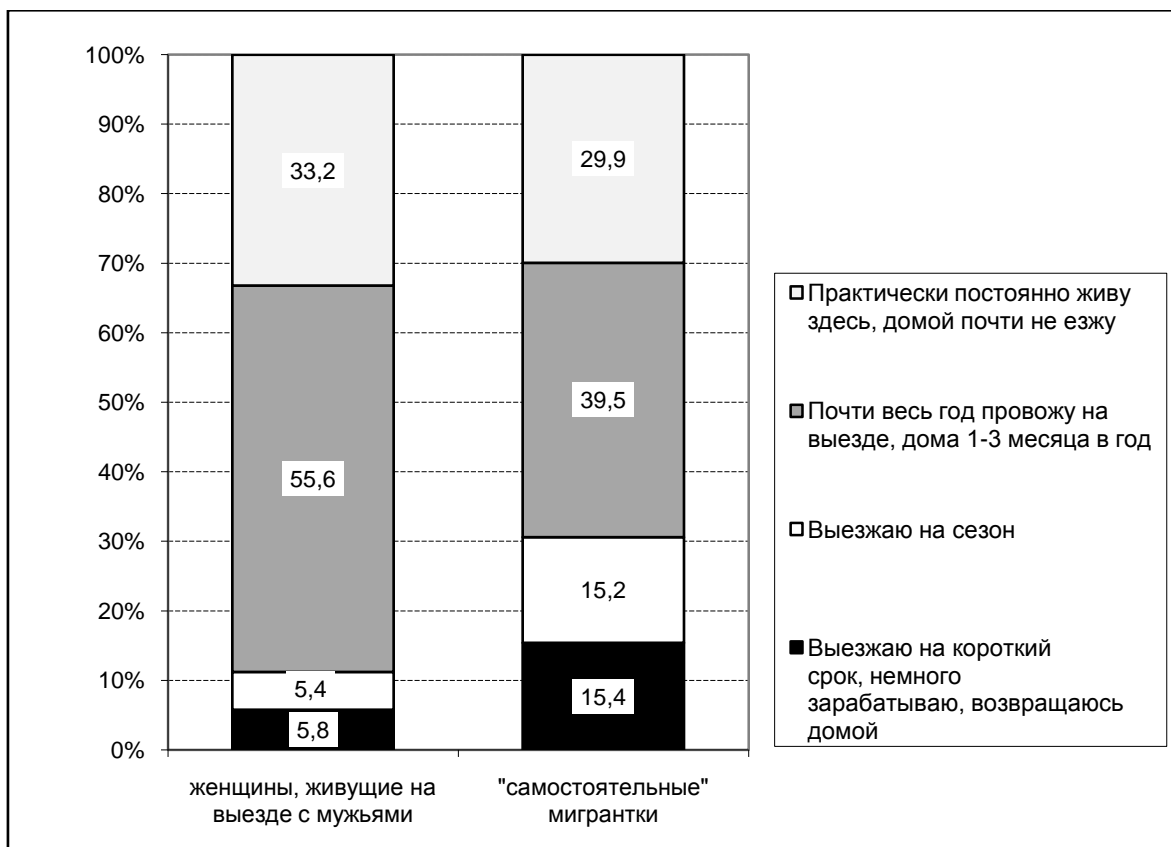
<i>Семейное положение (%)</i>		
- замужем	100,0	17,9
- не замужем	-	82,1
<i>Наличие детей (%):</i>		
- есть	54,9	28,3
- нет	45,1	71,7
<i>Количество детей (%):</i>		
- один	58,7	60,6
- два	34,3	28,5
- три и больше	7,0	10,9
<i>Среднее число детей на одну женщину</i>	1,5	1,5
<i>Знание русского языка (%):</i>		
- это родной язык	14,6	16,6
- свободно	26,6	39,9
- хорошо	46,1	31,0
- недостаточно	12,7	12,5
<i>Миграционный опыт (%):</i>		
- первая поездка	37,0	53,0
- не первая поездка	63,0	47,0
<i>Кто в основном обеспечивает семью? (%)</i>		
- я	5,0	61,6
- другой член семьи	17,9	14,6
- совместно я и другой член семьи	76,5	22,9
<i>Кто принимал решение о выезде на заработки (%)</i>		
- я сама	13,8	59,9
- муж	26,4	1,7
- это общее семейное решение	58,3	31,7

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Коренное отличие между этими двумя группами заключается в типе работы на выезде и долговременных стратегиях. Почти 90% женщин, находящихся на выезде совместно с мужьями, живут здесь почти весь год или постоянно (рис. 16). Дети при этом могут оставаться как дома (таких большинство - 56,2%), так и быть вместе с родителями на выезде (40,4%)¹⁶.

Рисунок 16. Различия в типах поездок на заработки женщин, придерживающихся разных моделей миграции, %

¹⁶ Еще у 3,2% опрошенных замужних мигранток, находящихся на выезде вместе с мужьями, кто-то из детей остался дома, кто-то – вместе с родителями «на выезде».

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Очевидно, что семьи, которые приехали «на заработки» в полном составе, включая обоих родителей и детей, как правило, лучше интегрированы в российское общество и рассчитывают оставаться здесь длительное время или переехать навсегда. Получение российского гражданства входит в ближайшие планы («подали документы») у 8,5% мигранток, живущих на выезде с мужьями, и 3,6% «самостоятельных».

Удивительно, но в обеих рассматриваемых группах работают 95% мигранток. Это еще раз говорит о том, что деление на «самостоятельных» и «зависимых» условно и имеет, скорее, теоретические цели. Отраслевая принадлежность занятости «самостоятельных» и замужних мигранток почти не имеет различий: для всех главными сферами деятельности являются торговля и сфера услуг, включая услуги на дому и труд по уборке помещений.

Размер зарплаты (полученной на всех работах) немного ниже у женщин, приезжающих с мужьями; он составляет в среднем 13950 рублей в месяц. Женщины, приезжающие самостоятельно, получают на всех работах в среднем 15370 рублей. Эта разница легко объясняется – ведь «самостоятельные» мигрантки более мотивированы на заработок, чем приезжающие с мужем, поскольку в последней группе, как правило, сохраняются традиционное понимание гендерных ролей, при котором обязанность обеспечения семьи возлагается, в первую очередь, на мужчину.

Хотя различия в среднем уровне оплаты труда небольшие, эта зарплата играет разную роль в группах «зависимых» и «самостоятельных» мигрантов. Если у первых в подавляющем большинстве работают также мужья, то для «самостоятельных» – эта зарплата является в 62% случаев единственным источником дохода.

В целом же условия труда у «самостоятельных» мигранток несколько хуже, чем у другой группы. Это подтверждает предположение о том, что приезжающие с семьей более интегрированы, в том числе и в рынок труда принимающей страны, чем женщины, приезжающие в одиночку.

При небольших различиях в заработной плате «самостоятельные» мигрантки работают 55 часов в неделю, то есть на пять часов дольше, чем те, что приехали с мужьями, рабочая неделя которых длится около 50 часов. Такая длина рабочей недели на 10 часов дольше, чем законодательно определенная в РФ. В итоге почасовая оплата труда получается практически одинаковая в обеих группах (около 280 рублей в час).

На невозможность воспользоваться больничным листом в случае надобности ссылается более 80% мигранток в обеих группах. Из всех этих обстоятельств складывается разница самоощущений – 70% мигранток с мужьями в России против 58% «самостоятельных» довольны своей работой на выезде.

Легально жить и работать в России трудно и тем, кто здесь с мужьями, и «самостоятельным» мигранткам. Поставлены на миграционный учет 79,4% находящихся в России с мужьями и 73% «самостоятельных»; имеют разрешение на работу 74 и 70%; работают по письменному трудовому договору – 67% и 55% соответственно. Таким образом, ситуация у «зависимых» мигранток несколько лучше, чем у тех, кто в России находится без мужа или партнера. В целом же она плоха для всех категорий трудовых мигрантов.

Работая в России, «самостоятельные» мигрантки существенно реже, чем состоящие в браке, живут в отдельном помещении (квартире, доме, комнате), предпочитая экономить и делить жилье с подругами или соотечественницами. Аренда любого отдельного жилья распространена у них в 2 раза реже, чем у живущих на выезде с мужьями (табл. 14).

Таблица 14. Жилье женщин-мигрантов в России, %

Варианты проживания	Женщины, живущие в России с мужьями	«Самостоятельные»
Аренда отдельной квартиры/дома	15,5	4,8
Аренда отдельной комнаты в квартире/доме	24,6	16,1
Аренда жилья совместно с друзьями/сослуживцами	30,3	36,8
Проживают у родственников/друзей	10,1	16,6
В общежитии	15,8	12,0
В доме у работодателя	1,4	8,5
В техническом помещении или там, где работают	2,3	5,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Впечатляет путь, пройденный трудовой миграцией на постсоветском пространстве за последние 20 лет: от почти полного доминирования мужчин до значительной доли в миграции женщин и более того – до появления различных моделей миграционного поведения семей.

В дальнейших разделах мы не раз будем обращаться к моделям миграции женщин, описанным в данном разделе.

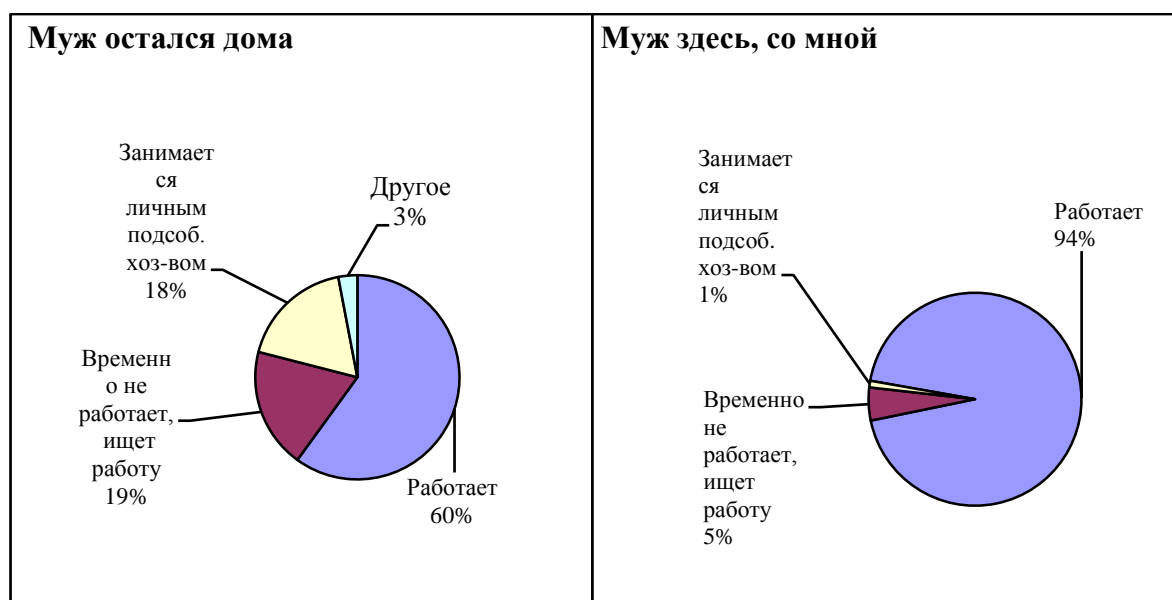
3.2. Гендерные роли в миграции

Женщины-мигранты, работающие в России, в большинстве своем имеют семейный статус – они либо официально замужем (49%), либо состоят в гражданском браке (8%). Еще 40% - это одинокие, никогда не состоявшие в браке, а также разведенные и вдовы. 10% мигранток назвали устройство личной жизни в качестве одной из целей приезда.

Миграция семейных женщин – это сегодня, как правило, миграция вместе с мужем/партнером (таких 82%). Однако доля независимых мигрантов женщин постоянно растет. 15% семейных женщин отметили, что их муж/партнер остался в месте постоянного проживания, а они приехали на заработки одни.

В тех семьях, где женщины выехали на работу вместе с мужем/партнером, мужчина, как правило, работает (так ответили 94%). Если же женщина выезжает одна, а муж остается в месте постоянного проживания, то картина несколько иная – работают мужья только у 60%; правда, еще 18% занимаются личным подсобным хозяйством или занятиями, приносящим доход. (рис. 17).

Рис.17. Работает ли Ваш муж/партнер сейчас?
% ответивших в каждой категории

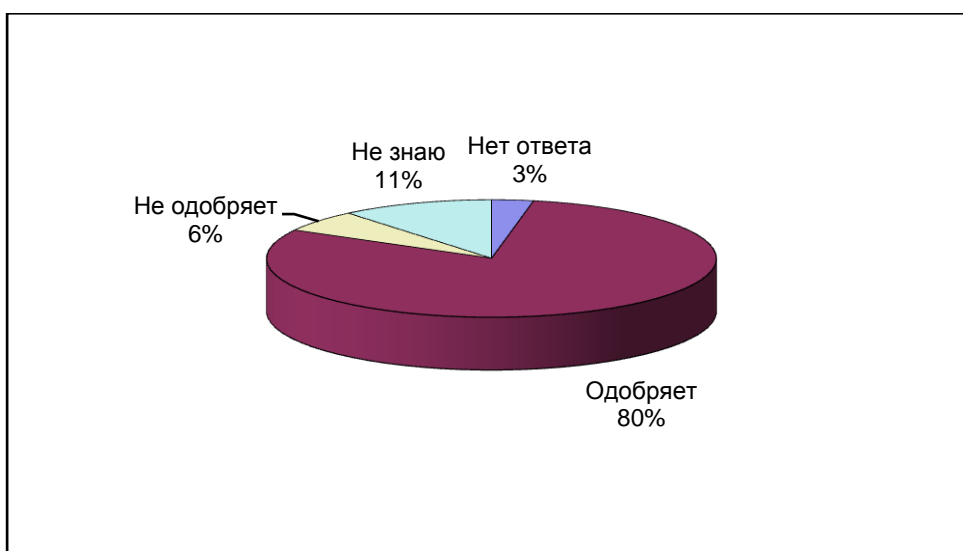

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Как правило, женщина, выезжающая на заработки, получает более высокую зарплату, чем муж, остающийся дома. Это ускоряет на трансформацию гендерных режимов, стимулирует распространение современных установок и ценностей и отход от традиционных укладов. Эта роль миграции пока не получила детального анализа в приложении к постсоветскому пространству. Однако влияние миграции на модификацию гендерных режимов, особенно в странах Центральной Азии, становится очевидным.

Выбор в пользу трудовой миграции семейные женщины совершают, как правило, с одобрения мужа (80%) (рис. 18).

Рис. 18. Как муж относится к Вашей поездке на заработки? %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди «самостоятельных» мигранток 68% отметили, что муж одобряет их выезд на заработки, а 24% - что не одобряет. Мы видим здесь, что поведение мигранток, во всяком случае, принадлежащих к группе «независимых», более современно, чем их взгляды и суждения: неодобрение мужей уже не является преградой для их миграции.

При этом ни гражданство мужа/партнера, ни его национальность, ни религиозная принадлежность практически никак не влияют на его отношение к участию жены в трудовой миграции.

В традиционном обществе считалось, что в миграции более активны мужчины. Женщинам отводилась роль хранительниц очага, а мужчинам – добывания средств к существованию, в том числе, с использованием миграционной стратегии. В середине XX века в мире традиционное разделение ролей начало меняться. Согласно опросу аналитического центра Юрия Левады, доля россиян, считающих мужчину и женщину равноправными в современном российском обществе, за 2003 – 2011 гг. выросла с 50 до 64%¹⁷. Эти изменения постепенно коснулись и стран Центральной Азии, откуда в Россию приезжает большинство трудовых мигрантов.

Однако результаты опроса мигрантов – женщин показывают, что сегодня на постсоветском пространстве еще достаточно сильны стереотипы традиционного гендерного разделения ролей. В таблице 19 приведено несколько таких стереотипов. Из ответов респондентов можно сделать вывод о господстве традиционных взглядов на роль женщины как среди «зависимых», так и среди «самостоятельных» мигранток (табл. 19). Иногда последние даже более традиционны: так около 60% «самостоятельных» мигранток (против 52% среди приехавших с мужем) считают, что «деньги зарабатывать должен муж, я жена должна следить за домом и хозяйством», причем, многие из этих женщин замужем, то есть их собственное поведение на практике расходится с идеальной, по их мнению, моделью.

Таблица 19. Согласны ли Вы с утверждениями, %

Утверждение	Женщины, находящиеся в России с мужьями	«Самостоятельные» мигрантки	В среднем по массиву опрошенных
Замужняя женщина не должна	81	63	72

¹⁷ Аналитический центр Юрия Левады. Опрос 11-14 февраля 2011 г., N=1600, <http://www.levada.ru/press/2011030302.html>

уезжать из дома одна			
Замужняя женщина не должна уезжать из дома, если муж против этого	92	80	86
Деньги зарабатывать должен муж, я жена должна следить за домом и хозяйством	52	59	56
Женщинам-мигрантам тяжелее, чем мужчинам	54	62	58
Многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься в другой стране проституцией	10	9	10

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Удивительно, что самостоятельные и социально активные женщины, участвующие в трудовой миграции, имеют столь традиционные установки. Почти три четверти опрошенных женщин придерживаются точки зрения, что замужняя женщина не должна уезжать из дома одна; и 86% считают, что если муж против отъезда замужней женщины, то она должна остаться дома.

В среднем 10% женщин согласны с тем, что «многие женщины уезжают из дома, чтобы заниматься проституцией». Причем женщины из Молдовы (19%) и Украины (19%) в два раза чаще среднего показателя соглашались с этим мнением, возможно потому что там ведётся активная превентивная деятельность по предупреждению торговли женщинами с целью сексуальной эксплуатации, и уровень информирования населения об этой проблеме выше, чем в других странах.

В среднем 58% женщин согласны с тем, что «женщинам-мигрантам тяжелее, чем мужчинам».

Трудовая миграция – непростое испытание для семейных отношений, особенно если мужа и жены вынуждены находиться по разные стороны национальных границ. По данным выборочного опроса мигрантов каждая седьмая семейная женщина видится со своим мужем/партнером всего лишь несколько раз в год или даже реже; а среди тех женщин, чьи супруги остались в местах постоянного проживания, этот показатель составляет около 80%. Фактически, полноценную семейную жизнь могут себе позволить только те женщины, чьи мужья находятся на заработках вместе с ними.

Но и если на выезде находится целая семья, включая мужа и жену, их отношения проходят не менее сложную «проверку на прочность» и подвергаются не меньшим испытаниям.

09.09.10. В Фонд обратилась гражданка РТ Нигора Н. Она сообщила, что осталась на улице, потому что ее выгнал из дома брат мужа. Она беременна и живет в вагончике, заняв деньги у знакомых. После переговоров юриста Фонда Юлдошева Р, с ее мужем, он купил ей билет на родину и дал небольшую сумму денег.

15.09.10. В Фонд обратилась гражданка РТ Гульнора Н. с просьбой провести разъяснительную беседу с мужем ее дочери Муяссар Н., который систематично избивает свою беременную жену. При встрече с девушкой, она показала шрамы на своем теле после очередного разбирательства с мужем. После переговоров с ее мужем координатора проекта, муж прекратил избивать свою жену и дал добро на выезд жены с детьми на родину.

Вопреки расхожему мнению, что женщины-мигранты – сексуально распушены и часто меняют партнеров, исследование показало обратную картину. Для 81% опрошенных единственным сексуальным партнером в чужой стране является муж, а 15% вообще не имеют сексуального партнера (табл. 20). Среди тех, чьи мужья остались дома, нового сексуального партнера в месте миграции завели себе от 2 до 6% (если отнести в эту группу также и тех, кто впрямую не дал ответа на вопрос).¹⁸

Таблица 20. Есть ли у Вас во время нахождения в России сексуальный партнер? %

	Все женщины-мигранты, состоящие в браке	в том числе	
		женщины-мигранты, чьи мужья находятся вместе с ними	женщины-мигранты, чьи мужья остались дома
Нет ответа	2,2	1,5	3,9
Да, муж	81,3	96,2	7,8
Да, другой постоянный партнер	1,0	0,9	2,0
Разные партнеры	0,5	0,5	-
Нет партнера для секса	15,0	0,9	86,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Таким образом, сексуальное поведение мигранток не отличается особой активностью. Это дает основание говорить о том, что трудовая миграция, особенно молодых женщин, нарушает естественную сексуальную жизнь, вырывая их из привычного окружения и нарушая сложившиеся контакты. Соответственно, это влияет и на репродуктивное поведение, формирование и реализацию репродуктивных установок.

Сексуальная жизнь приезжающих с мужем более успешна, однако, они отмечают и более высокие риски, связанные с сексуальными отношениями (табл. 21).

Таблица 21. Некоторые различия в оценке сексуальных рисков женщинами, принадлежащими к разным моделям миграции, %

	Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток половыми инфекциями?		Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток ВИЧ/СПИД?		Обеспокоены ли Вы возможностью заразиться венерической болезнью?	
	Да, таких случаев много	Есть такие случаи	Да, таких случаев много	Есть такие случаи	Да	Нет, для меня это не актуально
С мужем	16,9	15,5	4,9	7,8	12,0	83,9
Самостоятельно	4,9	14,6	1,7	4,3	20,5	73,3
В среднем	10,6	15,2	3,2	6,0	16,1	78,8

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

¹⁸ Следует иметь в виду, что вопрос о наличии сексуального партнера задавался исключительно семейным женщинам, состоящим в официальном или гражданском браке. Поведение одиноких мигранток в этой сфере осталось за рамками исследования.

В целом, жизнь семейных женщин, выехавших на работу самостоятельно, без своей второй половины, оказывается значительно более трудной во всех сферах: их мужья чаще не работают, и им приходится самим обеспечивать семью (36% являются главными кормильцами своих семей против 5% среди тех, кто выезжает на заработки с мужем); они чаще вынуждены поступать наперекор воле своих мужей, т.к. те не одобряют их решение отправиться в трудовую миграцию; они на долгое время оказываются лишены радостей семейной и, в том числе, сексуальной жизни, - 86% из них заявили, что вообще не имеют на выезде сексуального партнера, т.е. мужья к ним сюда не приезжают никогда, а сами они ездят на родину крайне редко.

При этом такие женщины достаточно самостоятельны, они гораздо чаще сами принимают решение о выезде на заработки (35% против 15% среди тех, кто вместе с мужьями участвует в миграции); им чаще приходится рассчитывать только на свои силы при каких-то проблемах («мне здесь не к кому обратиться» - ответили 14% из них, и 7% - из тех, с кем рядом мужа – мигранты); у них в целом менее консервативный взгляд на соотношение гендерных ролей в семье.

Очевидно, что разрушение стереотипов, выработывавшихся столетиями – долгий и трудный процесс, но эти механизмы уже запущены стремительно меняющимся миром, и миграция – мощный катализатор таких перемен.

3.3. Дети: взять с собой или оставить дома ?

«С семьей приехали сразу, я не представляю как без детей» (Нази, 41 год, Армения)

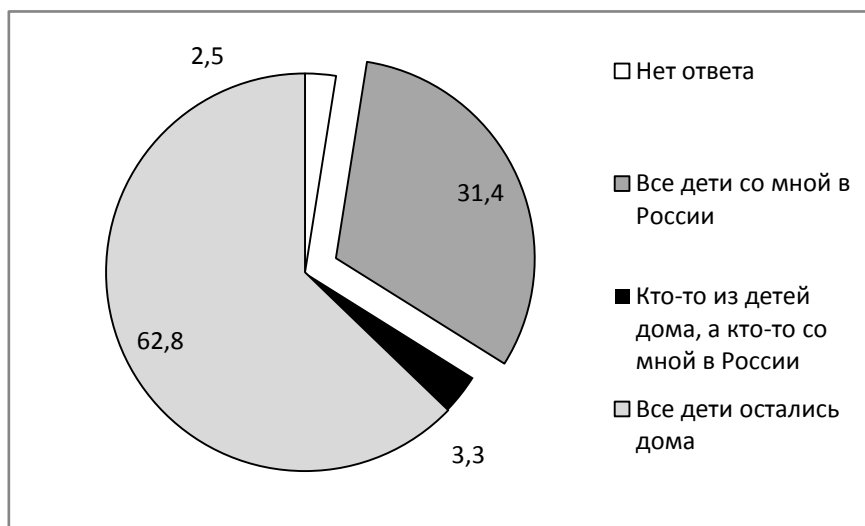
«Я не могу детей забрать, у меня и зарплата маленькая, и я не представляю, как здесь с детьми жить» (Лариса, 43 года, Узбекистан)

*Плюсы пребывания в России с детьми – иметь неразделенную семью и «обычную жизнь»
Нази, 41 год, Армения)*

Значительная часть женщин, вовлеченных в трудовую миграцию, имеет детей до 16 лет - 41%. Три четверти всех женщин с детьми состоят в официальном или гражданском браке.

Стратегия миграции женщин с детьми зависит от многих факторов, но в целом выбор – брать или не брать детей с собой – чаще происходит в пользу миграции без детей (рис. 19).

Рисунок 19. Где в настоящее время находятся Ваши дети?
% от ответивших женщин с детьми до 16 лет, %

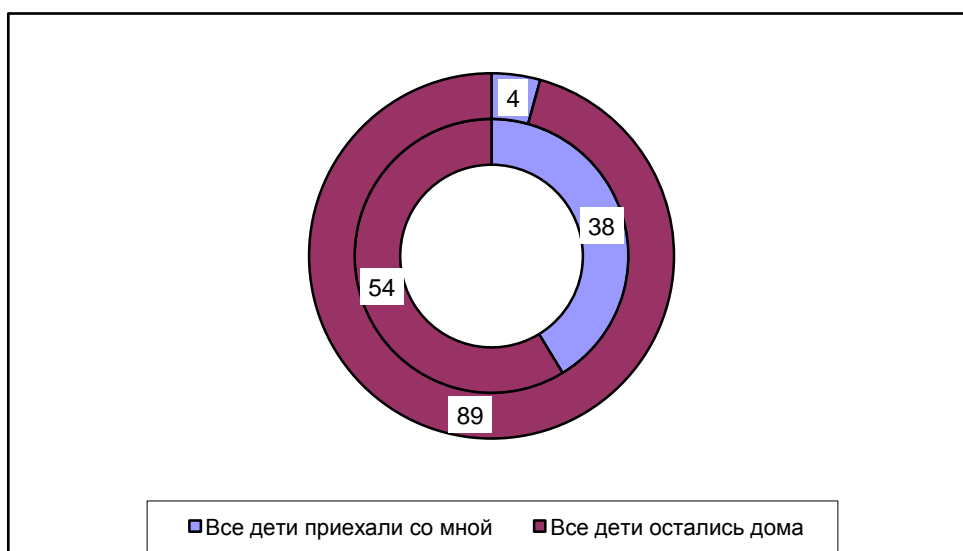
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Учитывая тех, кто родил детей, уже находясь в России, и, соответственно, живет с ними здесь, а также тех, кто взял только кого-то из детей с собой, получаем чуть больше трети мигрантов-женщин, приезжающих на заработки с детьми. Это – особенность женской миграции. Среди мужского мигрантского населения таких в несколько раз меньше.

Оставлять детей дома предпочитает большинство женщин - мигрантов, работающих в России. Это касается как находящихся в России с мужьями, так и «самостоятельных» мигранток. Однако различия между этими группами велики: на родине оставили детей 56,4% женщин, живущих в России с мужьями, и 83,3% приехавших в одиночку.

Миграция с детьми – это, в основном, миграция замужних женщин вместе с мужьями или партнерами (84% от всех взявших с собой детей). С детьми выезжает 38% всех мигранток, выезжающих с мужем, и только 4% выезжающих самостоятельно (рис. 20).

Рисунок 20. Миграция женщин с детьми в зависимости от участия мужа/партнера, % (внешний круг – женщины, мужья которых остались дома; внутренний – мужья находятся здесь вместе с ними)

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Привозя детей с собой, мигрантки сталкиваются с серьезным кругом проблем: дорогое содержание детей, отсутствие возможности ухода за ними, трудности с устройством в детские сады, доступом к медпомощи, отсутствие необходимых документов и т.д. Позволить себе участвовать в таком сложном жизненном проекте, очевидно, могут, наиболее устойчивые брачные пары с сильными семейными связями.

Среди других факторов, влияющих на решение мигрировать с детьми или без, можно назвать:

- Тип населенного пункта, откуда родом женщина: чаще оставляют детей дома жители сельской местности (72% против 55% среди жителей крупных городов).

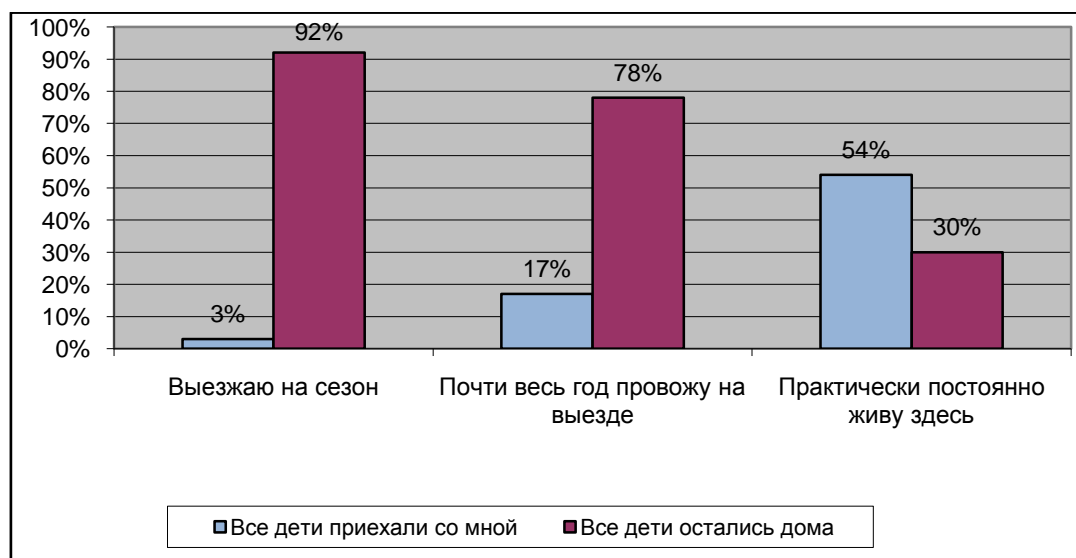
- Уровень образования женщин-мигрантов: чем он выше, тем чаще они берут всех детей с собой (от 34% с высшим образованием до 17% - с неполным средним).

- Страна проживания женщин-мигрантов: выходцы из Центральной Азии чаще оставляют детей дома (около 70%), чем берут с собой (22% в среднем); выходцы из Закавказья – Армении и Азербайджана, наоборот, предпочитают брать детей с собой (55% против 31%, оставивших детей дома). Россиянки, как ни странно, чаще оставляют детей дома, чем берут с собой, но все же соотношение не такое резкое, как у представительниц Центральной Азии (56% и 33%, соответственно).

- Материальное положение семей, хотя влияние этого фактора относительно небольшое, разве что крайняя степень бедности – «денег не хватает даже на самое необходимое» - чаще заставляет отказываться от поездок с детьми (71% в этой категории оставили всех детей дома).

- Продолжительность поездок на заработки: здесь кардинально меняется отношение к миграции с детьми в случае постоянного проживания, без выезда домой (рис. 21.), хотя даже и при таком типе поездки почти 30% оставляют своих несовершеннолетних детей дома.

Рис. 21. Миграция с детьми или без в зависимости от типа поездки на заработки, доля ответивших в каждой категории, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди мигранток, у которых продолжительность пребывания на заработках составляет почти год (наиболее распространенный тип трудовой миграции) доля выезжающих с детьми на 15 процентных пунктов выше, чем среди выезжающих на сезон. А среди тех, кто практически постоянно живет в России – на 38 п.п. выше, чем среди выезжающих на год. $\frac{3}{4}$ приезжающих с детьми собираются предпринимать шаги по

получению российского гражданства или вида на жительство. Среди мигранток без детей таких только 1/3.

«Дети сами не хотят возвращаться обратно, они планируют получить здесь гражданство» (Эрмине, 39 лет, Армения).

Среди основных причин, по которым большая часть женщин предпочитает не брать с собой детей, есть как объективные – нет возможности обеспечивать уход за ними, пока мать работает, не хватает средств на содержание ребенка, так и субъективные – нежелание погружать их в другую образовательную среду, отрывать от школы, в которую они ходят на родине (табл. 22). Причем эта последняя причина остается самой весомой, и ее доля практически не снижается, даже если женщина в будущем планирует переезд на ПМЖ (т.е. школьное образование в России по каким-то причинам не рассматривается как преимущество для будущего детей).

Таблица 22. Если дети (или кто-то из детей) не приехали с Вами, то почему? Доля ответивших женщин, чьи дети остались дома, в %

	%
Нет ответа	4,0
Дорого содержать их здесь	12,0
Нет возможности обеспечивать уход за ними здесь	36,7
Не хочу отрывать их от школы	42,0
Дети не хотят жить здесь со мной	2,2
Другое	3,1
Всего	100,0

Из высказываний на фокус-группах:

- Неизвестность пугает, девушка приехала, куда ребенка маленького. С ребенком тяжело найти, чтобы квартиру снять. Так у какой-то бабушки снимем комнату, чтобы подешевле, а с ребенком это уже квартиру нужно отдельную снимать – 30 тысяч. Зарплата не позволяет.

- Хотела бы конечно детей привезти, но страшно ехать с детьми, боишься, что останешься на улице. А завтра скажут до свидания, ищи другую работу», и что?

- Я не хочу, чтобы ребенок приехал сюда в школу, в детский сад. И мои родители не пускают. Я же ее оставила, когда ей 6 месяцев было, мама и папа вырастили, они не хотят.

Большинство женщин оставляет детей на бабушек и дедушек, как со своей стороны, так и со стороны мужа (76%); у 10% дети остаются с мужем; у остальных – с различными родственниками (тетями, дядями, сестрами, племянницами и т.д.) и даже одни, самостоятельно.

Возможность встречаться со своими оставленными детьми у женщин-мигранток возникает крайне редко: только 2% видятся с ними раз в месяц или чаще; почти половине (48%) это удается делать несколько раз в год; а треть (35%) – вообще может себе это позволить примерно раз в год.

Фактически, миграция без детей - это вынужденное устранение от воспитания и выполнения родительских обязанностей и лишение себя удовольствия родительства. И большинство женщин это хорошо понимает: 83% из тех, кто оставил детей дома, на вопрос «Что плохого принес Ваш отъезд из дома на работу Вашей семье?» ответили - «Нет возможности часто видеть детей, воспитывать их» (в среднем доля женщин с детьми, выбравших такой вариант ответа, составила 57%).

Из высказываний на фокус-группах:

- *Я последний раз ездила год тому назад. А между - только по телефону. Дорога очень дорогая.*

- *Дочка говорит: «Когда приедешь?» Никогда я так надолго, чтобы в год раз видеть детей, всегда была семья, ужинали, завтракали вместе.*

- *Ностальгия - это самое тяжелое, раньше слышала, что ностальгия, думаю, да ладно, придумывают, а это самое тяжелое. А самый плюс, это конечно деньги, это финансовое положение, что я могу там учить ребенка своего.*

- *Никак не могла деньги собрать, чтобы домой ехать. Каждый день позвоню, мама говорит: «Когда ты приезжаешь?» Говорю, что скоро, скоро. Прошло четыре года, четыре года дома не была, ребенка не видела.*

Логично предположить, что та меньшая часть женщин, которая, несмотря на многочисленные трудности, все же делает выбор в пользу миграции с детьми, имеет какие-то очень весомые причины, в частности, желание в будущем остаться на ПМЖ. Опрос показывает, что эта связь действительно существует: конечно, миграция с детьми еще не означает принятое женщиной решение об окончательном переезде на новое место жительства, но все же чаще свидетельствует о таких намерениях, чем в случае миграции без детей или даже миграции вместе с мужем: среди тех, кто оставил детей дома, остаться навсегда здесь хотят 10%; среди тех, кто приехал с мужем – 30%, а среди тех, кто приехал с детьми – 57% (средний показатель по всему массиву – 27%). Доля россиянок, приехавших вместе с детьми и желающих остаться в новом месте навсегда, еще выше – 92% (при среднем показателе для россиянок 48%).

Из высказываний на фокус-группах:

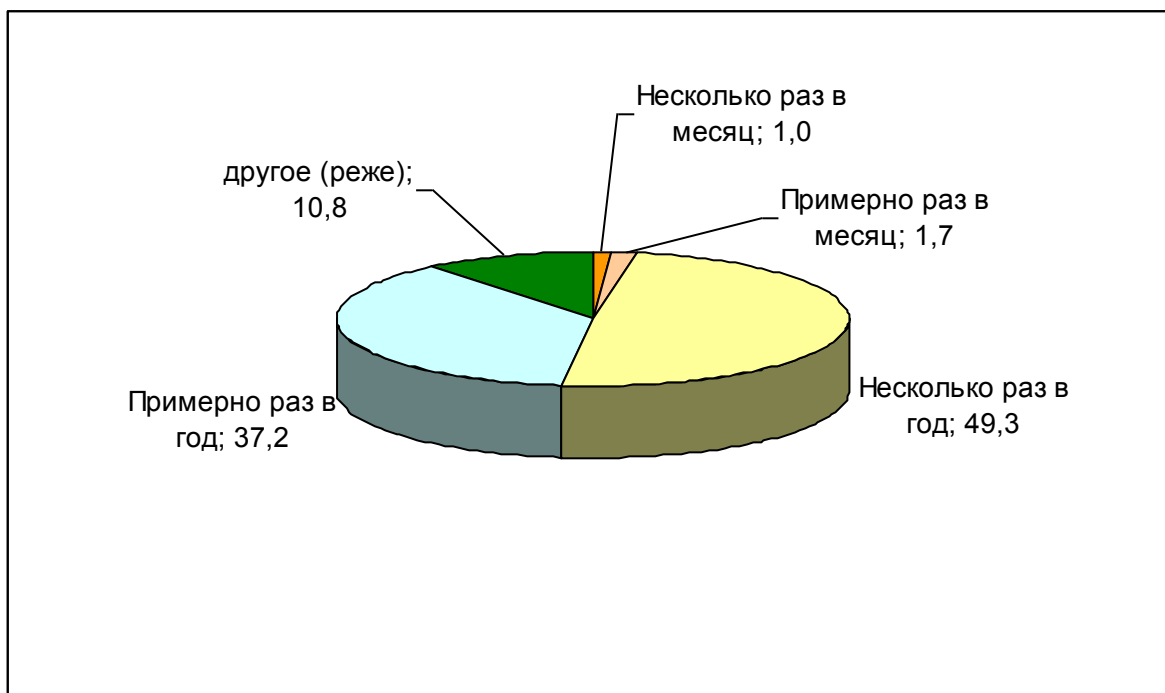
- *Любой порядочный человек, наверное, который хочет ребенку дать образование, ищет работу, чтобы обеспечивать своего ребенка. Я из-за этого здесь. А если бы осталась там, была бы свобода, страха не было бы, но... Например, мои дети до сих пор рвутся домой, потому что они там себя чувствуют хорошо. Но жить хотят здесь...*

- *После войны, после землетрясения, там ни света, ни газа в Армении, очень тяжело конечно было с тремя детьми, тем более все - 6, 4 и 2 годика. Предложили ...мужу сразу здесь работу, он в автосервисе мастером был. Конечно, не жалею, я бы там троих не подняла бы, это 100%, не жалею.*

Модель самостоятельной трудовой миграции, без детей, была бы невозможна для женщин без традиционно важного в странах бывшего СССР института бабушек. Именно с бабушками (74% всех случаев) в основном живут дети во время отъезда своих матерей на заработки. Интересно, что у 23% мигранток, работающих на выезде и оставивших своих детей на родине, там же - на родине - остался муж. При этом только 8,4% женщин свидетельствуют, что он взял на себя опеку над оставленными детьми.

Частота встреч мам и оставленных на родине детей невысокая, почти половина мигранток ездят к своим детям раз в год и реже (рис. 22).

Рисунок 22. Частота встреч женщин, работающих на выезде, со своими детьми, оставленными на родине, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

«Дорога очень дорогая. И документы какие-то надо оформлять». Шахнос, 34 года, Узбекистан)

Условия жизни детей, оставленных на родине родителями, уехавшими на заработки, является предметом специальных исследований, которые проводятся в странах происхождения. В основном предметом таких исследований являлись дети или семьи, оставшиеся «без папы», поскольку основными участниками миграции были мужчины – отцы и мужья. Исследования, предметом которых являются дети, растущие «без мамы», уехавшей на заработки, становятся все более актуальными.

Поскольку во многих республиках бывшего СССР трудовая миграция приобрела массовый и долгосрочный характер, речь в таких исследованиях может идти о новых проблемах целого поколения детей, папы или мамы которых, а может быть и оба родителя - «гастарбайтеры».

4. Доступ детей мигрантов к образованию в России

4.1. Общая ситуация с образованием детей мигрантов

Миграция с детьми – это вдвойне трудный путь. Одна из главных проблем для женщин, взявших детей с собой, это – присмотр за ними во время работы. Главной опорой здесь становятся родственники – 40% оставляет детей с ними. Пятая часть (21%) смогла устроить детей в детский сад или на продленку в школу; столько же (21%) – оставляют детей одних; остальные – как придется (используют и соседок, и подруг, и берут детей с собой на работу).

Известное явление детей-попрошаек, среди которых часто можно встретить маленьких приезжих, связывают именно с недостаточным присмотром за детьми работающих мигрантов, когда они предоставлены сами себе большую часть дня, а иногда и ночи. 2,5% опрошенных мам с детьми заявили, что знают о множестве случаях попрошайничества детей, приехавших с родителями; и еще четверть (24%) сказали, что такие случаи есть, хотя и немного.

Только каждый четвертый мигрантский ребенок-дошкольник посещает учреждения дошкольного образования, в первую очередь, детский сад (так ответили 27% всех мам, приехавших с дошкольниками); практически столько же (25%) хотели бы отдать детей в сад, но не в состоянии преодолеть связанные с этим трудности; примерно половина (47%) мам заявили, что сад им не требуется.

Труднее всего устроить ребенка в сад выходцам из Центральной Азии – среди них заявили об этом 36%, а ходят в сад всего 10%. Легче преодолевают эти трудности мигрантки из Азербайджана и Армении – у них ходят в детский сад 43% и 64%, соответственно.

Гораздо лучше выглядит ситуация со *школьным образованием* – 79% тех мам, кто приехал с детьми школьного возраста, смогли отдать их здесь в школу. 7% ответили, что школа детям не требуется, т.к. они приезжают сюда в свободное от учебы время; 4% не ответили на этот вопрос. И все же каждая десятая мама заявила, что дети школьного возраста в школу здесь не ходят, причем во всех этих случаях речь идет о выходцах из Центральной Азии. Частично это сознательный выбор родителей – на вопрос о том, где находятся дети, пока родители работают, некоторые представители Таджикистана и Узбекистана ответили, что дети находятся с ними на рынке и помогают им работать. Но нельзя сбрасывать со счетов и проблемы устройства детей в школу, которые выходцам из Центральной Азии преодолеть сложнее всего – в силу плохого знания русского языка, недостаточной информированности и т.д.

В целом, о проблемах при устройстве в школу говорили четверть опрошенных (и это несмотря на то, что детей иностранного происхождения обязаны брать в России в школу без дополнительных условий). Чаще всего в качестве проблемы упоминалось отсутствие регистрации;¹⁹ отсутствие медицинских документов на ребенка; нехватка знания русского языка; несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ – «не хотели брать».

Из высказываний на фокус-группах:

- *Без прописки их никуда не припишут, сидят дома со свекровью.*

¹⁹ Отсутствие регистрации по месту жительства или по месту пребывания не может являться основанием отказа при устройстве ребенка в школу. Но ситуация часто зависит не от закона, а от воли конкретной администрации.

- Без регистрации ни в школу, ни в поликлинику нельзя свободно.

-Когда нужно будет отдать в школу, придется отправить домой – здесь не возьмут.

Отношение к большинству детей мигрантов в школах доброжелательное (именно так его охарактеризовали 81% ответивших женщин), и оно явно значительно лучше, чем к их родителям со стороны российского населения²⁰. Тем не менее, почти каждая десятая мама отметила недоброжелательное отношение к своим детям. Среди тех, кто сказал об этом, главным образом, - выходцы из неславянских стран (из Центральной Азии и Закавказья). Речь идет явно о проблемах на национальной почве, которые даже совместное обучение не всегда в состоянии разрешить.

Из высказываний на фокус-группах:

У сына иногда бывают проблемы национальные. Иногда бывает, что-нибудь случится, думают - это Гриша сделал, а потом выясняется, что это не Гриша.

...Есть проблемы конечно, на национальной почве есть проблемы. Даже учителя... Например, учитель русского языка пошутил – «Не злите Маратика, а то он достанет свой кавказский кинжал и всех вас зарежет».

Сыну было два года, когда мы сюда приехали, и садик, и школу здесь закончил. Очень хорошо закончил 11 класс. 9 мая некого было взять, чтобы на Вечном Огне стоять, его взяли, потому что никому не интересно там стоять два часа, его взяли. Одноклассники говорят: «Ты же не русский, зачем ты туда идешь?» Как будто только русские войну выиграли. Он говорит: «Мам, ну я не могу себя здесь найти». Он со мной поделился честно: «Я бы хотел в Армении продолжать жить». Он ни разу не был в Армении, но он здесь считается все равно вторым, третьим сортом.

Эксперт – работник системы образования Москвы – отмечает, что сейчас уже приходят в школу не только те, кто родился в другой стране и был привезен в Россию в «сознательном» возрасте, но и те, кто родился уже здесь – в России, то есть второе поколение мигрантов, часто – с российским гражданством.

«...Началось это с девяностых годов, когда был конфликт на Кавказе: Карабах, Армения и Азербайджан. И в Москву вывозили людей, которые пострадали в этом конфликте... их самолетами привозили, и семьи поселяли. В одной комнате селили даже несколько семей, потому что людей нужно было куда-то определять и, конечно, дети шли в школу. Вот первый такой приток, т.е. первые [иностранцы] дети у нас были, в основном, армяне и азербайджанцы. Грузин много было тоже. Потом потихоньку к ним стали приезжать их родственники... Им дало государство прописку, но кто-то до сих пор даже, может быть, не оформился, как положено, не узаконился. Но, тем не менее, почти все они, практически, на сегодняшний день проживают законно. У детей той волны у всех были документы, практически у всех, ну а те, которые к ним приезжали, дети, они у нас по регистрациям. Мы обязаны брать детей по регистрациям. Они оформляли регистрации и таких детей мы принимали. Даже до прошлого года у нас были дети, которые обучались на

²⁰ По данным "Левада-Центра", 18% респондентов в России поддерживают лозунг "Россия для русских", еще 36% считают возможным осуществление этой идеи, но "в разумных пределах". NEWSRU.com, 8 декабря 2009

основании регистрации родителей»²¹. Поначалу дети в основном были привезенные оттуда.... А сейчас у нас другая тенденция, абсолютно. К нам идут дети, допустим, в начальной уже школе, которые рождены здесь. У нас есть даже класс, в котором очень много уже детей из Средней Азии. Их родители приезжают, здесь работают в ЖЭКах, например, дворниками, и их очень много. В классе 15 человек и из них, большая часть таджиков, детей из Таджикистана... Они [мигранты] уже ассимилировались, у них уже, у многих, свои семьи здесь. И у них- дети. И они своих детей ведут к нам в школу опять, по второму кругу. У них уже дети москвичи... Второе поколение...Конечно, они с гражданством, они с прописками, с регистрациями московскими...»

Постепенно менялись и категории мигрантов, дети которых приходили в российские школы. Так, на примере Москвы можно проследить следующие изменения: в начале 1990-х в школы пришли дети беженцев из Таджикистана, Армении, Грузии, Азербайджана и других республик бывшего СССР. Среди беженцев большинство были русские, которые покидали привычные места под давлением антирусских настроений и политических сдвигов в странах бывшего СССР. В 2000-х годах беженцы сменились волной детей трудовых мигрантов, которые приезжали практически из всех стран СНГ. К концу прошлого десятилетия в миграционных потоках и, соответственно, среди детей, начинают преобладать выходцы из Центральной Азии. Сегодня существуют все предпосылки к тому, что список стран, из которых мигранты приходят в московские школы, будет всё время расширяться, и доля детей-мигрантов из стран дальнего зарубежья постепенно будет возрастать.

Серьезной проблемой является *послешкольное образование* детей мигрантов. Доступ к бесплатному профессиональному (среднему специальному и высшему) образованию очень затруднен либо просто невозможен для большинства мигрантов.

4.2. Проблемы детей мигрантов в московских школах (по материалам экспертных интервью)²²

Главное смотреть за тем, чтобы в школе был дружелюбный настрой детей по отношению друг к другу. (Из интервью с экспертом)

Москва как основной центр притяжения мигрантов в России одной из первых столкнулась с притоком в систему школьного образования детей трудовых мигрантов. Этот процесс сегодня идет и в других регионах России. Поэтому очень важно проанализировать опыт Москвы, собрать хорошие практики работы в поликультурном школьном сообществе по интеграции, воспитанию толерантности и предотвращению конфликтов.

²¹ Эксперт говорит о сложившейся практике приема детей в школу на основании временной регистрации по месту жительства или пребывания в случае отсутствия у родителей российского паспорта, то есть когда регистрация является единственным российским документом. В иных случаях в соответствии с законодательством, регистрация не является основанием для приема в школу, а ее отсутствие – основанием для отказа в приеме.

²² Этот раздел написан на основе анализа 5 глубинных интервью с сотрудниками администрации и преподавательского состава средней школы (в том числе с 2 завучами), материалов научно-практической конференции «Повышение профессиональной компетентности заместителей директоров по воспитательной работе в приоритетных направлениях развития воспитания» 18 мая 2011 г. в ГОУ СОШ №983 (г. Москва) и материалов семинаров Школы педагога-исследователя «Южок» под. рук. проф, д.п.н. Демаковой И.Д. в 2010-2011 гг.

4.2.1. На подступах к школе (проблемы доступа)

В России действует закон о всеобщем среднем образовании и установка на обучение всех детей, находящихся на территории страны. Поэтому, казалось бы, не должно возникать барьеров при устройстве ребенка в школу. Однако такие барьеры возникают довольно часто на практике, если это касается мигрантов.

Правила приёма детей в школу, требуют предъявления следующих документов: (1) документа, удостоверяющего личность одного из родителей; (2) письменное заявление о приёме ребёнка; (3) медицинскую карту установленного образца (форма №026/у) или копию медицинской карты, заверенную руководителем дошкольного образовательного учреждения; (4) оригинал и заверенную ксерокопию свидетельства о рождении ребёнка.²³

Таким образом, наличие или отсутствие документов о легализации миграционного статуса мигрантов (регистрация и разрешение на работу) родителей не должно влиять на решение о приеме ребенка в школу. Сложившаяся же практика приёма детей в школу во многих случаях предусматривает наличие как минимум 3-месячной регистрации по месту пребывания. Это противоречит законодательству, однако является довольно распространенной практикой. Есть свидетельства, что после приёма ребёнка в школу по 3-х месячной регистрации, администрация школы не требует потом предъявления её продления, но так или иначе, регистрация во многих случаях входит в список обязательных документов для поступления в школу.

«... При приёме в школу мы спрашиваем: свидетельство о рождении, паспорт одного из родителей и еще регистрация. Мы берем в школу детей по месту жительства по своему микрорайону, но если у нас есть места, в школе, надо, допустим, до 30 человек, а в классе 24, мы можем взять ещё детей. И мы их берём, если у них есть регистрация по месту нашего района. Но даже если нет регистрации по месту нашего района, а живут они, допустим, в Подмоскowie, или где-то в России вообще зарегистрированы, но живут, снимают квартиру где-то рядом, мы принимаем таких детей, т.е. по месту жительства в данный момент. И у российских детей и у детей мигрантов регистрация, обязана быть. Мы не спрашиваем разрешение на работу родителей, нет, но регистрация должна быть. Мы вообще обязаны взять ребенка в школу, ребенок должен обучаться, пусть даже ребенок из другой страны, с азербайджанским гражданством или с туркменским, таджикским. Если к нам приходят, мы рассматриваем возможность. Вы знаете, мы жестко регистрацию не отслеживаем. Главное иметь ее на момент подачи документов..., по идее, конечно, каждый раз, по окончании регистрации, мы должны требовать. Но как-то этот вопрос ..., никак, мы не делаем акцент, и с детей мы регистрацию не трясем так: «Не пойдешь завтра в школу, пока нет регистрации». Но регистрация, вообще, она требуется».

По свидетельству эксперта, администрация Минобрнауки практически не контролирует наличие регистрации у родителей, смотрит на это сквозь пальцы. С другой стороны, любой директор любой московской школы, всегда спрашивает о регистрации у родителей:

«...Мало ли, какие люди, и где кто приехал. Если он уже узаконился, значит, за ним ничего такого не водится. Вот такое отношение. Конечно, ситуации могут быть разные. Да, если он зарегистрирован, у него есть официальная

²³ Приказ Департамента образования города Москвы от 16 марта 2010 г. № 681 "О правилах приема детей в первый класс государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы, реализующих основные общеобразовательные программы"
http://www.educom.ru/ru/documents/regulirovanie/ob_obr/dogm681.pdf

регистрация, значит, человека уже проверили, нам какого то страха брать ребенка нет. Мы не делаем акцент на регистрации, мы её изначально требуем, кладем её в личное дело. Коль мы их берем, и дети обучаются, то в принципе, мы их не выставляем, не выгоняем, ни при каких ситуациях. Т.е. они будут учиться независимо от того, есть ли она у них, или нет. Другое дело, если ребенок попадает в ситуацию, которая требует задействования милиции. Вот у нас совет по профилактике работает, когда рассматривает ситуации, когда ребенок попадает в опасную ситуацию, или сам является очагом конфликта – сам какой- то конфликт затеял; и мы привлекаем органы власти, и тут всё всплывает. Где ваша регистрация? Кто вы такие? И вы ещё так себя при этом ведёте? Как бы сами на таких шатких правах птичьих и еще и позволяете себе такие вещи?».

Создаётся двоякая ситуация: с одной стороны, закон говорит, что ребенка обязаны взять в школу, а с другой, принятая практика, прикрываясь соображениями безопасности, ставит прием в школу в зависимость от наличия регистрации.

Сегодня государство не может отследить обучается ли ребенок – иностранец, эта ответственность целиком лежит на родителях.

«...У нас обучались дети граждан Грузии, и родители забрали детей, и дети нигде не обучались, а мы этот момент отследить с другим государством не можем. В заявлении они указали, что уезжают на родину. А родители переехали в Подмоскowie, и мы обнаружили через полтора года, что ребёнок нигде не обучался. Родители его так и не привели в школу. Т.е. он сидел дома. В Москве очень жёстко всё. Есть такая программа «Всеобуч», каждый ребёнок отслежен. Вот он сегодня учится, перешел ли куда - заносится в базу компьютера. А единой базы с другими государствами у нас нет.. Есть день открытых дверей для будущих первоклассников, т.е. нам официально дают списки наше домоуправление, списки нашего микрорайона, где выписаны дети, зарегистрированные здесь, и этого года рождения, которые должны идти в школу. У кого есть официальная регистрация... Вот таких отслеживают, им пишут письма, спрашивают, куда они пошли в школу. Но в принципе, технически, ребёнок может «повиснуть», если недобросовестный родитель не поведет его в школу. Специального указания об обходе всех родителей с детьми нет. Официально мы не обязаны это делать. Официально родитель обязан государству предоставить ребенка для обучения по закону об образовании. Он должен соблюсти права ребенка обязательно. И если это вскроется, то это уже государство вмешивается, и принимает меры к таким родителям, которые не обеспечили образование».

4.2.2. Проблемы обучения

Проблемы обучения детей мигрантов в российских школах традиционно связывают с их слабым знанием русского языка, невысоким уровнем знаний и понижающим влиянием на общий уровень образования в классе/школе. Администрация школ находит разные способы решения таких ситуаций.

«....Они могут приехать с очень низким уровнем знаний, поскольку они обучались на национальном языке. Для приезжих детей - обязательное тестирование при приёме в школу. Это небольшое тестирование на знание элементарных основ за данный класс. Это русский, математика, иностранный язык - основные предметы. И очень часто дети не подтверждают свою возможность обучаться в том классе, в котором они обучались там, у себя. Кроме того,

трудности у них, безусловно, языковые. Предлагаем родителям посадить ребенка в тот класс, который ему по уровню знаний подходит, т.е. у нас ситуация очень частая, что ребенку, например, одиннадцать, двенадцать лет - это шестой класс, а мы его сажаем в третий. Тихонько ... это не афишируется. Если родителей данная ситуация не устраивает, мы не принимаем ребенка. Мы ни за что не пойдём на то, чтобы посадить его в шестой класс, даже если родители недовольны... Пришли из одной семьи трое детей, все разновозрастные. И мы были вынуждены посадить их всех в первый класс, а по возрасту должны были быть в четвертом..»

Есть и более щадящие подходы – дополнительные занятия, «патронаж» сильным учеником и т.д. В любом случае, главным становится ориентация на качество знаний.

«Мы требуем одинаково от всех, и поэтому не учитываем специфику национального воспитания и их традиции. Мы больше ориентированы на себя и требуем одинаково с любого ребенка – с мигранта то же самое, что мы требуем с москвичей.»

Таким образом, эксперты все же не выделяют детей-мигрантов как группу, с низкими шансами на успешное обучение, считая знание русского языка ключевым фактором успешности обучения.

Основные проблемы детей мигрантов – языковые. Однако, учителя не склонны обобщать ситуацию, характерную для некоторых учеников, на всех детей гастарбайтеров.

«...Основное - это способности ребенка. На моей памяти олимпиаду по русскому языку в округе выиграл ребенок из Грузии. И вот сейчас в четвертом классе было городское тестирование по русскому языку, так таджикские дети очень успешно его сдали, наши московские дети намного хуже себя показали. Это зависит от старания детей. Есть, конечно, и те, которым тяжело учеба дается, и в семье говорят только на своём языке. Часто приходят родители которые вообще не говорят по-русски, и ребенок стоит, переводит наш разговор. Вот это трудность, конечно ...».

Очень серьёзная сложность возникает и у школы и у детей мигрантов, если у них нет официального статуса. Отсутствие регистрации, о чем мы говорили выше, приводит к тому, что дети не имеют медицинских документов - полисов, справок; не могут пройти диспансеризацию.

«...отсутствие регистрации, несёт проблемы и сложности. Каждый год в школах диспансеризация проходит, и с этими детьми, обычно, трудности бывают. Их не все врачи принимают, и какие-то анализы и обследования, которые положено делать детям, им не делают. У них нет московских страховых полисов... Есть медицинский полис, тогда ребенок обслуживается и получает медицинское обслуживание. Если нет- нет. Лечатся сами. Но, как правило, у них-то и денег нет на лечение.»

Хотя у нас у всех детей есть медицинские карты. Мы не имеем права принять ребенка на учебу в школу без мед. карты. Это является у нас основным документом при поступлении в школу, при переводе ребенка. Они разные. Они привозят оттуда свою мед. карту. Она лежит, находится у нас в мед. кабинете, и родитель обязан прикрепиться к поликлинике, но если нет прописки здесь и полиса, их не прикрепляют. Им предлагается купить платные полисы, они дорогие и обслуживаться они могут только в определенных поликлиниках, которые разрешает страховая компания.»

Как одно из возможных решений языковой проблемы администрация школ предлагает обучение в, так называемых, национальных школах.

«В каждом округе есть школа, которая дает возможность детям, не говорящим на русском языке, адаптироваться, освоить язык, что бы они могли идти дальше по программе русскоязычных предметов. Мы часто советуем их родителям, когда к нам приводят ребенка, и он язык практически не знает. Мы советуем: «Идите в свою национальную школу, есть и грузинская, азербайджанская и другие». Они не очень хотят туда идти.»

Причины, по которым мигранты не хотят идти в национальные школы, нетрудно понять. Рассчитывая на долгосрочное проживание в России или желая переехать на постоянное жительство, мигранты хотят, чтобы их дети были интегрированы в российское общество. А лучший способ достижения этой цели - это обучение в российской общеобразовательной школе.

4.2.3. Отношения в коллективе и с учителями

Зачастую дети мигрантов пользуются в школьном коллективе большим авторитетом.

«...Есть дети, например, кавказские мальчики и девочки, которые пользуются большим авторитетом у детей, у русских, очень большим. «Микаэл сказал». Потому что он мужчина уже, в нем суть грузинская, мудрость, он уравновешен, он спокоен. Бывает по-разному, но все равно дух национальный в ребенке, он сохраняется и это вызывает уважение.

Гендерные отношения в школе, в силу национальных особенностей детей-мигрантов, складываются иногда очень непросто.

«...Между мальчиками и девочками – мальчики-мигранты очень часто себя нехорошо ведут по отношению к девушкам. Мы в прошлом году разбирали очень серьезный конфликт. Как раз мальчики, азербайджанец и армянин, задевали девочку II класса... Они её где-то на улице потрогали, мама подняла такой скандал, у неё такие серьезные родители... Они очень неуважительно к девочкам многие относятся. И когда им объясняешь: «Вы же понимаете, что значит в вашей стране отношение к женщине, что бывает в вашей стране за такое поведение?»- они это понимают, но здесь они себе допускают».

На детей мигрантов накладывает отпечаток социальный статус их родителей и это серьёзно влияет на их социализацию.

«...дети были действительно озлоблены. Обида на весь мир, потому что они, действительно, по-другому живут. Они видят родительские проблемы, видят, что родители барахтаются из последних сил, и это как-то передается, чувствуется... это было с гражданами Украины, Молдавии.»

В последние годы в школах начали больше внимания уделять воспитанию толерантности, пытаясь отвечать на современные вызовы роста культурного разнообразия и сегрегации образования (образования «плохих» школ - часто единственно доступных для мигрантов).

Позапрошлый год был в Москве годом толерантности в школах. У нас везде проходили мероприятия на тему: «Мы разные - в этом наше богатство, мы вместе - в этом наша сила». И это настолько было интересно ... Грузинские девочки танцуют свои танцы, дети поют на всех языках. Очень интересно, очень. Я говорю: « Дети, посмотрите, какое богатство, знать не один язык, а знать культуру этого народа». Они с большим интересом...»

Однако учителя отмечают и потерю традиционных норм поведения, у детей-мигрантов:

«...Если раньше к нам приходили девочки мигрантов, особенно мусульман, мусульманские девочки, это из Дагестана, из Азербайджана, они очень воспитаны были, они очень скромные. Сейчас, к сожалению, они что-то своё утрачивают, уже те, в Москве растущие дети, они это теряют, они ведут себя вызывающе, то, что в общем-то, не в традициях мусульманского воспитания.»

Трудные вопросы воспитания детей в поликультурном коллективе школы решают по-разному. Национальная идентичность детей-мигрантов – это реальность, с которой необходимо считаться и работать:

«...Конечно. И нам не рекомендуют очень сильно культивировать их культуру. В меру. Потому что есть школы, где на дискотеках эта лезгинка, а нашим русским детям, как бы, на этом фоне они себя не очень приятно чувствуют....

А вот в одной школе дали этому такой ответ. Нашли танцора, который научил наших детей русскому танцу, потому что дети пришли и говорят: «Вот, эти лезгинку свою любят и достойно танцуют, а мы чего?». И на дискотеке так сплясали, что все открыли рты и тоже посмотрели, что как-то местные дети тоже могут себя показать».

Много споров вызывает часто тиражируемый СМИ вопрос об оптимальной (или максимальной) доле в классе детей - мигрантов в классе, которая бы обеспечила спокойные межнациональные отношения и отсутствие конфликтов. Обсуждается доля в 20% с учётом общей низкой толерантности к мигрантам в российском обществе. Наши эксперты, работающие в школах с большой численностью детей мигрантов, называли цифру в 50%, подчёркивая, что всё зависит от конкретного класса и педагогического опыта преподавателей и школьной администрации:

«...Да, когда их становится большинство, даже пусть меньше половины, но если они сильные и организованные, друг с другом сплоченные, могут начаться конфликты. От учителя многое зависит. Всё зависит, от его умелости... Если он видит что возникает группировка в классе, именно по национальному признаку, то я считаю грош цена такому учителю, который вовремя не заметил и не разрешил ситуацию. Конечно, это опыт, внимание учителя, классного руководителя. Где-то проследили, дали возможность сгруппироваться детям не в позитивную сторону».

Эксперты склоняются к справедливой, на наш взгляд, точке зрения, что вряд ли существует какой-то универсальный «норматив», который обеспечивает бесконфликтное присутствие иностранцев в детском коллективе. Это зависит от слишком многих факторов.

Так что речь идет, в любом случае, о повышенном внимании к детям, а не о том, сколько детей-мигрантов должно быть.»

По-видимому, для школ с большим количеством детей-мигрантов необходимо разрабатывать специальные адаптационные программы, которые при необходимости могут быть поддержаны государственным финансированием.

Однако время проведённое в школе, это лишь часть жизни детей. На ситуацию в школе влияет и внешкольная жизнь детей. По свидетельству экспертов, национальная сегрегация детей вне школы выше, чем в школе.

«...Специфика в том, что дети мигрантов «скомпонованы», и они дружат между собой. Внешкольное время они проводят в основном «со своими».

Русские дети не особо играют с ними, они к ним не ходят, даже живущие близко русские дети вместе с ними не играют, вот такая особенность. Вот они обособлены, как-то вместе держатся, но там они уже национальности не различают и они очень хорошо дружат между собой. Но русские детки в том клубочке бывают очень-очень редко. Они празднуют свой байрам, они разжигают костер, они прыгают, всё это делают на улице, все вместе, дружно и вместе с родителями. Мы таким единством своих традиций похвастаться не можем, у нас как-то этого нет. Они очень дружно между собой живут. И свои традиции по мере возможности они там в своей среде соблюдают, а у них там своя среда».

Одной из самых актуальных тем можно назвать преступность среди детей-мигрантов, и в первую очередь, участие в организации торговли наркотиками.

«...Наркотики у нас около школы есть, и как раз - таки азербайджанцы здесь заправляют, ... были попытки именно азербайджанским мальчиком - он вокруг себя организовал команду из кавказских детей, подростков, и вовлекали они и наших ребят. На уровень школы это не вышло, но до сих пор они промышляют, они этим живут, это их бизнес. [Что касается потребления наркотиков], я бы не выделила азербайджанцев, на подозрение попадали всё - таки и те и те, и русские тоже. Но как бы организаторами этого дела все-таки они являются.»

Вот что говорили сотрудники администрации одной из московских школ об учете в милиции детей-мигрантов: *«...Зависимости от национальности нет. Но бывает, они тоже стоят на учете в милиции.»*

Что касается, например, школьного воровства, то и здесь национальность ребёнка, по мнению эксперта, не играет определяющей роли. Воровство: *«...оно есть всегда в детском коллективе, и я бы не сказала, что больше воруют иностранные дети. Нет, такого, я не замечала...».*

По-видимому, если выявлять какую-то закономерность в преступности детей-мигрантов, то отталкиваться надо, как и у детей местных жителей, от социальной среды, которая окружает ребёнка. Если он растёт в семье, где гуманистические ориентиры не актуальны, то он попадает в группу риска. Если родители не могут выстроить воспитание ребёнка таким образом, чтобы он не подпадал под влияние дурной компании, то он тоже попадает в группу риска.

По мнению эксперта, реакция на детскую преступность и преступность детей-мигрантов в частности, должна быть крайне осторожной и принцип при этом должен быть такой - не выделять национальность детей-правонарушителей, а следить за воспитанием всех детей: *«...Я бы не сказала, что нужно (реагировать – Д.П), если мы начнем ковырять этот вопрос, усиливать его сами, будем жёстко отслеживать, и на это очень сильно обращать внимание, мне кажется, мы его подтолкнем к чему-то ещё. Всё-таки надо больше обращать внимание в целом на воспитание детей, какой бы национальности они ни были».*

Эксперты упоминают и ксенофобию со стороны учителей. Однако настаивают на том, что основой плохого отношения чаще всего становится личностный конфликт, а не национальная рознь.

«...Наверное, всё-таки учителя, ругая ребенка, так же как дети, иногда могут сказать. Но это больше идёт не от национальной неприязни, а всё-таки от личностной. ...Могут сказать: «Откуда приехал - с гор, туда и иди». У нас были такие случаи, и мы их разбирали, и с учителями я на эти темы неоднократно говорила, когда ребенок чем-то достаёт, москвичу не скажешь: «Иди к себе в горы», а такому ребенку, когда есть за что задеть, могут сказать учителя,

могут оскорбить... Учителя - это обычные люди, которые читают газеты, смотрят телевизор, где много ксенофобии.

Если объектами конфликта становятся дети мигрантов, то их национальная принадлежность может использоваться как предлог или повод. Вот что рассказала в интервью мама ребёнка-мигранта с Украины:

«Когда я привезла старшего, ему было десять лет, его год били в школе, только за то, что он хохол. Били жестоко. У него пять сотрясений мозга. Били по десять человек на одного. Когда стал давать сдачу, подрос, надоело, вылавливал по одному, давал сдачи. Стали бегать эти мальчишки к мамочкам, а мамочки по милициям стали бегать, чего я категорически не понимала. Потому что когда они вдесятером одного лупили, просто потому что он хохол - это было нормально, никто никому не жаловался. Он даже мне порой не рассказывал. Тошнит - что случилось? Упал, ударился головой.»

По мнению экспертов, ксенофобия в школах скрывает под собой чаще всего не национальный, а межличностный конфликт:

«Ну, во-первых, мы очень следим за этим, отслеживаем все нюансы, моменты, классные руководители за этим следят. В принципе, у детей, у самих, в детском коллективе, у них нет деления на национальности. У них есть деление: хороший, добрый, или плохой, или еще какой-то. У маленьких детей, вообще, нет этих проблем. Они не особо видят цвет глаз, цвет волос, не особо слышат акценты. Я говорю, конечно, на примере своей школы, там национальных конфликтов как таковых нет. Там есть личностные конфликты, которые, в общем-то, неизбежны в любом коллективе. А уже в средней школе, там уже другая ситуация. Дети взрослее, у них опыта жизненного больше, конечно, влияние родительских разговоров определенное есть, и конечно, конфликты могут быть. Они обзывают друг друга и «черномазыми» и еще какими-то, как бы, оскорбляя друг друга по национальному признаку. Но когда разбираешь такие конфликты, выясняется что это не национальный конфликт, это тот же самый личностный конфликт, просто у детей больше опыта, и взрослые дети могут больнее ударить за самое больное, и они, стараясь унижить, больно сделать, такому ребенку, тыкают на национальность. А выясняю, спрашиваю: - Ну что, армянин тебе не нравится? - Нет, он мне сделал то-то и то-то. - Так тебе человек сделал что-то? Или тот, кем ты его обозвал? - Да, человек сделал то-то и то-то. Т.е. они путают, но когда жалуют, жалуют больно по национальному признаку.»

«Если в одном классе и азербайджанцы и армяне, они дружат, такого разделения нет. Но есть школы, в которых, где сильная диаспора, где большой процент детей, эти конфликты есть. Кучка азербайджанцев в классе и кучка армян, они могут друг против друга дружить.»

«Главное смотреть за тем, чтобы в школе был дружелюбный настрой детей по отношению друг к другу. Вот за этим надо очень строго следить, и очень внимательно: как они говорят, с кем они общаются, как они стоят в коридорах, стоит ли ребенок отдельно. Я всегда подойду, какой бы национальности он ни был, тихонько шепну на ухо: «Чем ты огорчен?» - я очень эти моменты отслеживаю. Эмоциональное, психологическое состояние, детского коллектива. Это очень важно, а это видно всё. И эти вещи можно вовремя остановить, подсказать, откорректировать. А национальный вопрос... В 9 классе у нас был жуткий национальный конфликт. Причем на одной стороне были дети кавказские вместе с русскими, на другой узбечка, девочка,

тоже с русскими. И родители, когда у нас было общее родительское собрание, на которое пришли все мамы и папы, по два человека от семьи, потому что, в классе ситуация чрезвычайная - по национальному признаку ребенка обижают. Когда стали выяснять, выяснили всё, и родители расслабились. Думали, что у нас началось уже какая-то национальная вражда, нет, она не была национальной, что мы выяснили, и родители это поняли, что не национальный вопрос был поднят, а ужалили по национальности, как могут взрослые дети...».

Хорошим «противоядием» против нетолерантности являются мемориальные мероприятия:

«И когда у меня мероприятия, провожу каждый год по Беслану, и это всегда со слезами, даже те дети, которые, казалось бы, чуть-чуть отошли от этого, 11 лет прошло. Это всегда со слезами, это всегда дети столько выражают и говорят по этому поводу трогательных вещей, поэтому для нас эта проблема, она чуть-чуть по другому выглядит, потому что мы все оказались в этой мясорубке по национальности, и они это понимают, что когда идет национальный конфликт, то страдают все. И мне легче с ними на эту тему говорить, ну вот Беслан – это само собой, каждый год 3 сентября у нас великолепные мероприятия проходят, очень тяжело они проходят в национальном плане очень глубоко, очень трогательно.

Вопрос очень сложный национальный, вот. Но если спросить детей моей школы, любого, сейчас открыть дверь, они расскажут что такое толерантность, всю теорию выдадут, будь здоров как. Что такое национальная толерантность, как нужно людям относиться друг к другу и теоретически они вымуштрованы все. Вот у меня любого ребенка со второго класса, у них в лексиконе это слово, они умеют оперировать им и говорить. Работаем в этом направлении, интересное направление, но часто в жизни они отступают от своих знаний и ведут себя так, как ведут».

Важным вопросом является наличие возможностей для повышения квалификации школьных работников, отвечающих за воспитательную работу в школе. Прежде всего речь идёт о завучах. При всём обилии проблем, имеющихся в школах, где обучаются дети мигрантов, для обмена опытом по решению таких проблем существуют только спецсеминары для завучей, где они обмениваются опытом по разным вопросам, в том числе и по работе с такими детьми:

«Проходят ежемесячные семинары для завучей. Это тематические мероприятия на уровне округа, при Минобрнауке, где делятся опытом в определенных вопросах. И в 2009 году был семинар, именно по детям мигрантов. И тема эта актуальна для всех и очень интересна. Есть методички по национальному воспитанию, есть литература, она выпускается. Очень интересная тема. И опытом там делятся, как эти проблемы там решают, национальные. Это совместные праздники, неделя там Азербайджана, неделя какой-то другой страны, где ребята представляют своё искусство: они поют, танцуют, знакомят ребят с культурой своего народа. У нас, детей таких немного, и проблемы национальные в школе не стоят, а в других школах, где их больше, эта проблема стоит, и вопросы решаются. И вот одна такая школа в 2009 году, получила грант именно по этому направлению работы - национальной толерантности. Это очень актуально и интересно».

Похоже, что никто в настоящее время специально не занимается этой проблемой на уровне государства. Меры, связанные с профилактикой конфликтной обстановки, предпринимаемые вышестоящими (над школой) инстанциями, зачастую формальны и не

имеют системности.²⁴ Реальная работа ведётся только на уровне самих школ и в инициативном порядке, хотя актуальность такой работы видна по общей тематике проблем обсуждаемых на уровне администраций районов.²⁵

4.2.4. Семья и родители

Серьёзное отличие семей – это то, что связывает детей-мигрантов с их национальными традициями и своими корнями:

«Дети, которых родители сюда привезли, очень хорошо знают свой родной язык, культуру своего народа. Они, что меня всегда удивляло, большие патриоты своей страны, они знают всех своих родственников до седьмого поколения, они знают историю своего рода очень хорошо. Азербайджанцы и армяне рассказывают историю своего рода, дедов, прадедов, прапрадедов, кто они были, как их звали. Наши дети, к сожалению, не все знают, как зовут своих бабушек и дедушек... А кто уже здесь рожден, всё-таки, они больше под нашу культуру ассимилированы уже, с помощью родителей. Они говорят без акцента, те кто здесь в Москве рожден, т.е. их можно только по цвету глаз и волос отличить...».

Дети мигрантов транслируют, насколько адаптированы родители к проживанию, а если говорить про семьи, то гендерные отношения в мигрантских семьях имеют свою специфику:

*«Влияние семьи на отношение к людям, среди которых они живут, [очень сильно]. *** дети есть злые, это всё равно выражается. Были случаи у нас, когда дети, особенно маленькие, которые естественно себя ведут, они себя ещё контролировать не могут, в начальной школе приходят: «Вы, русские свиньи», и прочее, прочее. Это влияние родителей, и это очень неприятно. Когда говоришь с такими родителями, то очень удивительно. И родители-то у них образованные, с образованием приезжают. Мы вызывали специально родителей, такие вопросы мы разбирали: «Ребенок ваш очень агрессивен, и очень негативно сам национальные вопросы поднимает». Родители отвечают «Ну, мы не учим ». Я говорю: «Вы понимаете, что это всё-таки идет не откуда-то, это идет от вас, поэтому, обратите внимание на это, но мы этого не допустим, что бы ребенок такое себе позволял». У нас были такие случаи...»*

Взаимоотношения в семье мигрантов, как правило закрытая тема:

²⁴ Так, в связи с событиями 11 декабря 2010 г. на Манежной площади, в школах Южного округа было отдано распоряжение всему педагогическому коллективу школ выйти на работу не после 10 января 2011 года, а с 3 января, как свидетельствовал пожелавший остаться неназванным эксперт. Причём устное распоряжение об этом, не было подкреплено никаким официальным приказом или документом. На наш взгляд это очень характерный пример того, как непрофессионально и бессистемно могут предприниматься действия по предотвращению межэтнических конфликтов с участием школьников. За этим приказом стоит скорее желание выслужиться, получить одобрение начальства (тем более что префект Южного административного округа Москвы был снят за нарушения и сейчас находится под следствием), чем выстраивание эффективной системы по недопущению конфликтов на этно-конфессиональной почве между школьниками разных национальностей, между детьми мигрантов и детьми москвичей.

²⁵ Так, на первой открытой интернет-видеоконференции «Поликультурное воспитание: опыт, проблемы, поиски путей решения» Лаборатории воспитания и дополнительного образования ОМЦ Южного окружного управления образования 27 апреля 2011 г. для заместителей директоров по воспитательной работе образовательных учреждений Южного округа г. Москвы, сразу несколько докладов были посвящены специфике работы в школах с детьми мигрантов. Это, на наш взгляд, очень красноречивый факт.

«... мы не очень знаем, как у них в семьях. Русские детки более открытые. Большие говорят и рассказывают о своих проблемах. А они более закрыты внутри семьи. Но классные руководители, которые непосредственно близко знают семью мигрантов и много лет с ними работают, они знают нюансы отношений в семье: там папа деспот, допустим, или мать ничего не решает, нужно говорить только с папой. Классные руководители в курсе, они обязаны это знать. Среднеазиатские девочки более трудолюбивые, с работой большие знакомы, такие помошлывые девчонки, но к современным, к тем которые уже здесь родились детям, это не всегда относится, они уже ассимилировались в нашу среду, и что-то не очень хорошее они от нас перенимают».

Необходимо упомянуть и об уровне жизни семей мигрантов. Материальное обеспечение, жилищные условия влияют на социализацию детей и на их поведение.

«...У нас в школе, для того чтобы нивелировать проблему материального благополучия семейного, мы ввели форму в обязательном порядке. Раньше это [различие по уровню жизни] очень прослеживалось. Особенно грузинских детей одевают очень дорого и хорошо. Другие дети при этом могут чувствовать себя ущербными. Сейчас мы проблему решили, они все одеты в одинаковую форму, и вот этого богатства какого-то, они только могут в предметах - телефонах подороже. И не сказала бы, что проблема существует очень большая».

Жилищные условия семей мигрантов в целом не очень хорошие: *«...Как правило, они снимают квартиры, или живут в общежитиях. Им, если это домоуправление, дают комнаты. Конечно, беднее живут, и намного. Но элементарное у детей есть, то, что мы должны отслеживать: место для обучения, кровать, элементарное...». Что касается азиатских семей: «... Они беднее, конечно, они беднее. Они часто, эти дети, из Средней Азии, не выезжают из Москвы на лето... Они все лето могут быть в Москве, потому что у родителей нет возможности их вывезти....».*

«..Эти дети часто бывают озлобленные, обиженные. Они видят как их родителям тяжело, с какими проблемами их родители сталкиваются, с проблемами, с которыми не сталкиваются обычные москвичи. Элементарно - зарплата, как-то выжить, снять квартиру здесь – не хватает. С квартиры их попросили (комнату снимали, они квартиру обычно не снимают), и они переехали, но школу не хотят менять, едут издалека к нам...Из Подмосковья ездили. Пока был момент, снимали квартиру здесь, рядом,... потом вынуждены съехать - нет денег. Более дешевое жильё в Подмосковье, конечно. Они едут из Подмосковья, едут долго, полтора - два часа сюда, т.е. они зацепились в школе, они боятся здесь место потерять, им сложнее в этом плане...»

Взаимоотношения родителей детей-мигрантов со школой:

«... Вы знаете, они (родители-мигранты) права не качают. Редко-редко они приходят и могут здесь что-то, требования какие-то предъявлять. Те родители которые давно живут здесь в Москве, они больше своих прав понимают и знают, они более уверены, они разговаривают достаточно уверенно. Те кто недавно, эти родители достаточно скромны. ...Кавказские женщины откликаются на всё, они очень благодарны за своих детей, больше чем русские. А из Центральной Азии...С ними вообще сложно общаться, это категория не очень образованных родителей, я говорю, что они по-русски, некоторые, даже не говорят, но они скромно себя ведут...».

«Каждый родитель старается, они социально зрелые родители, заинтересованные, чтобы ребенок учился, но помочь, при всем старании они ребенку не могут, дети барахтаются сами, как могут выплывают, и им в этом

плане намного труднее, чем детям русскоязычным. Намного труднее... Им родители не помогут, вот в этом им сложнее.»

Несмотря на наличие определенных национальных трений, именно дети мигрантов, выросшие в России и посещающие здесь детские сады и школы, имеют гораздо больше шансов интегрироваться в российское общество, чем их приехавшие на работу родители. Это хорошо понимают и сами женщины, чьи дети учатся в России.

Из высказываний на фокус-группах:

- Дети дружат, ходят в гости. Они на равных.

- У них (детей) нет проблем, да.

- У меня у дочки все русские друзья.

- Когда я что-то спрашиваю на нашем [языке], они отвечают по-русски. Они [языки] уже для них равноценны.

Россия, которая сейчас активно ставит вопросы интеграции мигрантов, должна быть не меньше заинтересована в интеграции их детей, в том числе образовании; надо стремиться снять все административные барьеры на этом пути. Задача – сделать привлекательным российское обучение на всех ступенях – от детского сада до вуза, чтобы мигранты стремились привозить в Россию на учебу своих детей, а Россия получала по окончании этой учебы молодых людей, полностью интегрированных в свое общество.

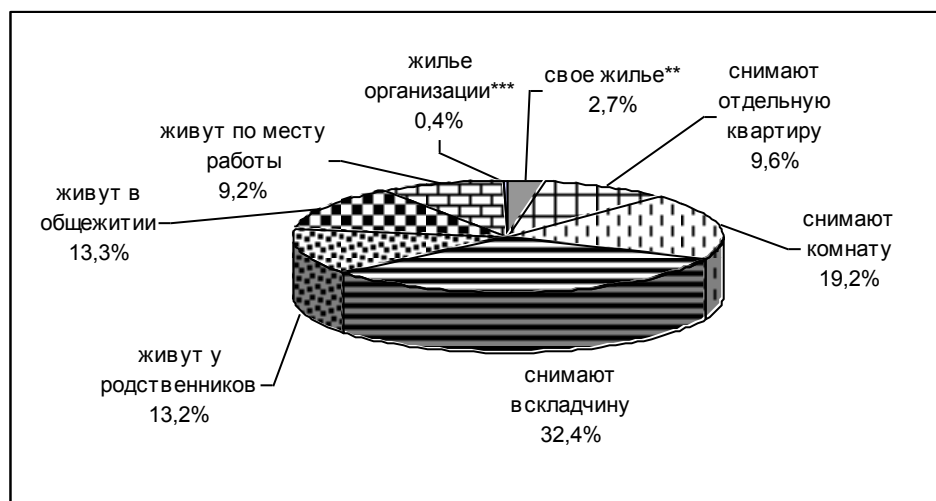
5. Жилищные условия женщин-мигрантов в России

Жилищные условия – важнейший фактор миграции, во многом определяющий не только возможности интеграции в принимающей стране и дальнейшую миграционную стратегию, но и имидж страны, ее привлекательность для мигрантов. Для женщин-мигрантов жилищные условия, еще более значимы, поскольку женщины часто приезжают с семьей и детьми, «отвечает» за домашний быт и особенно нуждается в нормальной домашней обстановке.

5.1. Общая характеристика жилищных условий

Жилищные условия – ахиллесова пята трудовых мигрантов. Лишь одна из трех опрошенных мигранток имеет относительно нормальное жилье: 9,6% могут снимать отдельную квартиру, 19,2% - снимают отдельную комнату. В очень редких случаях, как показывает расшифровка позиции «другое», организация предоставляет мигрантам квартиру (1 случай) или оплачивает аренду жилья (4 случая). Есть и такие, кто приобрел свое жилье - квартиру или дом, некоторые проживают в квартире мужа или партнера, но и тех и других мало (вместе 2,7%). Большинство же женщин-мигранток устраивается с жильем кто как может – наиболее многочисленная группа (около 1/3 всех опрошенных) - снимают жилье вместе с друзьями, родственниками; 13% живут у родственников или друзей; еще 13% живут в общежитиях; 9% - по месту работы (рис. 23). В таких дискомфортных условиях в совокупности живет 68% опрошенных женщин.

Рисунок 23. Жилищные условия трудовых мигранток в России, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

** включая собственное жилье и проживание в квартире мужа или партнера

*** включая жилье, предоставляемое или оплачиваемое организацией

Около 20% мигранток не платят за жилье против 80%, которые несут эти расходы. Как правило, не приходится платить тем, кто живет по месту работы – в 80% случаев это жилье бесплатное. Не платит и более половины (56%) проживающих у родственников и друзей. Те же, кто снимает жилье, в среднем платили за него 5284 рубля в месяц с колебаниями в очень широком диапазоне – от 130 до 32000 рублей.

Две трети опрошенных мигранток, снимающих жилье, платят за него не более 5 тыс. рублей. Чаще всего жилье обходится в 3-4 тыс. рублей (33,5%). 1-2 тыс. рублей платят 9,4% опрошенных; 5 тыс. - 12,4%.

Наиболее распространенный тип оплачиваемого жилья – аренда его вскладчину вместе с друзьями или сослуживцами. Так устраивается 39,2% арендаторов. На втором месте по популярности – аренда отдельной комнаты (23,3%), затем – общежитие (14%) и только потом - отдельная квартира (11,1%) (табл. 23).

Таблица 23. Тип и цена жилья, %

Сколько Вы платите за жилье и коммунальные услуги здесь в месяц (руб.)?*	Какое жилье у Вас в этом городе?							
	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Другое	Всего
1000 и менее	1,9	4,6	12,5	26,8	26,7	22,7	11,1	12,6
1001-3000	15,4	20,2	24,2	35,8	26,7	50,0	55,6	25,0
3001-5000	15,4	33,5	50,3	25,4	39,0	22,7	11,1	37,4
5001-10000	13,4	31,6	12,2	9,0	7,6	4,6	7,4	15,7
более 10000	53,9	10,1	0,8	3,0	-	-	14,8	9,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в среднем, тыс. руб.	13,3	5,6	3,8	3,3	3,1	2,7	4,7	5,3
Доля данного типа жилья	11,1	23,3	39,2	7,2	14,0	2,3	2,9	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

За отдельную квартиру в более чем половине случаев приходится платить более 10 тыс. руб. в месяц; более трети – платят 5 тыс. рублей и менее. Комната стоит дешевле и разброс цен в данном случае больше – более половины тратят до 5 тыс. руб. и одна из пяти укладывается в 3 тыс.

Оплата жилья у тех, кто не может себе позволить снимать отдельную квартиру или комнату, смещается в дешевую часть ценового спектра, почти обрываясь на 5 тысячах.

Таким образом, 5 тыс. рублей в месяц – это тот рубеж стоимости жилья, который старается не перешагнуть подавляющее большинство мигранток. Стремление сэкономить на оплате жилья – серьезный дополнительный фактор, толкающий мигранток на совместную аренду жилплощади, либо на проживание по месту работы, где большинство живет бесплатно, а если приходится платить, то это самый дешевый вариант из возможных.

Если же посмотреть на жилищные условия мигранток с позиций комфорта проживания, то совсем не все они живут «в нечеловеческих условиях», как часто представляют. Не более 15% (при стоимости жилья менее 2 тыс. рублей в месяц) характеризуют свои условия как нетерпимые. Это в основном те, кто снимает жилье вместе с друзьями (если «друзей» слишком много), и тех, кто живет по месту работы. Большинство же мигранток нашли приемлемый для них компромисс цены и качества на российском рынке арендного жилья.

5.2. Жилищные условия различных групп мигрантов

Возраст на поведении мигранток на рынке жилья сказывается не слишком сильно, но все же его влияние прослеживается и скорее в пользу молодых. Так, 26-35-летние снимают отдельную квартиру в полтора-два раза чаще, чем более старшие, а 18-25-летние так же часто, как 41-45-летние. Отдельную комнату несколько чаще снимают тоже молодые – до 30 лет. А вот жизнь в общежитиях и аренда жилья в складчину в большей мере свойственна старшему поколению мигранток. Среди незамужних старше 30 лет вообще никто не снимает отдельную квартиру, тогда как молодые позволяют себе это в 7,5% случаев.

Молодежь находится в несколько более выгодном положении и в отношении оплаты жилья. В ее составе повышена доля тех, кому жилье обходится дешево, с одной стороны, и тех, кто платит за него относительно дорого, – с другой стороны. Тысячу рублей и менее в месяц тратят на жилье 20% самых молодых мигранток (до 25 лет) против 9% среди 40-летних и более старших. Ощутим перевес молодых и в ценовом регистре от полутора до трех тысяч руб.

Жилье, среднее по цене – в диапазоне от 3,2 до 5 тыс. руб. включительно, – удел старших чаще, чем молодых. Это единственная ценовая группа, в которой прослеживается четкая корреляция с возрастом: чем старше мигранты, тем больше их концентрируется в данной группе. Такие деньги отдают за жилье 22% самых молодых, 35% - 31-35-летних и 51% тех, кто старше 45-ти.

В самом дорогом диапазоне граница проходит между теми, кому 35 лет и меньше и теми, кто постарше. «Молодая» группа мигранток снимает жилье более, чем за 10 тыс., в полтора раза чаще по сравнению со старшей группой, но в целом вес этого ценового диапазона – невелик и составляет в среднем около 10%.

Несмотря на то, что различия жилищных условий в зависимости от возраста не выглядят значительными, они, тем не менее, свидетельствуют о более высоком экономическом потенциале молодых мигранток по сравнению с теми, кто находится в зрелом возрасте, а, возможно, и более высоком рейтинге жилищных условий в ценностной системе нового поколения молодых женщин.

Семейное положение дифференцирует жилищные условия сильнее возраста. Хотя мигрантки, состоящие в браке (в официальном и гражданском), лишь в редких случаях могут позволить себе снять отдельную квартиру (таких 13,3%), тем не менее, они превосходят по этому показателю незамужних в 2 раза, вдов и разведенных – в 3,5 раза. Арендаторы квартир в подавляющем большинстве состоят в браке – 78% по сравнению с 46-48% среди проживающих у родственников или у работодателя (табл. 24).

Таблица 24. Жилищные условия и семейное положение, %

Жилищные условия	Семейное положение			
	Состою в браке*	Не состою в браке	Разведена/вдова	Всего
Снимаю отдельную квартиру/дом	13,3	6,2	3,8	10,0
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	21,8	20,3	15,2	20,0
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослу-живцами	31,4	30,8	42,8	33,5
Живу у родствен-ников/друзей	10,8	17,8	16,2	13,5
Живу в общежитии	15,0	12,9	11,4	13,8
Живу у работодателя или там, где работаю	7,7	12,0	10,6	9,2

Итого	100,0	100,0	100,0	100,0
-------	-------	-------	-------	-------

* Включая официальный и гражданский брак.

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Вдовы и разведенные по жилищному положению выглядят ущемленными, не только по сравнению с замужними, но и с не состоящими в браке. Они заметно реже снимают отдельную комнату (тогда как незамужние делают это почти так же часто, как и замужние), но почти в полтора раза чаще снимают жилье в складчину. Соответственно почти половина разведенных и вдов платит за жилье не более 3 тыс. руб./месяц. Таким образом, жилищные условия сужают возможности этой группы мигранток вступить в новый брак.

Независимым от брачного состояния оказалось и преимущественное положение молодежи. Среди замужних отдельное жилье (комнаты и квартиры вместе) снимают более 40% молодых мигранток (до 30 лет) против 30% 35-летних и старше, которые, соответственно, чаще снимают жилье в складчину. Тогда как четверть одиноких старше 30 лет вынуждены довольствоваться общежитием, которого молодые избегают.

Уровень образования, как и ожидалось, мало отражается на жилищном положении мигранток, поскольку специальное образование часто оказывается невостребованным. Определенные преимущества дает лишь высшее образование: респондентки с высшим образованием снимают отдельную квартиру в два раза чаще, чем остальные. Значима в этой группе и доля проживающих в собственном жилье (около 7%). Таким образом, высшее образование и в данном исследовании подтвердило свою репутацию важнейшего фактора адаптации.

Материальное благосостояние, естественно, предопределяет жилищные условия, но все же не так жестко, как можно было предполагать. Казалось бы, если человек не стеснен в средствах и полагает, что «может покупать все необходимое и делать сбережения», то он постарается обеспечить себе нормальные жилищные условия. Но результаты опроса демонстрируют не столь однозначную картину (табл. 25).

Таблица 25. Жилищные условия и материальное положение, %

Жилищные условия	Материальное положение семьи				Всего
	Богатые ¹⁾	Обеспеченные ²⁾	Бедные ³⁾	Крайне бедные	
Снимаю отдельную квартиру/дом	15,8	8,3	5,7	4,5	9,6
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	20,4	21,2	15,6	9,1	19,2
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	22,4	37,0	34,3	20,5	32,3
Живу у родственников/друзей	11,8	11,2	15,6	13,6	12,9
Живу в общежитии	17,1	11,9	14,0	20,5	13,3
Живу у работодателя или там, где работаю	6,5	6,0	13,0	25,0	8,8
Другое	6,0	4,4	1,8	6,8	3,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

- 1) Богатые: «Можем покупать все необходимое и делать сбережения».
 2) Обеспеченные: «Можем покупать все необходимое, но делать сбережения не удастся».
 3) Бедные и крайне бедные: «Денег хватает только на самое необходимое» и «Денег не хватает даже на самое необходимое».

Всего 16% «богатых» мигранток снимают отдельную квартиру, 20% -отдельную комнату. Получается, что меньше половины мигранток с высоким достатком имеют достаточно хорошие жилищные условия. Другая половина устраивается так же, как и менее обеспеченные. Таким образом, либо мигранты субъективны в оценке своего материального положения, либо для многих из них жилищные условия не являются приоритетной ценностью.

Процент тех, кто может позволить себе снять квартиру, быстро падает по мере снижения благосостояния. У средне обеспеченных («можем покупать все, но делать сбережения не удастся») этот процент в 2 раза, а у бедных - в 3 раза ниже, чем у богатых.

Более половины бедных сосредоточены в ценовом спектре, не превышающем 3 тыс. руб. в месяц. В то же время 16,6% из них вынуждены снимать дорогое жилье ценой отказа от необходимого. У богатых противоположное распределение, но жилье в диапазоне 3,2-5 тыс. руб. одинаково популярно среди всех мигранток (табл. 26).

Таблица 26. Плата за жилье и материальное положение, %

Сколько Вы платите за жилье и коммунальные услуги здесь в месяц (руб.)?*	Материальное положение семьи			
	Богатые ¹⁾	Обеспеченные ²⁾	Бедные ³⁾	Всего
1000 и менее	3,9	7,5	23,3	12,7
1500 - 3000	19,1	24,4	28,1	25,0
3200 - 5000	36,9	41,8	32,0	37,3
5500 - 10000	21,7	17,6	10,5	15,7
более 10000	18,4	8,7	6,1	9,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

* Оплата проградирована в соответствии с ответами респондентов. Например, в промежутке между 5000 и 5500 руб. нет ни одного случая.

Богатые: «Можем покупать все необходимое и делать сбережения».

Обеспеченные: «Можем покупать все необходимое, но делать сбережения не удастся».

Бедные: «Денег хватает только на самое необходимое» и «Денег не хватает даже на самое необходимое».

Характер занятости хотя и сказывается на жилищных условиях, тесной эту зависимость не назовешь. В общем с жильем трудно всем (табл. 27). Работающие у частных лиц гораздо чаще живут у работодателя. Предпринимательство избавляет мигрантов от общежития и от обитания на рабочем месте, но замещая это жизнью у родственников, а отнюдь не отдельной квартирой. Правда, среди предпринимателей повышена доля собственников жилья. К тому же они имеют возможность снять более качественное жилье. Средняя цена арендуемого ими жилья, составляющая 6280 руб. в месяц, заметно выше, как относительно работающих по найму у частных лиц (5150 руб.), так и работающих в организациях (5180). Предприниматели в 2 раза чаще, чем другие, могут снимать жилье более чем за 10 тыс. руб. в месяц (17% против 8-9%).

Таблица 27. Жилищные условия и характер занятости, %

Жилищные условия	Где Вы сейчас работаете?			
	В организации, на фирме	По найму у частного лица	Предприниматель (свой бизнес)	Всего
Снимаю отдельную квартиру/дом	10,7	6,8	11,6	9,4
Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	18,3	21,1	19,2	19,6
Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	31,1	37,8	32,7	33,6
Живу у родственников/друзей	12,8	8,4	21,2	11,5
Живу в общежитии	15,6	11,6	3,8	13,2
Живу у работодателя или там, где работаю	7,3	12,5	1,9	9,2
Другое	4,2	1,8	9,6	3,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Продолжительность проживания в месте приема существенно сказывается на улучшении жилищных условий только по истечении длительного периода времени – 2-х лет. Как видно из табл. 28, у тех мигранток, кто прожил в одном месте более этого срока, значительно возрастает доля способных снять отдельную квартиру (в 2 раза по сравнению с теми, кто прожил от полугода до двух лет, и в 4 раза по сравнению с «краткосрочниками»), резко падает доля снимающих жилье совместно (в 4 раза), несколько уменьшается доля проживающих по месту работы (табл. 28). Наряду с этим происходит рост доли проживающих у родственников, что, возможно, связано с замужеством или партнерскими отношениями.

Таблица 28. Жилищные условия и продолжительность проживания в России, %

Как долго Вы уже находитесь здесь, не выезжая домой (месяцев)?	Жилищные условия						
	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Всего
6 и менее	6,1	17,0	39,7	11,0	14,6	11,6	100,0
7-12	10,1	22,6	35,7	13,5	11,0	7,1	100,0
13-24	9,8	21,8	28,6	16,5	18,0	5,3	100,0
более	25,2	24,5	10,1	20,1	12,2	7,9	100,0
Итого	10,0	20,0	33,6	13,4	13,8	9,2	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Что касается контингента мигрантов, проживающих на рабочем месте, то он на 2/3 состоит из краткосрочников, чей стаж пребывания не превышает 6 месяцев.

Существенно труднее обустроиться в России тем, кто приезжает с детьми.

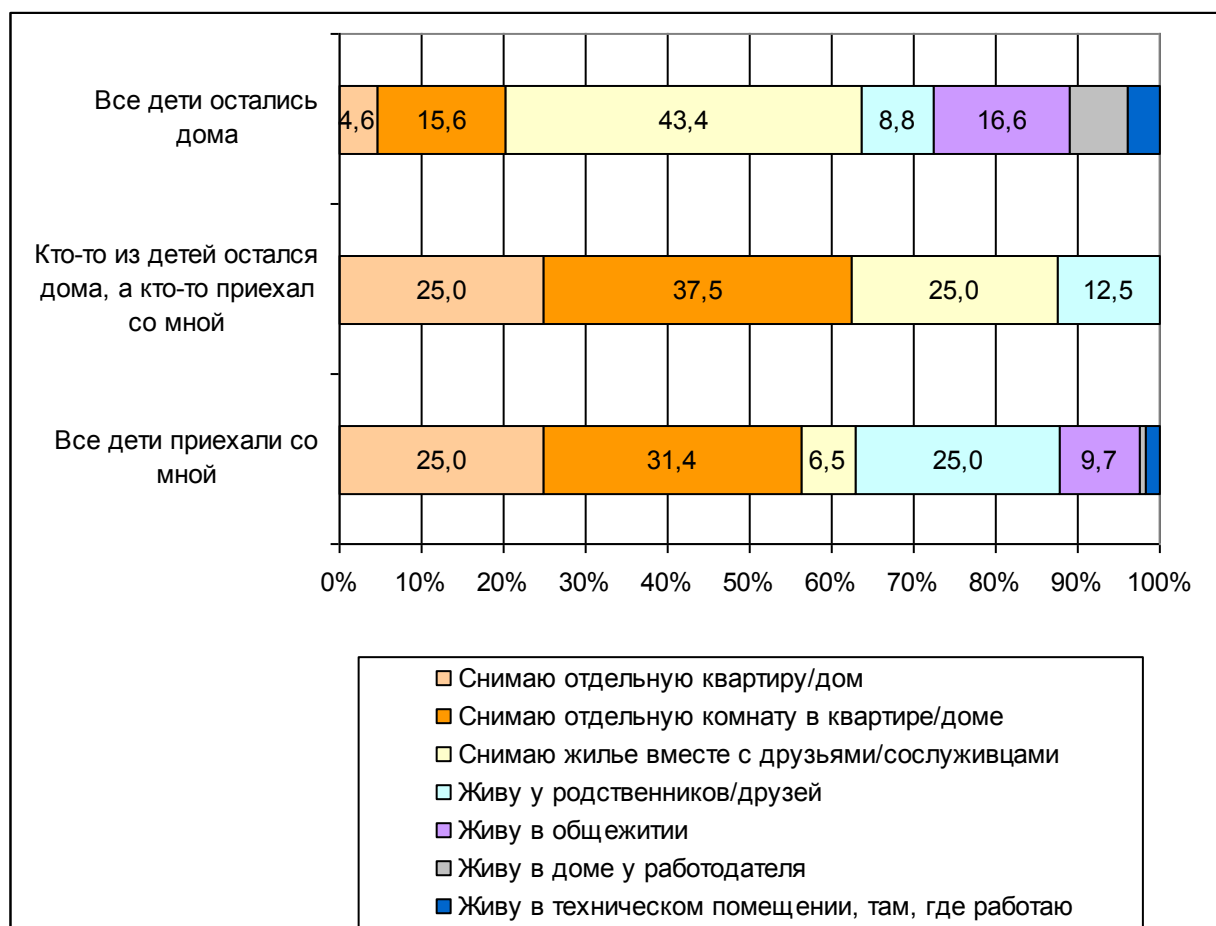
«С ребенком тяжело найти, чтобы квартиру снять. Это очень большая проблема. Так, если без детей, снимаем комнату, чтобы подешевле, а с ребенком, это уже квартиру нужно отдельную снимать – 30 тысяч. Зарплата не позволяет» (Лариса, 43 года, Узбекистан)

«Бывает иногда 20-30 тысяч денег есть у тебя, но квартиры нет, а как я с ребенком буду, я одна посплю где-нибудь ...» (Чолпонай, 25 лет, Киргизия)

И такая жизнь «с одной стороны временная, а с другой стороны – довольно длительное время, это ж годы... Мама говорит: «Ты уже пять лет так, да сколько можно...» (Шахнос, 34 года Узбекистан)

Действительно, жилищные условия в России у мигранток с детьми и оставивших детей дома различаются существенно (рис. 24).

Рисунок 24. Жилье на выезде в зависимости от наличия детей в России, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Национальность. Гипотетически существование выраженной зависимости жилищного обустройства от данного фактора легко предположить, поскольку слишком разнятся уровни социально-экономического развития стран выхода мигрантов, культурные традиции, нормы и уклады жизни. В то же время некоторые результаты опроса оказались неожиданными.

Табл. 29 содержит данные о семи наиболее многочисленных этнических группах, которые вместе охватывают 85% респондентов. Список возглавляют русские, как референтная группа, находящаяся преимущественно в своей стране (это в основном внутренние мигранты) и в культурно родственной среде. Хотя они обустроены несколько лучше других, но, как видим, и им нелегко обеспечить себе нормальные жилищные условия. Отдельное жилье (квартиру или комнату) арендует третья часть мигранток, 18% снимают жилье вскладчину, чуть больше вынуждены пользоваться гостеприимством родственников, весомая часть живет в общежитии (14%), а некоторые - на рабочем месте (8,4%). Положение русских наиболее красноречиво иллюстрирует трудности с жилищным обустройством, с которыми мигранты сталкиваются в России.

Таблица 29. Жилищные условия и национальность мигранток, %

Национальность	Жилищные условия							Всего
	Снимаю отдельную квартиру/дом	Снимаю отдельную комнату в квартире/доме	Снимаю жилье вместе с друзьями/сослуживцами	Живу у родственников/друзей	Живу в общежитии	Живу в доме у работодателя или там, где работаю	Другое	
Русская	19,0	15,0	17,9	19,6	14,0	8,4	6,1	100,0
Украинка	4,5	27,2	27,7	4,5	12,3	16,1	7,7	100,0
Молдаванка	7,0	23,9	25,4	15,6	8,4	14,1	5,6	100,0
Армянка	22,5	12,5	12,5	38,9	6,2	1,2	6,2	100,0
Киргизка	10,0	23,3	32,5	6,7	13,3	12,5	1,7	100,0
Таджичка	7,2	17,5	36,1	11,3	16,5	9,3	2,1	100,0
Узбечка	2,8	14,6	51,8	7,3	16,6	5,9	1,0	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

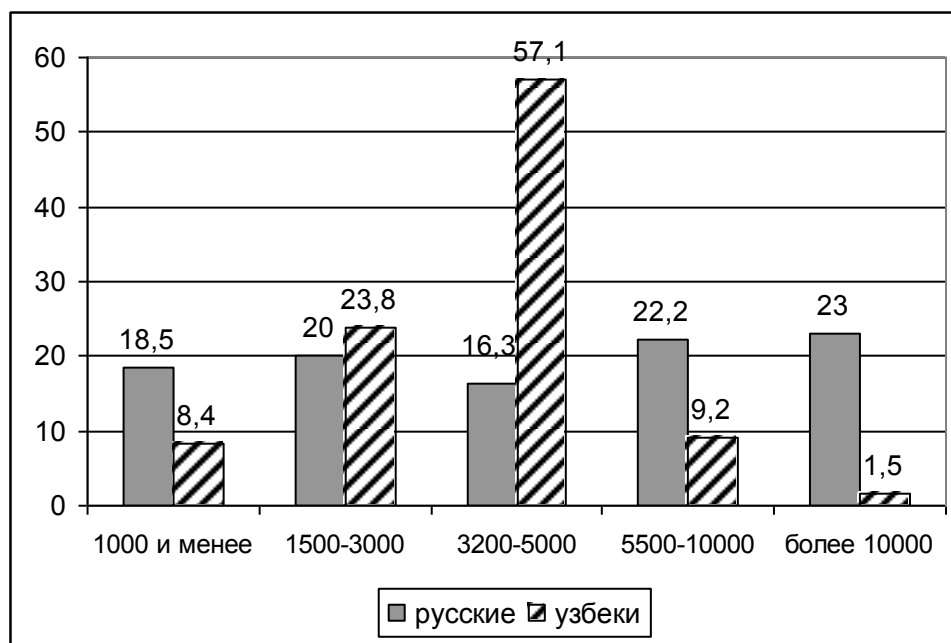
Можно было ожидать, что наиболее приближенными к русским по жилищным условиям окажутся украинки как родственная этническая группа. Однако эти ожидания не подтвердились, украинки сильно уступают русским. У них съемное жилье сильно сдвинуто от квартир в пользу комнат и совместной аренды, возможность жить у родственников оказалась столь же редкой, как и у среднеазиатских мигранток. Многие украинки живут на рабочем месте (16,1%), оказывая практически круглосуточные услуги на дому (сиделки, няни и т.п.). Аналогичное распределение характерно для молдаванок.

Армянки демонстрируют иной стиль поведения. Будучи относительно обеспеченной группой (22,5% снимают квартиры), они избегают совместной аренды, общежитий и тем более обитания на рабочем месте, предпочитая этим формам проживания жизнь у родственников. Так устроились 38,9% армянок, что гораздо больше, чем у других. Очевидно, что наличие родственников является существенным фактором их миграции.

Труднее всего приходится мигранткам из Центральной Азии (особенно, таджичкам и узбечкам). Киргизки же близки по жилищной обустроенности к украинкам, что говорит о том, что женщины из Киргизии вполне освоили свои мигрантские ниши в России. Таджички немного им уступают, а замыкают ряд узбечки, более половины из которых снимают жилье совместно, а снять отдельную квартиру позволяют себе единицы (8 чел. из 288). Редкую возможность поселиться у родственников из-за отсутствия таковых в России мигрантки из Средней Азии вынуждены компенсировать совместной арендой и жизнью в общежитиях. Если мигрантки-русские распределяются довольно равномерно по ценовому спектру арендуемого жилья, снимая дорогое жилье не реже, чем дешевое, то, например, узбечки сконцентрированы в дешевой части спектра (рис. 25). Мигрантки из Средней

Азии, испытывая двойное давление – социальной среды из-за своей обособленности и низких зарплаток, заставляющих их мириться с бытовым дискомфортом, имеют очень низкие возможности нормально обустроить свое пребывание в России, что, возможно, сильнее, чем культурные различия, препятствует их адаптации и провоцирует ксенофобию со стороны местного населения.

Рисунок 25. Стоимость жилья (сравнение групп «русские» и «узбечки», рублей в месяц, %.

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Таким образом, жилищные условия, несомненно, оказывают сдерживающее влияние как на возможности женщин – трудовых мигрантов к адаптации и интеграции.

Трудное положение внутренних мигрантов, что видно на примере русских, является индикатором общей неудовлетворительной ситуации на российском рынке жилья, где возможности аренды дешевого отдельного жилья крайне ограничены.

Данное исследование является дополнительным аргументом в пользу развертывания программ строительства дешевого жилья в городах страны, как для отдельного, так и для совместного проживания. Муниципалитеты могли бы создать себе серьезный источник дохода за счет такого жилья. Что касается мигрантов, оно действительно должно быть дешевым, так, 3/4 из них стремятся уложиться в 5-тысячный предел оплаты в месяц.

В этой связи заслуживает внимания инициатива Санкт-Петербурга по созданию на базе общежитий доходных домов дешевого типа.

По мере увеличения среди мигрантов доли среднеазиатской составляющей, актуальность решения проблемы дешевого жилья будет возрастать, поскольку эти мигранты почти лишены возможности опираться на родственников.

Необходимо также найти и задействовать стимулы, побуждающие и работодателей проявлять заботу о жилищном обустройстве мигрантов. Как показало исследование, работодатели, предоставляющие или оплачивающие жилье мигрантам, встречаются крайне редко.

В целом обследование убедительно доказало способность мигранток самостоятельно решать проблему жилищного обустройства даже в условиях ограниченных экономических возможностей, трудностей выхода на российский рынок жилья и недружественного отношения местных сообществ. Принимающее общество, однако, не

может быть безразлично к тому, в каких условиях вынуждены жить мигранты, поскольку от этого зависит целостность и социальная стабильность самого этого общества. Поэтому чем быстрее российское общество воспитает в себе социальную солидарность и будет оказывать поддержку тем, кому трудно, в том числе, и мигрантам, тем цивилизованнее будут условия нашей жизни.

6. Здоровье и доступ к медицинской помощи женщин-мигрантов и их детей

6.1. Состояние здоровья женщин-мигрантов

Женщины, приезжающие на заработки, в первую очередь, молодые, исходно обладают неплохим здоровьем – почти две трети (64%) назвали его хорошим, а одна треть (35%) – удовлетворительным. Только 1,4% оценили свое здоровье как плохое. Тем не менее, почти каждая десятая женщина заявила о наличии у нее хронического заболевания, причем речь идет о достаточно серьезных заболеваниях: диабет, гипертония, астма, сердечно-сосудистая недостаточность, язва и т.д. Естественно, женщины с такими заболеваниями нуждаются в постоянном медицинском наблюдении.

Свидетельств об ухудшении здоровья в период миграции не так много. Так, по сравнению с ситуацией годичной давности, здоровье осталось без изменений у 77% опрошенных женщин, у 12% оно ухудшилось, а у 10% - даже улучшилось. Но чем хуже женщины характеризовали исходный уровень своего здоровья, тем больше среди них становилась доля тех, чье здоровье в России за год постепенно ухудшалось (табл. 30).

Таблица 30. Как изменилось состояние Вашего здоровья по сравнению с ситуацией год назад? (Доля ответивших в каждой категории с разным состоянием здоровья), %

	Хорошее здоровье	Удовлетворительное здоровье	Плохое здоровье	В среднем
Улучшилось	13	4	8	10
Ухудшилось	3	25	84	12
Осталось без изменения	83	69	8	77
Нет ответа	-	2		1
Всего	100	100	100	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

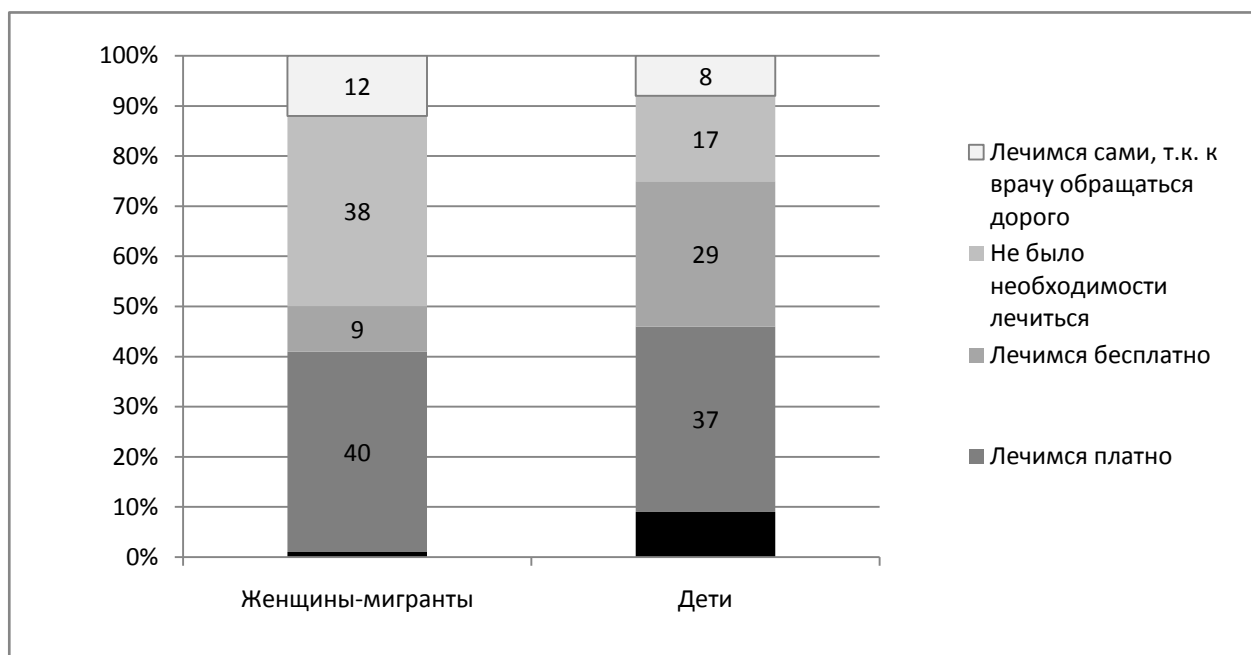
Можно предположить, что год, о котором спрашивали женщин, - не какой-то исключительный, и такие изменения в состоянии здоровья будут наблюдаться ежегодно. Соответственно, с каждым годом работы на выезде доля женщин, нуждающихся в медицинском обслуживании в силу ухудшения состояния здоровья, будет только увеличиваться.

Кроме того, дети мигрантов, живущие в России, так же, как и российские дети, нуждаются в постоянном медицинском наблюдении, прививках, диспансеризациях. Вопрос в том, насколько нынешняя социальная система России и конкретно сфера здравоохранения готова удовлетворить такой растущий спрос.

6.2. Медицинское обслуживание женщин-мигрантов и детей, живущих с ними в России

Судя по опросу и материалам фокус-групп, ситуация в сфере медицинского обслуживания женщин-мигрантов и их находящихся в России детей неодинакова: дети, безусловно, находятся в значительно лучшем положении, чем их родители (рис. 26).

Рисунок 26. Приходилось ли Вам и Вашим детям обращаться в России к врачу? %

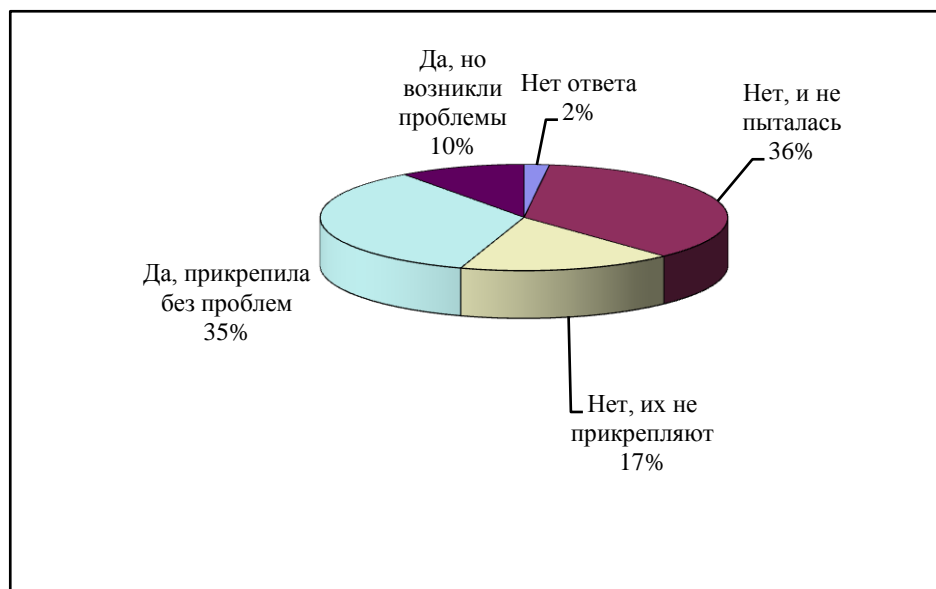

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Как видим, почти 50% женщин и 70% детей-мигрантов обращаются за медицинской помощью в России. Бесплатную же помощь получают только 9% женщин и около 30% детей.

Теоретически, возможность прикрепить детей-мигрантов к бесплатной поликлинике в России была у всех до конца 2009 г. Но для этого дети должны были стоять на миграционном учете, а родителям необходимо было получить специальное разрешение департамента здравоохранения конкретного региона. Далеко не всем удается пройти эту сложную бюрократическую процедуру, а некоторые, зная заранее о требуемых усилиях, даже и не предпринимают таких попыток (рис. 27). Основные проблемы, озвученные в ходе опроса, – отсутствие постановки на учет, медицинского полиса и нехватка времени на хождение по кабинетам врачей: «Долго и тяжело оформлять»; «Много справок»; «Не было полиса»; «Сложно было оформить».

Рис. 27. Если дети приехали с Вами, прикрепили ли Вы их в бесплатную поликлинику?

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Из всех регионов опроса хуже всего ситуация с бесплатным лечением детей в Самаре – там прикрепленных без проблем всего 13%, лучше всего – в Краснодаре и Москве (прикрепили без проблем 51% и 41%, соответственно).

Понятно, что лечение детей является для родителей приоритетным, они будут лучше на своем здоровье экономить, поэтому вариант «лечимся сами, т.к. к врачу обращаться дорого» на детей почти не распространяется (всего 7% так ответили). Соответственно, в тех случаях, когда не удастся обеспечить бесплатное лечение детей, родители платят, но, чаще всего, это не официальная страховка, а разовые посещения платных клиник или деньги «в карман врачам».

Из высказываний на фокус-группах:

- ...Эта сумма, за которую мы делаем страховку, там нужно два-три кабинета пройти, и все - и заканчивается эта сумма. И мы ищем пути подешевле...
- Сейчас платить (за страховку) дороже обходится, просто заходишь в кабинет, просто врачу платишь, хоть сто рублей, дешевле получается.
- Только прививки бесплатно и то не все, а так - если общие проверки (диспансеризация), это уже платим.

05.08.10. В Фонд обратилась гражданка РТ Сайрамгуль Н. с просьбой оказать ей материальную помощь на лечение ее годовалого сына, который перенес несколько сложных операций и на дальнейшее лечение, у нее нет средств. Она сама на 8-м месяце беременности и готовится к рождению второго ребенка. По ходатайству Фонда от партнерской организации «Фокус» было выделено 5000р. и 5000р. из собственных средств на лечение ребенка.

У самих женщин ситуация намного хуже - только каждая десятая из них может себе позволить лечиться в России бесплатно (рис. 26). И это при условии, что до 2010 года полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был выдавать мигрантам каждый российский работодатель

(при наличии официального оформления, естественно). Но большинство работодателей этого не делало, а с 2010 года они и вовсе не обязаны это делать – теперь полис ОМС выдается только тем, кто имеет разрешение на временное проживание или вид на жительство²⁶ (а большинство трудовых мигрантов не имеют разрешения на временное проживание, и довольствуются статусом временно пребывающих, т.е. полис ОМС им не положен).

Конечно, женщины могли получать платную помощь, и почти 40% именно так и поступали, но только в крайних случаях, поскольку платное медицинское обслуживание для приезжих крайне дорого. 12% опрошенных женщин так и заявили, что лечатся сами, т.к. к врачу обращаться дорого, а еще почти 40% - что у них не возникало необходимости обращаться к врачу (что вызывает определенное сомнение, т.к. так отвечали и те, у кого удовлетворительное состояние здоровья, и даже плохое, т.е. скорее всего, часть из этой группы также не обращается к врачам из-за невозможности заплатить).

Хуже всего приходится мигранткам из Центральной Азии – среди них бесплатно удается лечиться всего 2-5%. Не очень просто обстоит дело и с медицинским обслуживанием взрослых россиянок, участвующих в миграции, распределение их ответов весьма близко к средним показателям по массиву иностранок, за исключением разве что возможности бесплатно лечиться – среди них это все-таки удается каждой третьей, а не каждой десятой.

Из высказываний на фокус-группах:

- Когда я в магазине работала, у меня была страховка, я бесплатно лечилась, не все бесплатно было, но диагностика бесплатная была.

- Один зуб сделала, 3300 отдала, три дня плакала.

- А где платно - там очень дорого. ...Я приезжаю (в диспансер), болит бок, то ли это яичник, то ли что. Мне говорят, сдайте анализы на 15 заболеваний, я говорю: «Сколько это будет стоить?» Это было 4 года тому назад. Они сказали 2350 рублей. Я сдала анализы, квитанцию они мне выписали. «Через две недели будут Ваши анализы готовы». Я прихожу, они мне говорят: «А Ваши анализы потерялись, приходите еще через две недели». Я больше не пошла.

- А у меня было: глаз разболелся, распух, я вообще не могла смотреть, и я поехала, ...там глазная поликлиника, я отстояла очередь, ...у меня боль адская, я вообще не знала, что делать. ...В общем, моя очередь, я последняя захожу, говорю, что у меня нет страхового полиса: «Вы можете просто посмотреть меня и сказать...». «Выйдите вон отсюда». «Вы поймите, у меня такая боль, я не знаю что делать». Я ей 500 рублей в карман сунула, она как начала орать: «Выйдите, я сказала, я не буду вас смотреть, понаехали тут». Я говорю: «А куда мне пойти, Вы понимаете, я не спала». «Я ничего не знаю», вообще не стала разговаривать. Я поднялась к заведующей, зашла, говорю: «У меня нет ни карточки, у меня просто такая боль, может быть какое-нибудь лекарство». Это же не живот, взяла там что-нибудь, выпила от живота, это глаз. Я даже не знаю, какие капли. Заведующая говорит: «У Вас ничего нет, и что Вы хотите? Мы Вас не будем смотреть, ищите платную поликлинику глазную». Ну, тогда я не знала, когда первый раз приезжаешь, еще город не знаешь...

²⁶ Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов и членов их семей в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"), а также лица, имеющие право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом "О беженцах" (<http://www.rg.ru/2010/12/03/oms-dok.html>)

Наиболее сложные проблемы возникают, когда женщинам-мигрантам не удается вылечиться амбулаторно, и они вынуждены лечь в больницу. Такие случаи, конечно, не очень часты (6% заявили, что лежали в России в больнице), но с учетом тех, кого отказались класть в больницу (1%) и тех, кто сам отказался (4%), хотя необходимость была, получается, что уже каждая десятая женщина хотя бы раз нуждалась в стационарном лечении. Лечение мигрантов почти всегда платное, за небольшими исключениями (в некоторых больницах – первые 3 дня бесплатно; бывают случаи, когда держат бесплатно столько, сколько нужно). Чаще всего причиной отказа класть в больницу становится отсутствие российских документов.

Из высказываний на фокус-группах:

-Я приехала в больницу, посмотрели на мои документы, сказали: «Мы Вам ничем не можем помочь, у Вас не российское гражданство».

- Мне сказали, что нужно ложиться в больницу, 1500 рублей в день за то, что я не местная, на 10 дней, оплачивать вперед за 10 дней. Разумеется, 15000 в 6 утра - откуда деньги? Я выпила несколько таблеток обезболивающего, поехала в консультацию, за 500 рублей прошла УЗИ, узнала, какой у меня диагноз, пропила таблетки и все.

- Я тоже лежала в больнице №40 здесь в Москве, двухстороннее воспаление легких, в день 500 рублей.

- Был у меня случай, когда мне помогли, мы только приехали, только 500 рублей было, к гинекологу я пошла. Она говорит: «Это моя обязанность, три дня ты можешь бесплатно здесь быть, это первая помощь».

- Я хотела рассказать про будущую родственницу, вот она заболела, ей сделали бесплатную операцию, она почти два месяца лежала в больнице, она не местная. И с нее ничего не взяли, два месяца она лежала. Это такие разные ситуации.

Меньше всего нареканий вызывает работа скорой помощи. Пока ее оказывают всем иностранным гражданам, независимо от наличия страхового полиса.

Из высказываний на фокус-группах:

- Я была не прописана, я заболела, у меня ничего не было, мы «скорую» вызвали... в общем все было нормально.

- Со мной было, я упала в обморок дома, вызвали скорую, он провозился со мной два часа, капал, потому что у меня давление резко поднялось и кровотечение открылось. Я говорю: «Я не поеду». Он говорит: «Я божьей обязан забрать, не только Вас». Отвез на Можайское шоссе, в больницу, я была шокирована, они быстро так, организованно приняли, они меня сразу в хирургию, потому что сказали, желудочное и все анализы, все. Единственное, они спросили, «Вы гражданка России?» Я говорю: «Нет». «А страховой полис?» «Нам пока еще не дали». Они больше ничего не спрашивали, в палату отвезли.

Но надо учитывать, что такое положение дел сохранится недолго. По новому закону об обязательном медицинском страховании, с 2013 года скорая помощь будет

финансироваться также за счет средств ОМС²⁷, т.е. все иностранные граждане, не имеющие полиса, не смогут получить даже экстренную медпомощь.

В целом, вопрос медицинского страхования мигрантов – один из наиболее сложных и наиболее актуальных. Нынешнее положение дел в этой сфере невыгодно ни самим иностранным мигрантам, ни российскому бюджету. Фактически, в выигрыше остаются только те недобросовестные врачи, которые получают мзду от мигрантов непосредственно в свой карман.

6.3. Женщины-мигранты, ВИЧ и другие инфекционные и социально опасные заболевания

По закону, каждый мигрант, желающий работать в России более 90 суток, «обязан представить в течение 30 суток со дня получения разрешения на работу в орган миграционной службы, выдавший ему разрешение на работу, документы, подтверждающие отсутствие у него заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации (лепра, туберкулёз, сифилис, хламидийная лимфогранулема, шанкроид), а также сертификат об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».²⁸

У мигрантов, у которых выявлено какое-либо из этих заболеваний, разрешения на работу аннулируются. За 10 месяцев 2010 г. разрешения на работу были аннулированы: по медицинским показаниям - у 502 иностранных граждан; в связи с непредставлением медицинской справки – у 24694; в связи с представлением поддельной медицинской справки – у 1857 (при этом разрешений на работу было выдано более 900 тысяч).²⁹

Реальное число зараженных может быть значительно больше, чем выявляется официальной статистикой, т.к. часть мигрантов покупает фальшивые справки, не проходя медосвидетельствования, а части - медицинские справки вообще не требуются, так как они и не собираются получать разрешения на работу (либо работают нелегально, либо работают менее 90 дней). В общей сложности, не более 60% мигрантов (по прошлым опросам ЦМИ) реально проходят медицинское освидетельствование.

Необходимо учитывать и тот факт, что среди тех 25 тысяч, которые не представили медицинские справки в срок, тоже могут быть мигранты с выявленными заболеваниями, просто они предпочли «не светиться»: лучше лишиться разрешения на работу, чем вообще оказаться депортированным с территории России. А именно такая участь с ноября 2010 года ждет всех мигрантов, зараженных каким-либо заболеванием из правительственного перечня. Соответствующие меры прописаны в инструкции Роспотребнадзора, которая начнет работать с 14 ноября. Кроме того, согласно документу, опубликованному на сайте ведомства, решение о депортации будет принимать глава Роспотребнадзора или его заместители. Отметим, что до этого решение о выдворении иностранца в компетенцию главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко не входило.³⁰ Существует опасность, что подобная практика депортации еще больше увеличит долю мигрантов, которые предпочтут не проходить медосвидетельствование вообще или купить справку, что они здоровы.

В целом, статистика за один год следующая: по данным Роспотребнадзора, в 2009 году среди мигрантов в России было выявлено 918 ВИЧ-инфицированных,

²⁷ Финансовое обеспечение скорой медицинской помощи (за исключением специализированной (санитарно-авиационной) скорой медицинской помощи) осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования с 1 января 2013 года (<http://www.rg.ru/2010/12/03/oms-dok.html>).

²⁸ Официальный сайт ФМС РФ - <http://www.fms.gov.ru/documents/withoutvisa/>

²⁹ <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/38043/>

³⁰ Росбалт, 9 ноября 2010 года

1978 больных туберкулезом и 2405 зараженных инфекциями, передающимися половым путем.³¹

Судя по нашему опросу, среди женщин-мигрантов наибольшее распространение также имеют заболевания, передаваемые половым путем; на втором месте – туберкулез, и на последнем – ВИЧ-инфекция (табл. 31), т.е. по соотношению выявленных инфекционных болезней женщины не отличаются от совокупности всех мигрантов.

Таблица 31. Распространенность случаев заражения женщин-мигрантов основными инфекционными заболеваниями (оценки респондентов), %

	Да, таких случаев много	Есть такие случаи	Не знаю таких случаев	Нет ответа
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток ВИЧ/СПИД?	3,2	6,2	87,1	3,5
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток туберкулезом?	3,5	12,4	80,9	3,2
Знаете ли Вы случаи заражения знакомых женщин-мигранток половыми инфекциями?	10,3	15,6	71,5	2,6

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

По мнению опрошенных женщин, только около половины заразившихся этими инфекционными заболеваниями получают какое-либо лечение в России, в большинстве своем платное (у кого есть на это средства). О случаях депортации в связи с этими заболеваниями женщины практически ничего не знают (такой вопрос задавался в ходе фокус-групп).

Стоит обратить внимание на то, что проблема не только в том, что какая-то часть трудовых мигрантов приезжают в Россию больными, но и в том, что другая часть их заболевают уже здесь. Другой климат, отсутствие медицинской помощи (или ее крайняя дороговизна), тяжелые условия труда и проживания (скученность и антисанитария), распространение случайных половых связей – все это часто приводит к росту заболеваемости среди тех мигрантов, кто уже один раз прошел при приезде медосмотр и получил справку, что здоров³². При этом существуют болезни, которые среди мигрантов встречаются значительно чаще, чем среди местного населения, а есть – наоборот.

Например, заболеваемость туберкулезом и половыми инфекциями среди мигрантов по свидетельству экспертов выше, чем среди местного населения: *«Медицинская статистика по мигрантам весьма приблизительна - известно, что заболеваемость туберкулезом среди них в 3 раза выше, чем среди россиян, заболеваемость кожными венерологическими заболеваниями - в 2 раза выше»*.³³ Некоторые источники дают еще более высокую разницу в заболеваемости туберкулезом среди прошедших обследование мигрантов и россиян – более 5 раз (в 2007 году заболеваемость составила 500 случаев на 100 тыс. иностранных граждан, а зарегистрированная среди россиян - 89 на 100 тысяч)³⁴.

³¹ http://www.infox.ru/03/body/2009/10/28/Rossiyanye_nye_hotya.phtml

³² Бывает так: в Петербург человек приезжает здоровым, и флюорография, которую приезжий обязан сделать перед устройством на работу, показывает, что все в порядке. А потом из-за перемены климата снижается иммунитет – особенно у южан, и возрастает риск заразиться туберкулезом. Так что тут ситуацию нужно отслеживать постоянно (http://pda.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10251721@SV_Articles).

³³ <http://www.inform.kz/rus/article/2290046>. 27.07.2010

³⁴ Трудовая миграция и вопросы здравоохранения. Материалы круглых столов. Бюро МОМ в Москве. – М.: 2010, с.27

В то же время ВИЧ-инфекция среди мигрантов распространена меньше, чем среди россиян: число новых случаев обнаружения антител к ВИЧ составило в 2009 году среди россиян 229,4 на 100000 обследованного населения, а среди иностранных граждан - 149,6 на 100000 обследованных иностранцев³⁵.

Таким образом, мигранты, вероятно, чаще «завозят» к нам туберкулез и половые инфекции, и «вывозят» ВИЧ.

В целом, доля иностранных граждан среди впервые выявленных на территории России больных туберкулезом невелика (2,1% в 2008 г.), но она ежегодно увеличивается. Наибольшее количество иностранных граждан среди вновь выявленных больных туберкулезом наблюдается в Москве (в 2008 году иностранцы составляли 16,7% среди впервые выявленных больных; мигранты из других российских регионов – 8,9%)³⁶.

По ВИЧ доля иностранцев среди вновь заболевших в России также невелика, и в 2009 году даже уменьшилась по сравнению с 2008 годом (с 3,2% до 2,2%), но при этом и число обследованных иностранцев было почти на треть меньше, т.к. меньше выдано разрешений на работу. В целом за 23 года наблюдений, общее число зарегистрированных инфицированных ВИЧ среди россиян к 31 декабря 2009 года составило 529828 человек, и за этот же период было выявлено 13072 ВИЧ-инфицированных из числа иностранных граждан.³⁷

Заболеваемость трудовых мигрантов ВИЧ – одна из причин развития эпидемии в посылающих странах. Так, в 2009 году в Таджикистане заболеваемость среди трудовых мигрантов, по официальным данным, составила 197 человек, или 11 процентов от общего количества зараженных. Киргизия не выделяет отдельного числа зараженных по трудовым мигрантам, однако власти признают, что это категория подвержена высокому риску, и трудовые мигранты составляют примерно 20 процентов от общего числа ВИЧ-инфицированных в стране. Один из аналитиков по Узбекистану утверждает, что хотя имеющиеся данные указывают на то, что внутривенные наркоманы являются группой, подверженной наиболее высокому риску заболеваемости, но мигранты и проститутки на равных делят второе место, практически не уступая друг другу.³⁸

Современные тенденции развития ВИЧ-инфекции в России содержат в себе серьезные вызовы для приезжающих трудовых мигрантов. В РФ ВИЧ-инфекция поражает преимущественно молодое население (у 70,5% эта инфекция была диагностирована в возрасте до 30 лет), а ведь трудовые мигранты – как раз преимущественно молодые люди. Кроме того, хотя ведущим путем распространения ВИЧ-инфекции продолжает оставаться внутривенное употребление наркотиков (60% от лиц с установленными факторами риска заражения), с каждым годом растет передача ВИЧ-инфекции от уязвимых групп основному населению половым путем, при гетеросексуальном контакте. Таким образом, возрастает угроза для всех мигрантов, кто практикует в России случайные половые связи, в первую очередь, конечно, для мужчин, но через них – и для их жен, которые впоследствии заражаются непосредственно в своей семье.

Несмотря на то, что пока в общей структуре ВИЧ-инфицированных в России всё ещё преобладают мужчины – 56%, однако удельный вес новых случаев ВИЧ-инфекции среди женщин неуклонно возрастает, при этом в 2009 году в возрастных группах 15-19 лет и 20-24 года уже отмечено превышение случаев инфицирования среди женщин по сравнению с

³⁵ ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ. Информационный бюллетень № 33. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом (<http://www.hivrussia.ru/stat/bulletin.shtml#33>)

³⁶ Трудовая миграция и вопросы здравоохранения. Материалы круглых столов. Бюро МОМ в Москве. – М.: 2010, с.25.

³⁷ www.unaids.ru/files/documents/ru369.pdf

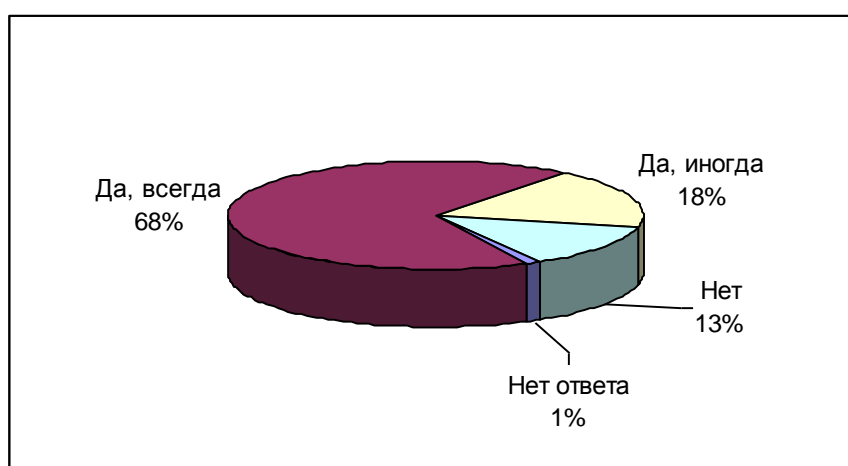
³⁸ <http://pozlife.org/2010/08/23/naselenie-stran-centralnoj-azii-obespokoeno-rostom-zabolevaemosti-vich/>

мужчинами. В целом, доля женщин среди ВИЧ-инфицированных, впервые выявленных в 1987-2001 гг. составляла 22%, в 2002-2004 – 36%, в 2006-2009 гг. – 42%.³⁹

Все перечисленные факты будут способствовать большему распространению заболеваемости ВИЧ уже не только среди мужчин-мигрантов, но и среди женщин. А учитывая недоступность лечения для всех мигрантов в России, и при этом особое положение женщин-мигрантов на родине, где общественное осуждение часто заставляет их скрывать болезнь, именно женщины-мигранты могут в ближайшем будущем оказаться одной из самых уязвимых групп с точки зрения распространения ВИЧ. Тем более, что информированность женщин обо всех опасностях этого заболевания (да и других инфекционных заболеваний) пока невысока.

Так, по нашему опросу, 80% женщин посчитали неактуальным для себя заражение половыми инфекциями, и лишь 17% заявили, что обеспокоены возможностью заразиться ими (среди россиянок таких несколько больше - 22%; видимо, выше уровень информированности об опасности этих болезней). Задавался вопрос и об использовании презерватива теми женщинами, кто заявлял, что предохраняется во время полового акта. Почти пятая часть ответила, что «иногда» использует, а еще 13%, что вообще не используют (рис. 28). При этом в эти категории попали и те, у кого в качестве сексуального партнера выступал не муж.

Рис. 28. Если Вы предохраняетесь, используете ли Вы презерватив?, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В целом получается, что почти треть женщин либо не информирована о путях передачи половых инфекций и ВИЧ-инфекции и не рассматривает презерватив как реальную защиту от них, либо безоговорочно верит своему партнеру, не допуская мысли о заражении.

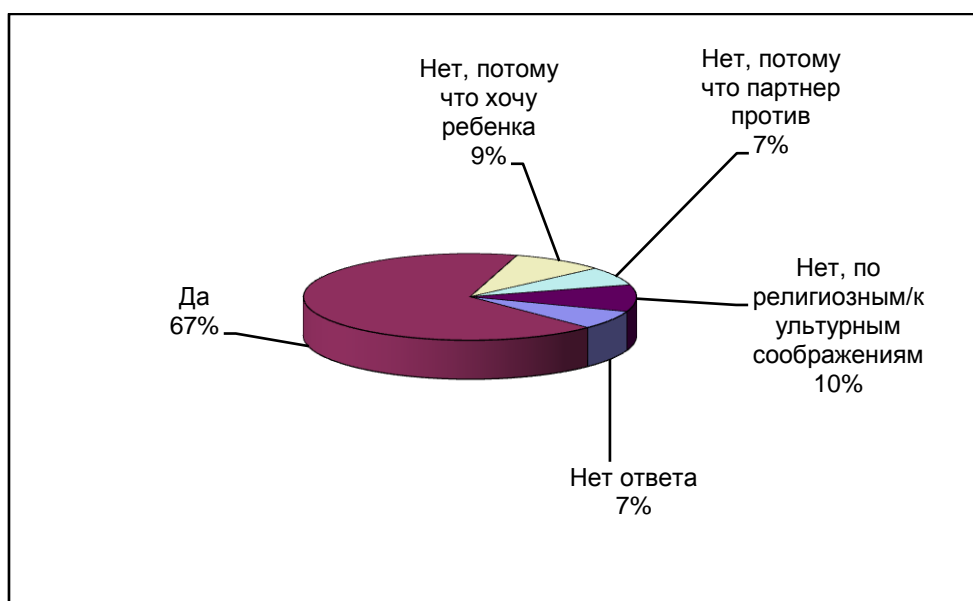
³⁹ Национальный доклад Российской Федерации о ходе выполнения Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, принятой в ходе 26-ой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, июнь 2001 г. Отчетный период: январь 2008 года - декабрь 2009 года. <http://www.unaids.ru/ru/presscenter/materials/>

7. Репродуктивное поведение женщин-мигрантов. Дети, рожденные в миграции.

7.1. Репродуктивное поведение – планы и реальность

Женщины, приезжающие работать в Россию, в большинстве своем не планируют рожать здесь детей – две трети тех, кто имеет в России сексуального партнера, предохраняются во время половых контактов (рис. 29).⁴⁰

Рис. 29. Предохраняетесь ли Вы во время половых контактов?

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди российских мигранток доля предохраняющихся еще выше – 73%. Среди них и значительно меньше тех, кто не предохраняется по воле мужа или по религиозным соображениям (всего 7% против 17% у иностранок). Так, среди семей из Таджикистана 40% не предохраняются по религиозным соображениям и потому, что партнер против. Те же показатели для семей из Узбекистана, лишь немногим больше средних по массиву; а из Киргизии – и вовсе меньше средних цифр.

Существенно отличаются по вопросам предохранения мусульманки и православные христианки: среди мусульманок четверть не предохраняется по религиозным соображениям и из-за возражений мужа, а среди христианок – всего 7%.

Если суммировать ответы тех, кто по каким-либо соображениям не предохраняется при половых контактах, мы получим четверть женщин-мигрантов, которые теоретически могут забеременеть, находясь в России на заработках. Но в реальности доля беременностей у мигранток значительно ниже: на момент опроса беременность в России была у каждой десятой женщины - трудового мигранта (несколько беременностей – всего

⁴⁰ Вопросы о сексуальных контактах и о предохранении задавались только семейным женщинам, состоящим в официальном или гражданском браке.

у 1% отвечавших). Чаще всего эти беременности заканчивались абортом, сделанным здесь, в России, – 42%. Треть беременностей закончилась родами здесь же (табл. 32).

Таблица 32. Если у Вас была беременность пока Вы здесь, то чем она закончилась? %

	Доля от всех опрошенных женщин	Доля от всех женщин-мигрантов, имевших беременность в России
Нет ответа	0,1	0,9
Сделала аборт здесь	3,8	41,7
Родила ребенка здесь	3,0	32,4
Мертворождение, выкидыш	1,0	11,1
Уехала домой и сделала аборт там	0,6	6,5
Уехала домой и родила ребенка там	0,5	5,6
Другое	0,2	1,9
Всего	9,2	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Итак, почти 50% беременных женщин-мигрантов делают аборт (в том числе – и у себя на родине). Мертворождение, выкидыш, которые случились более чем у каждой десятой беременной мигрантки, – это часто результат очень тяжелой работы, на которой заняты мигранты, и невозможность нормального медицинского наблюдения.

Те же, чья беременность закончилась родами здесь, составляют 32% от всех мигранток, имевших беременность во время работы на выезде, или всего 3% (!) от всех женщин, находящихся в миграции в России. Поэтому разговоры о каком-то «огромном» числе мигрантских родов явно сильно преувеличены. Так, например, глава отдела организации медицинской помощи матерям городского департамента здравоохранения Ирина Калиновская сообщила, что 32 процента всех рожениц в столице составляют приезжие из стран ближнего и дальнего зарубежья и иногородние⁴¹ (<http://www.rian.ru/moscow/20100826/269181414.html>). Если от общего числа родов в Москве – 113277 (в 2009 г.) – взять треть, то мы получим цифру в 38 тысяч родов. Сопоставим ее с нашими данными: детей в России (будем считать, что и в Москве тоже, хотя по опросу в Москве этот показатель даже ниже) рожают 3% от всех приезжих трудовых мигрантов – женщин. Если предположить, что в Москве 1 миллион иностранных трудовых мигрантов (число легально работающих, увеличенное в 3 раза), то женщин среди них примерно 150 тысяч (15% - по официальной статистике ФМС). 3% от 150 тысяч – это 4500 родов (причем женщины отвечали нам о рождении детей, произошедшем не за один год, а за все годы в миграции!). Ну пусть даже все женщины-мигранты родили детей в течение одного года. Получим 4500 родов иностранных трудовых мигрантов из 38 тысяч, озвученных Департаментом здравоохранения. Значит, 33 тысячи родов приходится на российских граждан из других регионов, и говорить в этом случае о «катастрофических» расходах российского бюджета на иностранок не приходится. Тем более, что чуть позже в этом же интервью сама Калиновская сказала, что «от 600 до 800 детей рождается ежемесячно у жительниц ближнего и дальнего зарубежья в московских роддомах» (<http://www.rian.ru/moscow/20100826/269181414.html>). Это значит – от 7000 до 9600 родов приходится на внешних мигранток. Эти цифры, конечно, все равно больше полученных нами, но, по крайней мере, не такие колоссальные. Итак, даже по заявлениям чиновников, доля родов иностранных мигранток не превышает 8% от общего числа родов в Москве, а реально – она явно ниже. К сожалению, официальной статистики на этот счет не ведется, только оценки Департамента здравоохранения.

⁴¹ При этом большинство информационных агентств при перепечатке сообщения «упустили» слово иногородние, и получилось, что треть родов в Москве – это роды внешних мигрантов, не россиян.

7.2. Беременность в процессе миграции – основные проблемы

Беременность женщины-мигранта во время работы на выезде порождает целый комплекс серьезных проблем. Среди них преобладают материальные – «большая цена медицинских услуг»; «врачи берут дорого за прием, питание и витамины дорогие»; «врачи, роды, больница – дорого»; «все платно: обследования, роды»; «денег нет на роды и ребенка». При этом материальные проблемы возникают не только у тех, кто решил рожать ребенка, но и у тех, кто хочет сделать аборт – для многих мигранток и эта процедура достаточно дорогая: «без прописки бесплатно аборт сделать нельзя»; «дорогой аборт, УЗИ платно»; «не хватает денег на аборт».

Кроме того, перед беременными мигрантками сразу же встает угроза потери работы и, соответственно, невозможность оставаться в России без заработка: «возникают проблемы на работе»; «возможность потерять работу»; «все планы рушатся»; «приходится отказаться от работы и места жительства»; «если одинока, то рожать здесь нельзя, работать не сможет»; «жилье, нет возможности устроиться на работу»; «отвлекает от основной цели приезда – заработка».

Многих чрезвычайно задевает отношение к мигрантам, проявляющееся даже и в процессе медицинского обслуживания беременных: «врачи не хотят обслуживать»; «врачи отказываются принимать мигранток»; «врачи, акушеры относятся пренебрежительно»; «многие врачи смотрят с пренебрежением, говорят, что чурка подождет, надо русских обслужить сначала».

Мигрантки до того запуганы угрозами депортации из-за различных заболеваний, что многие воспринимают беременность как своего рода заболевание, из-за которого могут депортировать: «могут депортировать на родину»; «отправляют обратно домой».

Возвращение с ребенком домой (или возвращение беременной и рождение его там) – для многих тоже не выход, слишком неохотно принимает таких женщин местное сообщество, а подчас и собственные родственники: «плохо относятся на родине»; «не могут вернуться домой с ребенком»; «проблемы здесь, проблемы дома».

Женщины боятся говорить своим родственникам, братьям и сожителям о беременности. Вот пример: Женщина жила с мужчиной-россиянином, по-моему, он был татарин. Она узбечка и наполовину татарка, но приехала из Таджикистана. Они были женаты по мусульманским обычаям. Когда муж узнал о беременности, дал ей 500 руб. и сказал: сходи на рынок и купи продуктов, будем праздновать. Когда она пришла домой, квартира была полупустая. Мужчина забрал все вещи и ушел. Его местонахождение до сих пор неизвестно. Девушка не растерялась, твердо решила рожать, но жилья и денег не было. Пока была беременная, жила с двумя подругами в одной квартире, когда родила, они ее обратно не приняли. Родила она близнецов. ...Ее мама отказалась помочь ей, мы посоветовали найти других родственников. Она нашла свою тетю в Таджикистане, она согласилась ее принять с детьми. Потом тетя созвонилась с мамой, мама все же приехала и сама забрала детей. (Из интервью с представителем фонда «Найди меня, мама»)

Тем не менее, беременные мигрантки находились в России до недавнего времени в привилегированном положении по сравнению со всеми прочими категориями мигрантов: обслуживание беременных и роды в России для них до 2010 года могли быть, и в большинстве случаев были, бесплатными.

13.08.10. В Фонд обратилась гражданка РТ Дилором Н. с просьбой найти ее гражданского мужа, который оставил ее с маленьким ребенком на руках. 04.07.10 она родила ребенка. Ей негде жить и нет денег на поездку на родину.

Свидетельства о рождении в городе Видное не выдают. После переговоров юриста Фонда Юлдошева Р. с ЗАГСом г. Видное, выдали свидетельство о рождении и выделено 4000р. на ж/д билет до Душанбе.

Из высказываний на фокус-группах:

Очень заботливо относятся. Я забеременела, и у нас же брак неофициальный, то есть у меня только регистрация на три месяца и все, а рожать это все тогда надо платно, я пошла в нашу консультацию, поставили на учет бесплатно.

А в консультацию через знакомых. Знакомые туда позвонили, сказали, что наш знакомый туда идет. Ее приняли, она с коробкой конфет с подарком. Мы помогли, и ей дали свидетельство о рождении. Мы помогли - местные, если бы не мы – «езжай к себе».

Поставили на учет, я ничего не платила, анализы только, там несколько анализов сдала. А когда время пришло рожать, а рожать платно, тогда 4 года назад стоило 50 тысяч. Мне говорят, если сейчас поедешь в Департамент здравоохранения, разрешение тебе дадут у нас рожать бесплатно. То есть я ни копейки, честно вам говорю, я рожала, только отблагодарила врача коробкой конфет, бутылкой вина.

После законодательных изменений 2010 г. ситуация стала более сложной (опять же в связи с отсутствием медицинских полисов у большинства мигрантов). И бесплатное прикрепление беременных иностранок к женской консультации практически невозможно (а значит, значительно вырастет число мигранток, вообще не обследованных вплоть до родов⁴²). Хотя сами роды пока могут быть бесплатными: если женщина приходит в роддом или вызывает скорую уже со схватками, ей не имеют права отказать в помощи.

В практике юристов встречаются страшные ситуации, о которых нельзя читать без содрогания.

07.09.10. В Фонд обратились граждане РТ с просьбой разобраться с делом женщины, которая родила и убила ребенка и выкинула в мусор. В отношении нее заведено уголовное дело. Она находится на лечении в военном госпитале, после лечения ее направят в тюрьму.

17.05.10 Фонд пытается помочь гражданке Узбекистана Дилором Н., которая находилась в инфекционной больнице с 3-х месячным ребенком. У нее были проблемы с документами, и она просила отдать ей ребенка. Юрист Фонда оказал Дилором содействие, чтобы она могла вернуться домой с ребенком. Но вскоре оказалось, что после выхода ей некуда идти и не на что жить. Была задержана за попытку продажи ребенка за 10 тысяч рублей. В настоящее время женщина находится в СИЗО, а ребенка определили в детский дом.

06.04.2010. в Фонд обратилась гражданка Узбекистана Дилфуза Н. Муж исчез, оставив беременную девушку, которая 16.12.2009 года родила

⁴² Эта ситуация опасна не только для самих мигранток, но и для местных рожениц: так, в петербургском роддоме №17 у гражданки Таджикистана, пришедшей туда уже с родовыми схватками, впоследствии обнаружили открытую форму туберкулеза. В группе риска заражения опасной инфекцией оказались двенадцать ее соседок по палате вместе их новорожденными детьми (http://www.dp.ru/a/2010/11/01/V_peterburgskom_roddome_g)

двойняшек. Вернуться на родину она не могла, так как родители отказались от нее. Главврач больницы №** предложила написать отказ от детей. После длительных переговоров с главврачом больницы и родными при содействии Фонда она решила не оставлять детей и получила разрешение на вывоз детей из РФ.

7.3. Дети, брошенные мигрантами в России

Если женщина все же родила ребенка в России, то перед ней встают те же проблемы, что и перед всеми мигрантами, приехавшими с детьми, - трудности с жильем (надо снимать отдельное жилье); не с кем оставить ребенка, пока мать работает; нехватка зарплаты на обеспечение и лечение детей. Многим эти трудности оказываются не под силу, особенно одиноким женщинам, не имеющим поддержки постоянного партнера или близких родственников. Так возникает проблема брошенных мигрантами детей.

Опрошенные нами женщины подтвердили, что такие случаи существуют, и о них становится известно довольно многим: 4% заявили, что знают о нескольких таких случаях, а 13% - что им известен один такой случай. Среди узбечек подобная информация оказалась распространена особенно широко – каждая пятая сказала, что ей известен один случай, когда мать-мигрантка бросила своего рожденного в России ребенка.

Из высказываний на фокус-группах:

- Да, она узбечка, наполовину русская. ...С кем-то гуляла. Все были в шоке, потому что она была беременна двойней. Ее повезли, ее там три дня держали, она ничего не платила, потом она родила, детей бросила.

- К нам обращался мужчина, который когда-то жил с киргизкой. Она в течение 6 лет родила 3 детей. Первого сразу отправила к своим родным в Киргизию. Второго оставила в роддоме, но мужу сказала, что он умер. Третьего тоже бросила, но мужу сказала, что он очень слабый, и поэтому пришлось его оставить. Все три ребенка были абсолютно здоровы. Когда мы спросили, почему она так делала, она сказала, что у него нет денег, поэтому она не захотела этих детей воспитывать. Мы нашли двоих младших детей, они в детских домах находятся. Отец детей просил нас сделать что-нибудь, чтобы ближайшние полгода дети были в детдоме, их не забирали. А он потом заберет их. (Из интервью с представителем Фонда «Найди меня, мама»)

Приведем некоторые разрозненные статистические сведения, которые удалось добыть. По официальной статистике Министерства образования и науки РФ, «по состоянию на 19 июня 2009 года в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей (далее – банк данных), имеются сведения о **39 детях** из стран Центральной Азии. Поставлено таких детей на учет в банк данных по годам: в 2002 году – 2 человека, в 2005 году – 3 человека, в 2006 году – 4 человека, в 2007 году – 12 человек, в 2008 году – 12 человек, в 1 полугодии 2009 года – 6 человек. По имеющимся анкетным данным, в банке данных содержатся сведения о детях из Казахстана (18 человек), Киргизии (3 человека), Таджикистана (7 человек), Туркменистана (1 человек), Узбекистана (10 человек). Как правило, дети из стран Центральной Азии, находящиеся на попечении российского государства – это дети, рожденные на территории Российской Федерации одинокими матерями и оставленные в учреждениях для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, либо дети, прибывшие в Российскую Федерацию под опеку».⁴³

По официальной статистике Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, на 1.08.2010 года на учете в Региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, состояло 203 ребенка, чьи родители имели гражданство одной из стран СНГ (всего на этот момент в банке данных было 4507 детей от 0 до 18 лет). Из общего числа на страны Центральной Азии приходилось 82 ребенка (Казахстан – 2 ребенка; Киргизия – 31 ребенок; Таджикистан – 25; Туркменистан – 1; Узбекистан – 23).

Как видим, статистика плохо согласуется, даже с учетом того, что по Москве приведены данные на год позже.

По сведениям того же Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы, за первую половину 2010 года в учреждениях здравоохранения Москвы оставлено 243 ребенка, из них 92 – это дети граждан СНГ. Это уже очень существенная цифра – треть от общего числа брошенных детей! Но, по словам представителей этого же Департамента, статистика пока в данном вопросе очень неточная. Совсем не всегда женщины, убегая из роддома без документов и бросая детей, успевают сообщить о своем гражданстве. Таким образом, реальное количество брошенных мигрантами детей на сегодняшний день посчитать невозможно.

Вот официальная статистика только по одному из роддомов столицы, куда часто привозят рожать женщин-мигрантов (это роддом при инфекционной больнице №2): в 2008 году – 16 отказов от детей; в 2009 году – 17 отказов (из них - 10 москвичек; 1 бомж; 4 россиянок; 1 таджичка; 1 молдаванка); за первое полугодие 2010 года – 5 отказов (ни одной гражданки СНГ).

Проблема налицо. Но говорить о тысячах брошенных гастарбайтерами детей, как пишут в наших СМИ, - не приходится. Статьи с подобными заголовками - "Извращенные женщины востока. Почему Москву заполонили брошенные младенцы из Средней Азии"⁴⁴ - или с подобным содержанием: «Матери большинства отказников (примерно 90 процентов) - мигрантки, приехавшие в столицу на заработки»⁴⁵ – только усугубляют проблему вместо конструктивного ее решения. Необходимо разбираться в причинах, толкающих женщин на такие поступки; пытаться помочь им оставить ребенка у себя – создавая какие-то временные центры для содержания таких мам с детьми, пока не найдутся родственники на родине или здесь, готовые помочь; иногда требуется разбираться и с недобросовестными врачами в роддомах, которые сознательно толкают таких неуверенных в себе молоденьких мам к отказу от ребенка, так как существует очередь на усыновление новорожденных детей.

Ниже представлено несколько случаев из опыта неправительственной организации «Фонд «Найди меня, мама»:

- 20 лет. Узбечка. Вышла замуж за гражданина Узбекистана. Они заключили брак в мечети. Когда она была на седьмом месяце, муж уехал и сказал, что женится в Узбекистане. Мама ее тоже здесь, но помочь не смогла, потому что сама живет у кого-то. Девушка жила в подвале, вместе с девушками легкого поведения. О ней нам сообщили через тех, кто пользовался услугами этих девушек. Мы забрали ее из подвала, жила у меня, потом родила. Собрали документы и отправили на родину. Поначалу она собиралась приехать позже на работу сюда, но потом позвонила и сказала, что не приедет.

- Вот девушка 16 лет, ее изнасиловали на Черкизовском рынке. Она забеременела, но хотела отказаться от ребенка, называла его грязным. Имам в мечети сказал, что не бывает грязных детей, родители виноваты во всем, а

⁴³ <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6233>

⁴⁴ Московский комсомолец, 11 сентября 2009 г

⁴⁵ Российская газета, 29.03.2010

дети - ангелы. У девочки мать работает тоже в России, ей самой всего 36 лет, молодая бабушка. Мы пригласили ее, поговорили и уговорили помочь дочери с ребенком. Сейчас они оба работают. Бабушка сменила место работы, чтобы иметь возможность ухаживать за ребенком.

- Узбечка. Родила близнецов. Ей пришлось на время отдать детей в детский приют, сама работала в магазине, постоянно их навещала. В детском доме ей грубили всегда, но она, не обращая внимания на это, приходила, и ни за что не хотела оставлять детей навсегда. Она стучалась во все двери, ей даже детей не хотели отдавать, т.к. у нее не было жилья, требовали кучу справок, вымогали деньги. Мы с ней ездили в больницу, пообщались с врачом. Забрали детей, и она некоторое время жила у меня. ...Когда мама отказалась от нее, она сказала: мама от меня отвернулась, но я от своих детей не откажусь. Работала в магазине, жить ей было негде, ночевала в том же магазине. Главврач отправлял ее в УВД. Но если бы она пошла в УВД, то ее депортировали бы, а детей отдали бы российским гражданам на усыновление, как и хотел врач.

- У нас в планах есть идея открыть дом временного содержания, но пока нет финансирования.

7.4. Изменение репродуктивных установок в процесс миграции

Большинство мигранток – это женщины в репродуктивном возрасте. Несмотря на трудности, с которыми они сталкиваются в России, они все равно строят планы по рождению детей: 17% хотели бы родить ребенка в ближайшие 3 года. Среди тех, кто собирается остаться на ПМЖ в России, родить ребенка хотят значительно больше женщин, чем среди тех, кто хотел бы продолжать кратковременные поездки на заработки (27% против 10%). Выше среднего доля имеющих такое желание среди таджичек - 27%; среди киргизок – 24%; а также среди российских внутренних мигранток – 22%. При этом такое желание высказали в равной степени как женщины, уже имеющие ребенка или детей до 16 лет, так и не имеющие.

Семейный статус также влияет на планы по рождению детей: 43% находящихся в гражданском браке хотели бы родить ребенка в ближайшие 3 года, в отличие от 16% тех, кто состоит в официальном браке.

Миграция, безусловно, меняет репродуктивное поведение женщин и семей, снижая планы по рождению детей. Мигрантки часто откладывают рождение детей, так как не имеют возможности рожать при выезде на заработки. Имеет место не только откладывание рождений, но и снижение установок на общее число детей. До работы на выезде, еще будучи дома, женщины планировали родить в среднем 2-х детей, а сейчас, уже находясь в России, – 1,7 ребенка. Даже россиянки, выезжающие на заработки внутри страны, корректируют свои планы по деторождению - с 1,7 ребенка до 1,5 ребенка в среднем на женщину. В табл. 33 наглядно видно, как растёт среди мигранток процент тех, кто вообще не хочет рожать, в сравнении с их планами до работы на выезде, и как падает число детей, которых они планируют родить. Особенно ярко это видно на двукратном снижении тех, кто планирует после работы на выезде родить троих детей.

Таблица 33. Мнение женщин-мигранток о количестве детей, которых они планировали родить до работы на выезде и планируют родить в настоящее время

Ответы женщин – мигрантов на вопрос: «Сколько детей Вы планируете иметь?», %

Желаемое число детей	До работы на выезде	В настоящее время
0	5,5	9
1	16,8	27,9
2	55,7	51,7
3	17,9	9,2
4	2,8	1,3
5	0,9	0,4
6	0,2	0,2
7	0,2	0,2
	100,0	100,0

Таким образом, оказывая повышающее влияние на уровень рождаемости страны назначения, миграция, как правило, понижает установки самих мигранток на общее число детей.

Причины, по которым число планируемых детей в процессе миграции уменьшается, – главным образом, материальные: *«все очень дорого, еда, жилье»; «денег на тех, что есть, не хватает»; «маленькие заработки, не вырастишь»*. К ним добавляется и ориентация мигранток на установки местного населения - *«посмотрела на то, как здесь»*, и изменение самих представлений о том, что такое «достаточный» уровень содержания детей, которого пока мигрантки не достигли - *«дети - дорогое удовольствие»; «не смогу обеспечить материально 3 детей»; «пока не можем их содержать»*.

Из высказываний на фокус-группах:

- Конечно, меняют (планы по рождению детей). Они понимают, что у нас на родине принято много детей, но там мы не можем даже прокормить своих детей. Естественно, они, живя здесь, работая, приезжают и говорят: - если сын женится, двое детей и достаточно.

- Если у тебя нет хлеба, если у тебя нет денег одежду купить, зачем четверо детей?

Есть и те, кто в результате работы на выезде скорректировал свои планы в большую сторону, но, во-первых, таких меньшинство, а, во-вторых, в основном, с 0 до 1 ребенка: *«планы на жизнь изменились, жизнь улучшилась»; «получше жизнь стала»; «появилось желание [иметь детей]»*.

8. Финансовая поддержка семьи - трансферты

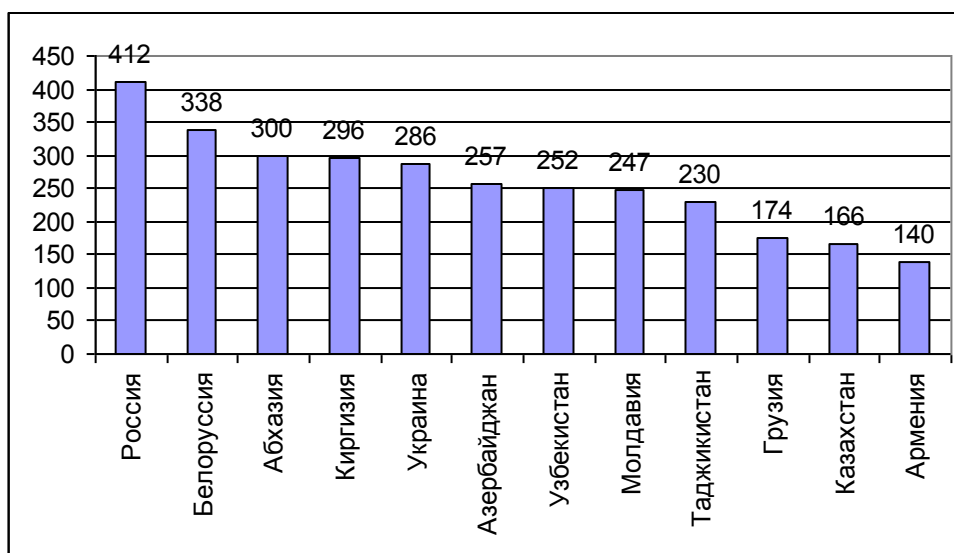
По данным опроса, деньги домой пересылали 67% женщин – мигрантов, временно работающих в России. Чаще всех осуществляли денежные трансферты гражданки Киргизии (76%), Узбекистана и Таджикистана (74%) – для женщин - выходцев из этих стран характерна миграция без детей - дети остаются на родине: только 20-22% опрошенных сказали, что все их дети находятся с ними в России.

Существенно реже пересылают деньги семье гражданки Армении (42%), Белоруссии (45%), Казахстана (50%) и Азербайджана (52%). Женщины из этих стран чаще приезжали в Россию с семьей и детьми (более половины гражданок Армении и Азербайджана сообщили, что все их дети находятся с ними в России).

Средняя сумма денег, ежемесячно передаваемых семье - 254 долл. США. Самые большие трансферты осуществляют гражданки Белоруссии, Абхазии и Киргизии, меньше всего пересылают гражданки Армении, Казахстана и Грузии (рис. 29). Размер ежемесячных трансфертов прямо пропорционально зависит от размеров заработка опрашиваемых.

Важный показатель трансфертного поведения мигрантов – доля, которую составляют переводы от размера дохода мигранта. Гражданки Киргизии, Таджикистана и Узбекистана посылают большую часть своей зарплаты по сравнению с остальными, оставляя себе на проживание в России очень малые денежные средства, ограничивая себя во время поездки практически во всем. Такая модель трансфертного поведения, доминирующая у женщин, выходцев из Центральной Азии, наиболее «мобилизационная», когда женщины мобилизуются на поддержку семьи.

Рисунок 29. Средний размер денежного перевода в зависимости от гражданства опрашиваемых, долл. США

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Размер трансферта определяется не только величиной заработной платы, но и фактической потребностью в нем получателей на родине. «У меня получается так, они у меня сейчас учатся, усиленно готовятся к университету, на, 200-250\$ в месяц. Муж еще им отсылает» (Лариса, Узбекистан, 43 года).

Самая большая доля средств от зарплаты, отправляемых семье – у женщин со сравнительно низким доходом. Женщины со сравнительно высоким доходом могут позволить себе делать накопления, тратить больше заработанного на свои повседневные нужды: «...надо либо недвижимость покупать, поэтому как-то откладываю деньги на это. Первое время, когда были маленькие деньги, что-то посылала. Сейчас откладываю. На содержание в Москве у меня уходит сразу 10 тысяч. Сейчас решили, что или я учусь, или покупаю недвижимость» (Зара, Таджикистан, 34 года)

«В прошлый раз я в месяц отправила два раза по 250\$ или по 200\$, но там дом строили, я помогала. А теперь я недавно приехала, все, я теперь ничего не должна, я уже для себя буду работать. Ну, конечно за продукты я от души своего сердца отправляю 150-200\$, все, больше не буду отправлять, потому что они уже достаточно хорошо живут, уже коровы, бараны, огород.» (Чолпонай, Киргизия, 25 лет).

Чаще всего и самые большие ежемесячные трансферты на родину отправляли из Москвы и Санкт-Петербурга.

На трансфертное поведение женщин влияет семейное положение. Чаще всего пересылают деньги домой женщины, состоящие в официальном браке (70%) или разведенные (69%), реже – никогда не состоящие в браке (55%) или состоящие в гражданском браке (57%). Размер трансфертов также больше у состоящих в зарегистрированном браке и разведенных.

Осуществление трансфертов зависит от того, насколько заработок женщины важен для обеспечения семьи. Среди респонденток, ответивших, что их семью в основном обеспечивает другой член семьи (например, муж, отец и др.), пересылают деньги 45%. Среди тех, чей заработок играет равную или большую долю в обеспечении семьи, пересылали деньги 70% и 67% соответственно.

По мнению четверти респонденток, деньги, пересылаемые ими на родину, обеспечивают оставшихся членов семьи полностью, 46% обеспечивают семьи наполовину, и четверть – менее, чем наполовину (табл. 34).

Таблица 34. Распределение ответов на вопрос «Насколько пересылаемые Вами деньги помогают Вашим родным?», %

	Обеспечивают их полностью	Обеспечивают их примерно наполовину	Обеспечивают их менее чем наполовину
Азербайджан	29,2	37,5	29,2
Армения	21,9	28,1	40,6
Белоруссия	22,2	38,9	33,3
Грузия	11,8	41,2	47,1
Казахстан	0,0	70,0	30,0
Киргизия	30,9	36,1	23,7
Молдавия	23,4	43,8	28,1
Таджикистан	30,3	39,5	26,3
Узбекистан	22,2	59,1	17,0
Украина	20,9	53,0	21,7
Все опрошенные	24,2	46,3	24,7

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Средний размер трансферта, полностью обеспечивающий семью мигранток на родине – 356 долл., обеспечивающий наполовину – 264 долл. США, менее чем наполовину – 188 долл. США. Таким образом, семьи, которые живут только на доход женщины, относительно беднее по сравнению с семьями, общий доход которых образован

заработками нескольких членов. Вообще, чем больше роль женщины в обеспечении семьи, тем эта семья беднее.

Женщины, определяющие материальное положение своей семьи как хорошее («*Можем покупать все необходимое и делать сбережения*»), пересылали в среднем 381 долл. США ежемесячно, среднее («*Можем покупать все необходимое, но делать сбереж. не удастся*» и «*Денег хватает только на самое необходимое*») – 261 и 234 долл. США соответственно, малообеспеченные («*Денег не хватает даже на самое необходимое*») – 211 долл. США.

Интересно, что брачно-семейный статус опрошенных слабо влияет на вклад их заработка в обеспечение оставшейся на родине семьи – состоящие в официальном браке, разведенные женщины и вдовы, по их ответам, своими трансфертами вносят схожий вклад в благосостояние семей. Меньший вклад вносят состоящие в партнерстве и никогда не состоявшие в браке. В последнем случае меньший вклад объясняется, по-видимому, тем, что это сравнительно более молодые женщины, среди них только 6% имели детей. А деньги, как уже говорилось выше, пересылаются прежде всего на содержание детей.

Таким образом, данные опроса показывают, что определяющее влияние на трансфертное поведение женщин оказывает, прежде всего, размер заработка, наличие детей на родине, возможность поддержки семьи со стороны другого члена семьи.

Опрошенные чаще всего пересылали деньги через банк – 78,5%, перевозили деньги сами – 16%, передавали через родственников, друзей – 14%, отправляли почтой – 2,2%⁴⁶. При том, что подавляющее большинство опрошенных женщин пользовались системой банковских переводов, банковский счет имели только 8%, еще 5,6% пользовались счетом, открытым на имя мужа. Результаты опроса подтвердили, что в сфере денежных переводов является одной из немногих сфер, где официальные институты (банки, трансфертные компании и т.п.) практически полностью вытеснили неформальные каналы типа известной хавалы.

⁴⁶ Сумма ответов превышала 100%, т.к. респонденты могли назвать несколько вариантов пересылки денег.

9. Проблемы интеграции и планы на будущее

9.1. Основные факторы интеграции мигрантов - женщин

Нарастающая со временем отдаленность приезжающих к нам мигрантов от российской культурной традиции выводит на первый план вопросы интеграции мигрантов. В первую очередь, это выражается в постепенном увеличении доли мигрантов, не знающих русский язык. Именно знание языка страны приема позволяет мигрантам включаться в кросскультурные контакты и, таким образом, способствует их интеграции в жизнь принимающего общества и выстраиванию новой идентичности.

Всего 10% респонденток указали русский как родной язык. О свободном и хорошем знании русского заявили 34% и 41% соответственно. Только 14% указали, что испытывают трудности с общением на русском языке. Однако эта группа превышает 30% среди мигранток из Таджикистана и составляет около 20% - среди выходцев из Узбекистана и Киргизии. В семье на русском разговаривают чуть более трети опрошенных мигранток (36%). Таких больше всего среди приехавших из российских регионов (83%), Казахстана (82%), Беларуси (79%), Украины (67%) и Молдовы (60%).

Уровень знания русского языка у мигрантов из стран СНГ постоянно снижается, и, несмотря на общее историческое прошлое стран, культурная разница между мигрантами и принимающим российским обществом становится всё заметнее. Однако само по себе знание языка – это лишь обязательное, но не достаточное условие для интеграции мигрантов в стране назначения. Как мы увидим далее, даже зная русский язык, многие мигранты остаются социально исключенными из принимающего социума и замкнуты в кругу своих соотечественников.

Ещё одним значимым фактором интеграции является религиозная принадлежность и роль религии в жизни мигранток (табл. 35).

Таблица 35. Распределение опрошенных женщин-мигранток по их религиозной принадлежности, %

	%
Мусульманка	50
Православная	40
Не принадлежу ни к какой религии (неверующая)	6
Другое/Нет ответа	4
Всего	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Около половины всех опрошенных мигранток относят себя к мусульманкам (47%), к которым относится большинство женщин из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Азербайджана. Православие в качестве своей религии определили 40% опрошенных женщин в основном из Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Молдовы. 6% заявили, что они не принадлежат ни к какой религии.

Регулярно ходят в церковь /мечеть только около 8% мигранток (табл. 36). При этом наиболее часто посещающими храмы оказались мигрантки православного вероисповедания: выходцы из Армении (14%), Беларуси (10%) и Украины (8%).

Таблица 36. Ответы на вопрос «Как часто Вы посещаете церковь (мечеть)?», %

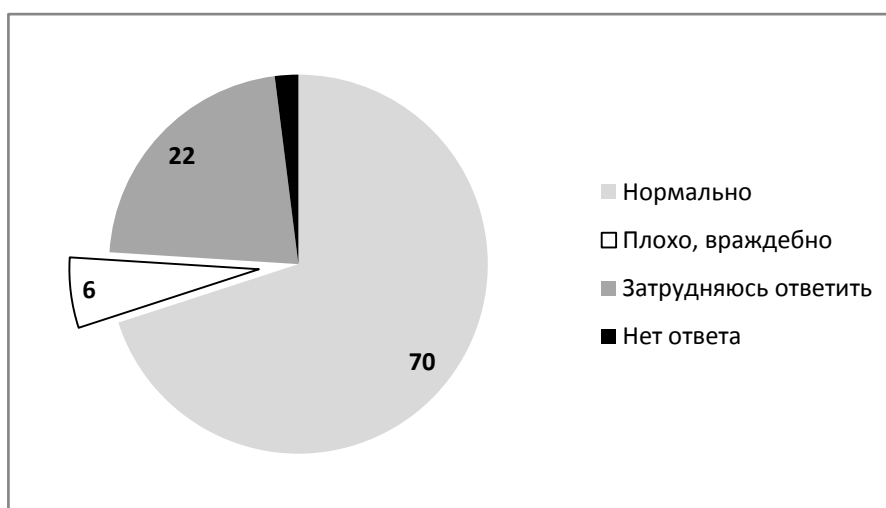
	%
Я регулярно хожу в церковь/мечеть здесь	8
Я иногда хожу в церковь/мечеть здесь	29
Я хотела бы посещать церковь/мечеть, но здесь этого делать мне не удастся	37
Я не религиозная, не хожу в церковь/мечеть	22
Другое / Нет ответа	4
Всего	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

В среднем 37% опрошенных хотели бы посещать храм, но им этого сделать по различным причинам не удастся. Среди них больше всего выходцев из Узбекистана (57%), Таджикистана (51%), Кыргызстана (40%) и Азербайджана (39%). Отсутствие свободного времени и недостаточное количество мечетей - серьёзные причины такого положения дел.

Своеобразной «лакмусовой бумажкой» интегрированности мигранток в принимающий социум являются их взаимоотношения с местным населением. По большей части мигрантки считают, что местное население спокойно относится к их пребыванию в России – более двух третей заявили об этом. Но при этом пятая часть затруднилась определить отношение местных к ним, а 6% отметили враждебное к себе отношение (рис. 30). Кто эти затруднившиеся ответить респондентки? Побоялись ли они сказать о недоброжелательном отношении к себе, или просто им сложно было определиться в своей позиции, так как они наблюдают в России зачастую противоположное отношение к себе? Об этом сложно судить. Но ясно одно – среда зачастую играет определяющую роль не только в миграционных намерениях, но и в ответном отношении мигрантов к российским гражданам.

Рисунок 30. Ответы на вопрос «Как местное население к Вам относится?», %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Около половины опрошенных мигранток общаются в основном в своем кругу (табл. 37), при этом наиболее замкнутыми на такое общение являются женщины из Узбекистана (74%) и Таджикистана (72%); и немного меньше - из Азербайджана (63%), Грузии (58%) и Киргизии (57%). Преимущественно с местными жителями общаются в среднем 11%

опрошенных мигранток из стран СНГ. Среди них больше выходцев из Казахстана (36%), Беларуси (19%), Украины (16%) и Молдовы (14%).

Таблица 37. Ответы респонденток на вопрос «С кем Вы в основном общаетесь в России?», %

	%
Преимущественно с мигрантами, такими же, как я	52,7
Преимущественно с местными	11,0
С мигрантами и местными одинаково	33,7
Другое / Нет ответа	2,6
Всего	100,0

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Причины изолированности некоторых этнических групп мигрантов, особенно выходцев из Центральной Азии, от принимающего российского социума не так просты, как может показаться на первый взгляд. Языковой барьер и недружественное отношение со стороны общества-реципиента – только часть ответа на этот вопрос. Другие факторы – это скудость кросс-культурных связей и коммуникаций мигрантов; сегментация, а точнее сегрегация, экономических и социальных пространств (рынков труда, жилья, образования и т.п.), при которой мигранты занимают наименее престижные и благополучные сектора. Диаспора и различные национально-культурные объединения, помогая мигрантам, могут в то же время консервировать их изолированность и социальную исключенность. Так же действует и вся теневая посредническая машина, окружающая мигрантов и создающая вокруг них огромное внеправовое пространство.

Показательным при анализе интегрированности мигрантов в принимающее общество является вопрос о том, откуда они могут получить помощь в случае трудной жизненной ситуации (табл. 38).

Таблица 38. Ответы респонденток на вопрос: «К кому Вы обратитесь, если Вам срочно потребуется помощь?», %

	%
К родственникам	59
К другу, подруге	24
Другое	5
Мне здесь не к кому обратиться	12
Всего	100

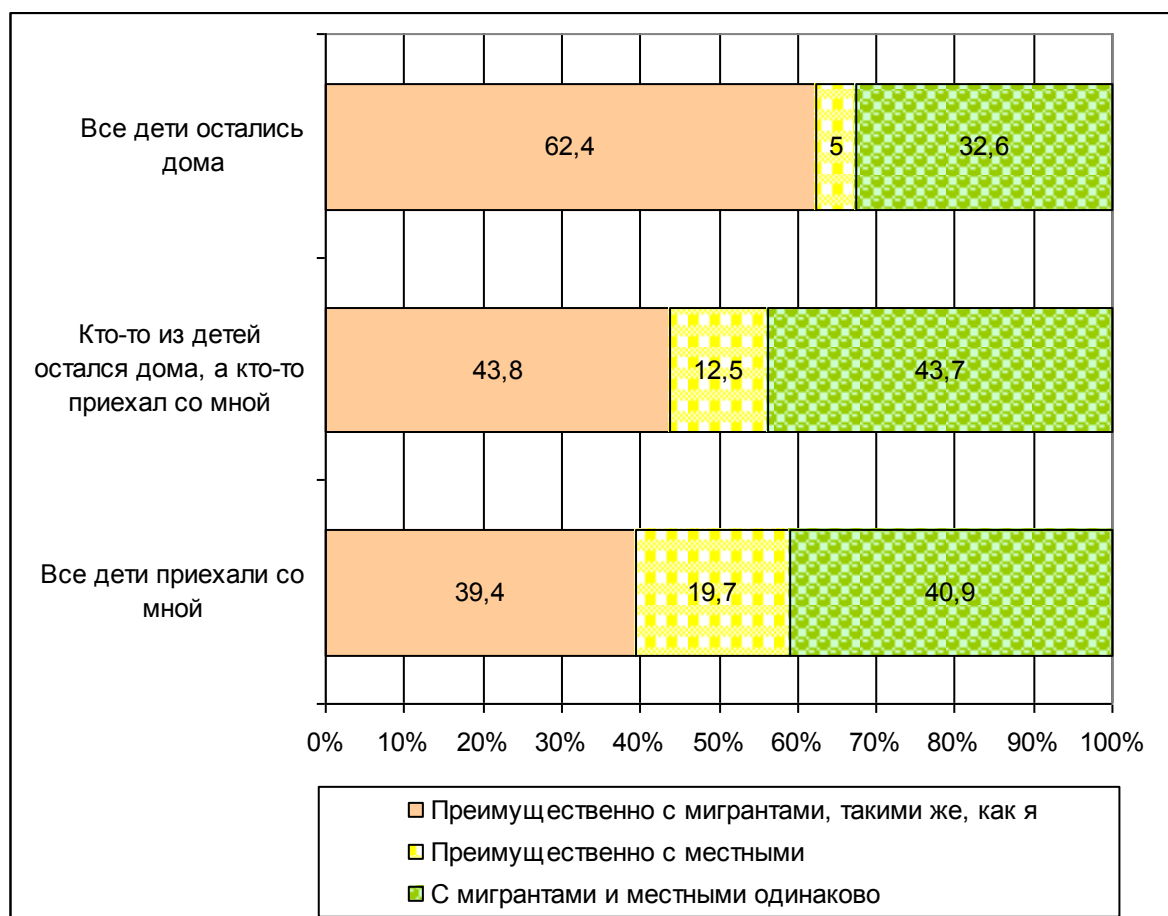
Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Абсолютное большинство опрошенных (83%) указали, что обратятся за помощью к родственникам или друзьям. Ответ «мне здесь не к кому обратиться» дали 12% опрошенных. Среди ответов в категории «другое» содержатся в основном указания на работодателя. Из приведенных данных видно, что институционализированные варианты получения помощи (кредиты, обращение в НПО или государственные структуры, оказывающие соцподдержку и т.п.) мигрантам мало доступны. Они в подавляющем большинстве используют неформальные связи.

Результаты исследования показывают, что наличие детей в России положительно сказывается на интеграции, даже несмотря на то, что условия жизни мигрантских семей с детьми более трудные, чем у мигрантов, приезжающих индивидуально. У мигранток, приезжающих с детьми, выше включенность в местное общество: коммуникации

осуществляются, в том числе через детей, их школу или дошкольные учреждения, через общение с учителями и воспитателями, друзьями и т.п. (рис. 31).

Рисунок 31. Круг общения женщин - трудовых мигранток, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

62% женщин, приехавших без детей, указали, что они общаются в основном с соотечественниками – такими же мигрантами. В то же время среди женщин, находящихся в России с детьми, этот показатель составляет около 40%.

9.2. Плюсы и минусы миграции и планы на будущее

Сопоставление положительных и отрицательных сторон миграции позволяет говорить о том, что плюсы существенно «перевешивают» минусы (табл. 39).

Таблица 39. Преимущества и недостатки, которые дала работа на выезде женщинам – мигранткам, %

Плюсы и минусы миграции	%
<i>Положительные стороны. Миграция позволила ...</i>	
лучше питаться	39
дать хорошее образование детям	34
улучшить жилищные условия	26
приобрести деловой опыт	23
стать независимой (от мужа, родителей)	12

открыть/укрепить бизнес	3
<i>Отрицательные стороны. Миграция вызвала...</i>	
отсутствие возможности часто видеть, воспитывать детей	38
отсутствие возможности ухаживать за стариками-родственниками	35
понижение социального статуса	8
отсутствие возможности родить ребенка	7
ухудшение здоровья	7
плохое отношение к себе на родине	5
ухудшение семейных отношений	3
распад семьи	2

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Наиболее ощутимыми плюсами миграции респондентки отметили повышение уровня жизни, в частности, улучшение питания и жилья, возможность делать инвестиции в образование детей, а также получение ценных навыков и опыта, которые помогут в дальнейшем.

Наиболее значимыми минусами является отрыв от детей и невозможность полноценно воспитывать их, а также невозможность должным образом заботиться о стариках – родителях и других родственниках.

Чуть более четверти опрошенных связывают свою будущую жизнь с Россией и настроены переехать сюда на постоянное жительство. Сильнее всего желание жить в России на постоянной основе проявляется у мигранток приехавших из Армении (46%), Казахстана (46%), Молдовы (34%), Украины (31%).

Еще 22% связывают с Россией ближайший этап своей жизни, то есть планируют оставаться здесь долгое время, а затем вернуться в свою страну. Намерение жить в России некоторое длительное время, а затем вернуться на родину, наиболее распространено среди прибывших из Азербайджана (37%), Грузии (35%), Кыргызстана (34%), Белоруссии (31%). Причем, средняя продолжительность этого типа поездок составляет 36 месяцев.

В общей сложности около половины опрошенных намерены провести в России долгое время – несколько или даже много лет, либо осесть здесь навсегда (табл. 40).

Наиболее многочисленная группа женщин – трудовых мигрантов настроена на то, чтобы приезжать в Россию на время, зарабатывать деньги и уезжать домой (47%), особенно это касается женщин из Узбекистана (66%), Таджикистана (47%). Хотя в эту группу входят мигранты, приезжающие на разные сроки, в большинстве своем они укладываются в интервал 9 – 12 месяцев. Средний показатель составляет 11 месяцев.

Очень немного сегодняшних мигрантов (5%) собираются закончить поездки на заработки и больше не приезжать в Россию или переориентироваться на другую страну (5%).

Таблица 40. Дальнейшие миграционные планы женщин-мигранток, %

	%
Остаться здесь навсегда, на постоянное жительство	25
Жить здесь некоторое длительное время (несколько лет), а затем вернуться домой	21
Приезжать на какое-то время, зарабатывать деньги и уезжать домой	47
Больше не приезжать в Россию, закончить поездки на заработки	3

Переехать в другую страну	2
Другое	1
Нет ответа	1
Всего	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Около половины опрошенных отмечают, что они хотели бы получить российское гражданство или вид на жительство, но из них только 16% предпринимают конкретные шаги для этого (табл. 41).

Таблица 41. Ответы женщин-мигранток на вопрос: «Хотите ли Вы получить российское гражданство или вид на жительство?», %

	%
Да, подала документы	6
Да, собираюсь подать документы	11
Да, но пока ничего для этого не предпринимала	31
Нет	52
Итого	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Гражданки Армении и Казахстана чаще остальных заявляли о своем желании получить вид на жительство или гражданство, а также о конкретных шагах, которые они делают в этом направлении. Представительницы Узбекистана менее остальных настроены на получение российского гражданства или вида на жительство: 70% из них указали на это.

Миграционные ориентации респонденток в значительной степени согласуются с их брачными намерениями (табл. 42). 36% незамужних мигранток связывают свои брачные планы с миграцией: 22% хотят выйти замуж за россиянина и 14% - хотят выйти замуж в России, но за человека их национальности. 20% хотят вступить в брак на родине за человека своей национальности. Треть мигранток не рассматривают национальность будущего мужа в качестве значимого фактора.

Таблица 42. Ответы женщин-мигранток на вопрос «Если Вы не замужем, за кого Вы хотели бы выйти замуж?», % от ответивших

	%
Хочу выйти замуж здесь, за местного жителя	22
Хочу выйти замуж здесь, но только за человека моей национальности	14
Хочу выйти замуж у себя на родине за человека моей национальности	20
Место жительства и национальность будущего мужа мне не важны	32
Другое	13
Итого	100

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Миграционная и брачная стратегии взаимодействуют и дополняют друг друга. Например, среди женщин, ориентирующихся на долгосрочное проживание в России, намерение выйти замуж за россиянина распространено в несколько раз выше, чем среди краткосрочных мигранток. Среди гражданок Молдовы, Украины, Белоруссии и

Казахстана доля желающих выйти замуж в России выше, чем среди выходцев из других стран. А среди тех, кто предпочитает выйти замуж у себя на родине, чаще встречаются гражданки стран Средней Азии.

10. «Дающие заботу»: работа по уходу в частных домохозяйствах

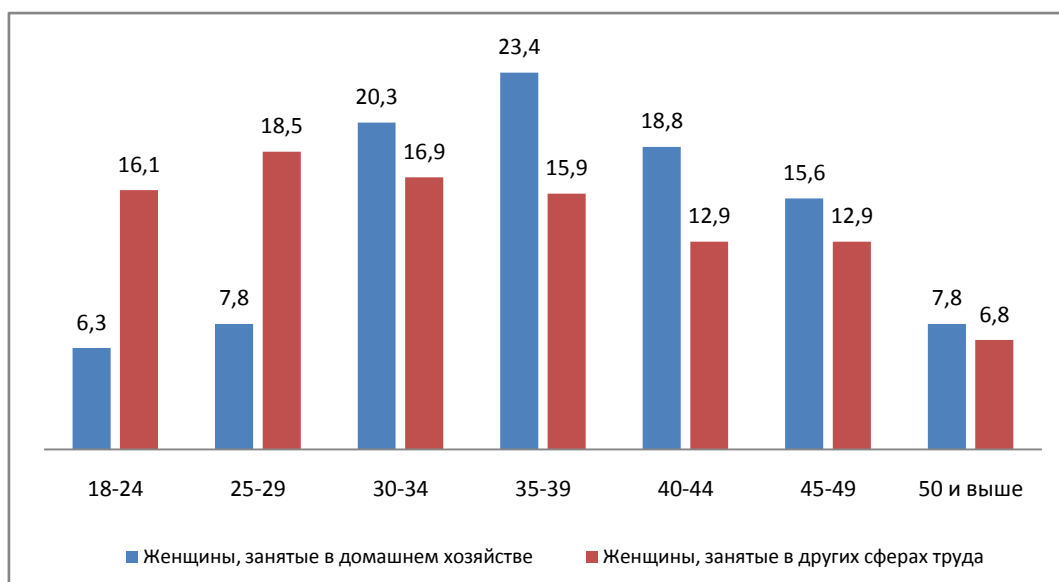
В название данного раздела вынесен перевод английского выражения «care givers», которым принято называть домашних работников, как правило, женщин, оказывающих услуги в частных домах по уходу за членами этого домохозяйства – стариками, больными, детьми и т.п.

Работа в частных домохозяйствах, в зоне личного пространства и в непосредственном окружении нанимателей, имеет свою специфику.

Повышенные для данной группы требования к знанию русского языка, социальных компетенций, а также коммуникативных и специфических профессионально-образовательных навыков, приводят к возникновению ряда объективных отличительных характеристик «домашнего персонала» от остальных мигрантов.

В нашем выборочном опросе женщин-мигрантов средний возраст домашних работников более чем на 10 лет выше, чем всех остальных мигрантов: возрастной пик приходится на 35 – 39 лет (рис. 32).

Рисунок 32. Распределение занятых женщин по возрастным группам, %

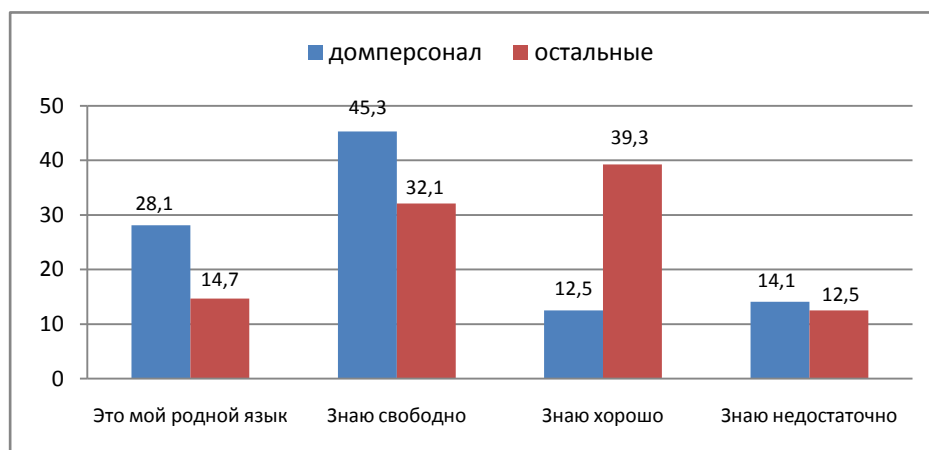

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди занятых в частных домохозяйствах преобладают женщины, состоящие в официальном браке (48%) и имевшие опыт замужества, но в данный момент находящиеся в разводе (30%).

На рынке домашних услуг России преобладают выходцы из Украины, Молдавии и Белоруссии. Респондентов, для которых русский язык является родным, среди домашнего персонала в два раза больше, чем среди занятых в других сферах. Почти половина (45%) владеют русским языком свободно (рис. 33).

Рисунок 33. Уровень владения русским языком среди женщин-мигрантов согласно самоопределению, %

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

Среди занятых в домашнем хозяйстве меньше женщин с детьми до 16 лет (34% против 41%), что отчасти объясняется возрастной структурой этой группы мигрантов.

Уровень образования занятых в частных домохозяйствах выше, чем остальных мигрантов. Доля женщин с высшим образованием составляет 23% против 16% у занятых в остальных сферах, со средним специальным образованием - 47% против 39% соответственно. То есть при найме на работу отдается предпочтение женщинам, имеющим профессиональное образование, с общим более высоким образовательным уровнем. Среди профессий - почти половина «профильные» для выполняемой домашним персоналом работы: медицинские работники, педагоги и учителя, повара – более 40%.

«Домашний персонал» отличает наличие опыта работы. Доля тех женщин, кто приехал на заработки сразу после окончания учебы, невелика - всего 6%. Чаще, чем остальные респонденты, работающие в качестве «домашнего персонала» едут на уже подготовленное рабочее место: 38% точно знали и 17% примерно знали, где будут работать.

Домашний персонал часто называют «невидимыми работниками». Эти работники реже, чем другие, попадают на глаза и в силу этого к ним сложнее применить законы и подзаконные акты, написанные для всех мигрантов. С одной стороны, их «незаметность» в определенной мере охраняет их от проявлений мигрантофобии, но создает благоприятную почву для теневой занятости и делает домашних работников более уязвимым к произволу со стороны работодателя.

Почти половина занятых в частных домохозяйствах не имели разрешения на работу в России, до 2010 г. (когда был введен патент для занятых у частных лиц) возможность легальной занятости практически полностью отсутствовала. В других отраслях число нелегальных работников гораздо ниже – 25% опрошенных признались, что не имеют разрешения на работу в России.

19.05.2010 в Фонд обратилась гражданка РТ Гулнора Н. Она работала нелегально домработницей в частном доме. После проверки документов, сотрудник ФМС предложил ей помочь с легализацией. Она отдала ему копию своего паспорта и 8000 рублей. После этого он стал угрожать депортацией. Вмешательство юриста Фонда не помогло гражданке с возвратом денег, ввиду отсутствия каких-либо документов или свидетельств подтверждающих их передачу, но позволило поднять этот вопрос в УФМС и тем самым обозначить существующую проблему.

Сфера домашних услуг – это конкурентный рынок труда - На вопрос «Хотели бы местные жители работать на Вашем месте?» очень многие затруднились ответить, но из

тех, кто ответил, 22% отметили, что местные жители не претендуют на их место (против 39% среди остальных опрошенных).

Заработная плата у «домашнего персонала» более высокая, в среднем она составляет 19 тыс. против 14,9 тыс. среди остальных опрошенных. Каждый второй респондент, занятый в частных домохозяйствах, получает от 15 тысяч рублей и выше (табл. 43).

Таблица 43. Распределение женщин-мигрантов по размеру заработка, %

Уровень заработка, рублей	Занятые в частных домохозяйствах	Остальные занятые
Менее 3000	3,1	4,5
3001-7000	10,9	12,6
7001-11000	7,8	18,8
11001-15000	23,4	29,9
15001-19000	10,9	10,4
19001-23000	9,4	10,1
23001-27000	10,9	5,2
27001-31000	14,1	3,8
31001 и выше	10,9	4,6

Источник: опрос трудовых мигрантов – женщин, 2010

При этом у «домашнего персонала» заработок в 40 тысяч рублей является потолком, выше которого они получить не могут. У занятых в других отраслях разброс выше: опрошенные сообщали о заработках и в 50, и в 70 тысяч рублей, что является результатом разнообразия сфер занятости в сравниваемой группе, где есть и работники действительно высококвалифицированного труда.

Среди занятых в частных домохозяйствах больше тех, кто доволен своей работой - 78% против 63% среди остальных. Треть недовольных жаловались на уровень зарплаток (но все же реже, чем остальные), столько же – на физически тяжелые условия труда (чаще, чем остальные).

В сфере домашних услуг преобладает неформальная занятость, что подтверждает ответ на вопрос о наличии письменного договора с работодателем, он имеется лишь у 20% домашнего персонала (против 63% среди остальных респонденток). Поэтому абсолютно преобладающей формой выплаты вознаграждения за труд в частных домохозяйствах является выплата зарплаты «в конверте» - 92%.

Занятость в частных домохозяйствах, естественно, предполагает особо тесные отношения между работником и работодателем. 94% опрошенных из числа домашнего персонала отметили, что у них хорошие отношения с работодателем и самым важным для успешной работы для них является согласие на все условия работодателя - 23% против 13% среди остальных опрошенных.

Рабочий день занятых в частных домохозяйствах более длительный, нежели у занятых в остальных сферах. При средней продолжительности рабочего дня 11 часов рабочая неделя длится 5,4 дня. У остальных групп занятых мигрантов при средней продолжительности рабочего дня в 9,3 часов в день, рабочая неделя длится незначительно дольше – 5,5 дней в неделю. Достаточно существенная разница в продолжительности рабочего дня при минимальном разрыве в длительности рабочей недели позволяет говорить о практически ненормированном графике работы домашнего персонала.

Специфика работы – отсутствие у подавляющего большинства оплачиваемого отпуска. Среди занятых в частных домохозяйствах лишь 8% могут брать оплачиваемые отпуска, 82% лишены такой возможности. «Домашний персонал» лишен возможности иметь оплачиваемый больничный: среди всех опрошенных только 1 женщина сообщила, что в случае болезни получала часть денег. Это отличает их от других мигранток в

сторону еще меньшей социальной защищенности: в остальных отраслях у 15% респондентов полностью или частично оплачивают больничный. 12% занятых у частных лиц не имеют возможности пропускать работу даже в случае болезни.

При этом работа в частных домохозяйствах оказывается более желательной и выгодной с точки зрения возможности жилищного устройства, дает возможность экономить на расходах на жилье. 39% опрошенных из числа «домашнего персонала» живут у своего работодателя.

Занятые в частных домохозяйствах наименее социально сегрегированы. 40% общаются в равной степени с местными и мигрантами, 27% - преимущественно с местными, и только четверть общается преимущественно с мигрантами, сравнительно с 50% среди остальных респондентов.

Таким образом, занятость женщин в частных домохозяйствах, работа по предоставлению различных услуг частным лицам по дому, характеризуется рядом особенностей:

1. Данный сектор занятости можно назвать в определенной мере «привилегированным» - здесь выше зарплаты, сравнительно большая удовлетворенность работой, эти рабочие места более устойчивы, трудоустройство чаще осуществляется по предварительной договоренности. Часто вместе с получением работы решается вопрос проживания, что позволяет экономить значительные средства и проживать в относительно неплохих бытовых условиях. В данной сфере часто требуется профильное профессиональное образование и рекомендации, на эту работу чаще берут женщин с опытом, и не самого юного возраста. Важна этно-культурная принадлежность и хорошее знание русского языка.

2. С другой стороны, данный вид занятости предполагает большую зависимость от работодателя и, соответственно, уязвимость. У занятых в частных домохозяйствах гарантий социальной и правовой защиты, еще меньше, чем у других групп мигранток, т.к. отношения с работодателем строятся на основе устной договоренности, и выполнение обязательств по выплате зарплаты полностью зависят от личного отношения, готовности беспрекословно выполнять все требования «хозяина».

3. Женщины, занятые в частных домохозяйствах чаще, чем иные трудовые мигранты, не имеют легального положения на рынке труда. Такая ситуация – результат повсеместного распространения теневых практик в этом секторе, а также - «незаметности» таких работников для различных контролирующих органов и до недавнего времени нерешенности многих вопросов правового оформления таких работников (до введения патента с июля 2010 г.). Отсутствие у большинства мигранток трудового контракта, официального заработка, практической невозможности получения оплачиваемого отпуска, пенсионного стажа и иных социальных гарантий – «плата» за немногочисленные преимущества в этой сфере занятости.

Отсутствие широкой рекламы нового законодательства о патентах, нераспространение информации даже в отделениях ФМС, приводит к тому, что такая информация распространяется только по социальной сети самих работниц, что не может способствовать быстрому увеличению числа воспользовавшихся этим типом легализации занятости.

Такие сферы занятости как работа няней, уход за пожилыми людьми или уборка помещений получили распространение среди иностранок пока только в больших городах. Рынок спроса на такие услуги растёт по мере формирования среднего класса и состоятельного сословия россиян. Пока цены на этом рынке недоступны абсолютному большинству населения. Наиболее высокооплачиваемые ниши на этом рынке занимают россиянки, в основном пенсионного и старшего трудоспособного возраста. Иностранки успешно конкурируют с ними, соглашаясь на меньшие заработки.

Поиски домашних работников осуществляются в основном по неформальным каналам - «через знакомых знакомых» - которые составляют серьёзную альтернативу

агентствам занятости. Рынок таких услуг существовал и в советское время, и привычка подбирать таких работниц «через своих» укоренилась и вызывает больше доверия. Агентства по трудоустройству пока только осваивают этот рынок и уровень доверия к ним со стороны тех частных лиц, кто предъявляет спрос на эти услуги, пока недостаточен.

В силу того, что рынок дешёвого жилья в Москве – крупнейшем рынке спроса на такого рода услуги крайне хаотичен и разбалансирован, предложения дешёвого жилья на нём крайне ограничены, это поднимает уровень цен на услуги домашних работников. Альтернативой становится проживание нянь и домохозяек в доме их нанимателя. Это сужает потенциальный рынок как работодателей, не всегда обладающих такими возможностями, так и работниц, не всегда готовых жить у работодателей, так как это очень серьёзно ограничивает их личную жизнь.

Многие эксперты отмечают, что у иностранок из стран дальнего зарубежья (например, филиппинок), существует более высокая культура работы. В частности, они не стремятся после взаимного привыкания и нескольких месяцев работы в доме открывать свои личные проблемы работодателям; а их «закрытая» форма поведения в квартире или доме работодателя также, зачастую, сильно отличается от бывших наших соотечественниц: они стараются сделать свое пребывание в доме менее заметным. Именно поэтому, например, мигрантки с Филиппин, пользуются большим спросом у самых состоятельных работодателей, нанимающих домашних работниц.

Специфика работы в домашнем хозяйстве у частных лиц, при стремлении работницы наладить долгосрочные рабочие отношения, подразумевает ограничение такими работницами свободного использования своего свободного времени и согласие на более продолжительное рабочее время и другие условия работодателя. Даже если это и оплачивается дополнительно, это серьёзно ограничивает личную жизнь работниц и со временем меняет их стратегии жизненного поведения, делая их менее инициативными, подавляя их личную индивидуальность. Это наглядно видно по интервью с няней в московской семье с двумя детьми. Очевидно, что самой удобной работницей для работодателя является никогда не болеющая, не имеющая личной жизни, некрасивая женщина средних лет, согласная в любое время увеличить свой рабочий день, в зависимости от пожелания своего нанимателя.

Судя по проведённым интервью, такие работницы не стремятся узаконить свои отношения с работодателем в виде трудового договора и предпочитают личные договорённости, так как именно такие условия делают их более конкурентоспособными на рынке предложения услуг.

В силу того, что при уходе за ребёнком одной и той же няни, ребёнок привыкает к ней, работодатели склонны иногда идти на определённые уступки, чтобы такая работница работала у них длительный срок. Поэтому оплата больничных среди нянь встречается намного чаще, чем среди, например, работниц, убирающих помещения. Нежелание допускать к наблюдению за внутренней обстановкой в семье нового человека создаёт определённый «задел лояльности» работодателей к таким работницам.

Если говорить о макроэкономическом эффекте, то найм домашней прислуги помогает освобождающимся от домашнего труда женщинам активнее работать, а численность женщин, занятых в экономике страны возрастает.

11. Выводы и рекомендации по изменению миграционной политики с учетом потребностей трудовых мигрантов - женщин

В миграционных потоках, направленных в Россию увеличивается доля женщин, которые приезжают на заработки индивидуально, либо с мужем или другими членами семьи. Все чаще среди мигрантов можно встретить целые семьи, либо женщин, приезжающих детьми. Россия как принимающая страна заинтересована в такой миграции. Поскольку миграция с семьей, особенно с детьми, в большей степени заставляет мигрантов интегрироваться в принимающую среду; создает комфортную психологическую атмосферу; удерживает от потери культурных установок, противодействует маргинализации мигрантов.

Однако женщины, и особенно приезжающие с детьми, предъявляют ряд специфических требований к миграционным и социальным институтам принимающего общества, создают некий вызов его социальной ответственности.

Отнюдь не все проблемы, возникающие у мигрантов – женщин, могут быть решены мерами миграционной политики. В ходе исследования был выработан ряд рекомендаций по изменению миграционной политики и политики в ряде смежных областей.

1. Действующее миграционное законодательство очень мало внимания уделяет членам семьи мигрантов, в том числе, детям. Это касается правового оформления их пребывания на территории страны и трудоустройства, доступа к социальным услугам, в том числе, образованию и здравоохранению, и т.п. Миграционное законодательство должно быть приведено в соответствие с международными стандартами в области миграции женщин, являющихся как самостоятельными мигрантами, так и членами семьи мигранта, детей, интеграции и воссоединения семей. Необходимо внести следующие дополнения в законодательство (в частности, ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ «О гражданстве» и др.):

1) ввести правовое определение следующих терминов: «интеграция мигрантов», «воссоединение семей», «члены семьи мигранта», «дети - члены семьи мигранта» (или «дети мигранта»), «трудовые мигранты – женщины»;

2) разработать и ввести в миграционное законодательство программу воссоединения семей, обратив приоритетное внимание на семьи мигрантов, в частности, женщин, с детьми;

3) облегчить процедуры натурализации для определенных категорий детей: «автоматическое» получение гражданства для детей, родившихся в России, для окончивших здесь среднюю школу, для имеющих граждан России среди своих родителей, для иностранцев-сирот, содержащихся в детских учреждениях России;

4) рассмотреть вопрос о введении, так называемого, «семейного вида на жительство», предоставляемого сразу всем членам семьи; этот вид на жительство должен быть бессрочным и выдаваться на основе отбора семей, причем семьи с детьми могут иметь приоритет;

5) ввести нормы, обеспечивающие детям мигрантов равный с гражданами России доступ к медицине и образованию.

2. Разработка и принятие «Стратегии интеграции мигрантов в Российской Федерации», разрабатываемой на основе гендерно-чувствительного подхода к процессам миграции и интеграции мигрантов. Создание правовой базы финансируемых государством интеграционных программ, обратив приоритетное внимание на интеграцию детей и семей мигрантов с детьми.

3. Облегчение прохождения легализационных процедур для временных мигрантов и членов их семей, включая миграционный учет (регистрацию) и его продление, и получение разрешения на работу. Продление сроков действия вышеуказанных документов до 3 лет для мигрантов, приезжающих в Россию надолго.

4. Обеспечение возможности получения временного и постоянного миграционных статусов для желающих долгое время оставаться в России или переселиться на постоянное жительство. Отмена квот на разрешение на временное проживание, либо замена этого статуса на временный вид на жительство. Введение бессрочного вида на жительство (статуса резидента) для желающих постоянно жить в России и интегрироваться в российское общество, выдача которого может осуществляться на балльной основе. Предусмотреть правовой канал для смены статуса временно пребывающего/проживающего трудового мигранта на статус резидента (постоянного жителя).

5. Законодательное закрепление права трудовых мигрантов на получение медицинской помощи в необходимом объеме на основе обязательного медицинского страхования для мигрантов, с которыми трудовой договор заключается на срок 1 год и более. Доступ мигрантов к медуслугам в этом случае осуществляется на равных условиях с российскими гражданами. Для мигрантов, работающих по договорам, заключенным на срок менее 1 года, доступ к медуслугам осуществляется на основе специальной схемы обязательного страхования, либо доступных схем добровольного медицинского страхования (возможны, например, «возвратные» схемы, когда часть денег возвращается мигранту, не обращавшемуся за медицинской помощью), которые также применяются и для неработающих членов семьи мигранта.

Во всех страховых схемах должен обеспечиваться полный доступ женщин-мигрантов к гинекологической и акушерской помощи, как для консультации и лечения, так и для ведения беременности и родов.

Беспрепятственный доступ к медицине для детей мигрантов должен быть организован на тех же условиях, что имеют дети российских граждан.

6. Беспрепятственный доступ к школьному образованию для детей мигрантов должен быть организован на тех же условиях, что имеют дети российских граждан. Расширение возможностей добровольного факультативного изучения языков и литературы стран СНГ в средней школе; расширение бесплатных возможностей дополнительного изучения русского языка. Противодействие сегрегации среднего образования (концентрации мигрантов в «плохих» школах), созданию мононациональных или «мигрантских» школ; регулярный обмен лучшими практиками в данной области. Ввести льготы по получению гражданства не только для родившихся в России детей, но и для тех детей мигрантов, кто заканчивает в России среднюю школу.

7. Работа по воспитанию толерантного общества, в том числе, разъяснительная работа с населением, в школах среди учеников, учителей и родителей; работа, направленная на формирование межкультурного диалога. Информационная кампания в СМИ, направленная, в том числе, на формирование толерантности в отношении женщин и детей.

Меры по разъяснению и повышению толерантности должны приниматься не только на национальном, но и на муниципальном и местном уровне, вплоть до уровня общины (микрорайон, землячество, крупное предприятие, церковный приход и т.п.). Если на Западе работа на уровне общин ведется очень активно, то в России в настоящее время она практически отсутствует. В то же время для неработающих женщин и детей, которые особенно тесно связаны с местом проживания, то есть, местом, где находится их школа, дом, двор и т.п., такая работа могла бы стать очень важной.

На уровне общины также могут разрабатываться актуальные инструменты, рассчитанные на решение конкретных вопросов, актуальных именно в данном месте и в данное время. Например, на местном уровне может быть разработан Кодекс

добрососедства, который в локальной среде может иметь конкретный смысл и направленность, в то время как если подобный инструмент разработать на национальном уровне, то это рискует превратиться в очередную декларацию или общее место. При местных общинах или землячествах могут создаваться Комитеты женщин для более подробного анализа положения женщин-мигрантов и детей в районе и решения возникающих проблем на местном уровне. Очень важно в данном случае наладить обмен наилучшими практиками.

Создание Комитетов женщин также возможно при российских региональных общественных объединениях диаспорально-общинного характера (составление списков, выработка программ), обеспечение данными о сетевых партнерах и их возможностях, существующих практиках по применению и использованию имеющихся ресурсов.

8. Работу по мониторингу миграционной ситуации, межкультурного и межэтнического климата также лучше вести на низовом уровне, например, на уровне муниципалитета. Такой мониторинг можно проводить по единой методологии и обобщать данные на национальном уровне, однако начинать надо с низового уровня - с общины, которая может дойти до каждого мигранта или мигрантской семьи. Обязательной частью такого мониторинга должен стать раздел по положению женщин и детей мигрантов. Результаты его должны публиковаться в местных СМИ.

На местном уровне могут создаваться специальные комиссии по вопросам миграции и толерантности, выходящие на соответствующий орган на уровне субъекта Федерации. Отдельным блоком в работе таких комиссий должны стать вопросы о положении женщин и детей мигрантов.

9. Россия заинтересована в семейной миграции. Это должно найти отражение в различных системах поощрения этой формы миграции.

10. Помогать мигрантам в изучении русского языка, т.к. именно язык служит главным средством межкультурных контактов, без которых невозможна интеграция. Организовывать курсы разного уровня, возможно на базе школ, в которых обучаются дети мигрантов.

11. Развивать институциональное обеспечение политики в области привлечения ИРС путем специализации кадровых агентств (ЧАЗов), чья деятельность способствовала бы вытеснению теневых практик найма и трудовой деятельности иностранных работников. Например, ЧАЗы могут специализироваться на трудоустройстве домашнего персонала, медицинских работников, и по другим направлениям, по которым часто работают мигранты.

12. Обеспечение простого доступа мигрантов к защите своих прав и правосудию. Рассмотреть вопрос о создании органов досудебного рассмотрения жалоб мигрантов на местном уровне (на уровне муниципальных служб или территориальных органов ФМС). Противодействие произволу полиции и других силовых структур в отношении мигрантов, в особенности женщин и детей, в частности, недопущение случаев сексуального насилия в отношении женщин-мигрантов.

13. Разработать и ввести в учебные курсы по миграции гендерный блок, разъясняющий гендерные особенности миграции, выделяющий категории женщин и детей, обучающий будущих управленцев и специалистов специфическим потребностям различных групп мигрантов, основам гендерно чувствительного подхода к миграционной политике.

14. Большинство своих социальных транзакций мигранты осуществляют через социальные сети, как правило, состоящие из соотечественников, то есть выходцев из одной страны. Такие сети не оформились пока в общественные организации и объединения. Иногда такие сети обрастают клубком теневых дельцов, обеспечивающих решение многих проблем мигрантов через неформальные, а часто и криминальные каналы. Это даёт почву для развития взаимосвязи таких социальных сетей с теневой инфраструктурой и криминальным миром. Чтобы ограничить процесс криминализации

миграционной сферы, необходимо создавать официальную инфраструктуру услуг для мигрантов, а также способствовать появлению НПО на основе самоорганизации мигрантов по определенным категориям (например, женщин, домашних работников, работников торговли, строительства и т.п.). Необходимо также препятствовать тенденции использования такой работы для лоббирования интересов отдельных представителей общины (например, лидеров или крупных предпринимателей), в ущерб интересам рядовых членов такого объединения.

15. Некоторые вопросы, связанные с гендерными и социальными аспектами миграции, требуют дополнительного изучения и научной разработки. В первую очередь, к таким вопросам следует отнести следующие:

- положение детей мигрантов в России;
- схемы доступа к услугам системы здравоохранения для всех мигрантов;
- потенциал повышения рождаемости в мигрантских семьях;
- реформирование системы миграционных статусов;
- доступ мигрантов к социальной помощи в России;
- влияние миграции на экономику (ВВП, производительность труда, зарплату и т.п.).

16. Создание сети заинтересованных организаций (государственных, общественных, коммерческих, научных и других в России и странах СНГ) с целью повышения потенциала организаций, работающих с мигрантами, в том числе, женщинами. Разработка вопросов специализации организаций и системы перенаправления обращающихся мигрантов в ту организацию, которая может лучше им помочь.

17. Использование возможностей Общественных Советов при посольствах стран-доноров для продвижения прав мигрантов – женщин и решения проблем женщин трудящихся мигрантов и членов их семей.

18. Проведение совместных (правозащитные НПО и госструктуры) посещений мест заключения осужденных женщин трудящихся мигрантов в тюрьмах и спецприемниках с целью получения достоверной информации о соблюдении прав и проблемах заключенных женщин - мигрантов. Ходатайствовать о дифференцированном подходе к определению административных мер наказания (штраф, арест, депортация) женщин трудящихся мигрантов имеющих детей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

География опроса мигрантов

Место опроса		
	Частота	Процент
Москва	580	49,6
Самара	100	8,6
Санкт-Петербург	289	24,7
Краснодар	200	17,1
Итого	1169	100,0

Структура иностранной рабочей силы из стран СНГ по странам происхождения, %

Страны СНГ	Доля в выборке	Доля согласно официальной статистике привлечения иностранной рабочей силы в 2010г. *
Азербайджан	4,6	3,2
Армения	7,4	4,8
Белоруссия	3,9	-
Грузия	2,4	0,2
Молдавия	9,3	5,8
Украина	17,2	13,4
Казахстан	2,1	0,7
Киргизия	13,0	9,4
Таджикистан	9,9	21,5
Узбекистан	30,2	41,0
Всего	100	100

* данные ФМС России

Интервью с няней из Украины в московской семье с 2 детьми.

Проведено Полетаевым Д.В. в г. Москве в феврале 2011 г.

Респондент: женщина, 43 года, украинка

Образование у меня среднее специальное. Специального профиля, педагогического, у меня для няни нету. Закончила торгово-кулинарный техникум на территории Украины, но тогда еще был бывший Советский Союз. Жила и трудилась, конечно, в Украине. Но когда рухнул Советский Союз, все рушилось, пережили мы такой психологический стресс. Но сначала было все вроде бы ничего, было свое дело, и дела шли неплохо. И друзьям своим помогала и родственникам, а потом, все как-то рухнуло. Ну, и пришлось мне эмигрировать с Украины. Польша была к нам недалеко. Уехала в Польшу. Тоже занималась челночным бизнесом. Как-то то не то, это не то: эти вот вечные таможенные досмотры, напряженка. И потом с Украины все начали эмигрировать за длинным рублем в Италию и Испанию. Уехала и я в Испанию. Оставила семью, но вот на тот момент, конечно, уехала заработать проблемы в семье. У нас с мужем не сложились отношения. Я жила в его в доме и мне нужна была отдельная жилплощадь, мне и ребенку, естественно, и поэтому уехала заработать. Нанялась тоже работать в дом, в испанскую семью.

Кому я рассказываю, никто, конечно, не верит как я нашла эту семью. Вообще я уехала «сама к себе». Не было у меня там ни друзей, ни знакомых. В автобусе, в поездке я познакомилась с людьми, украинцев там было очень много и русских, конечно. Попросила там дать приют на некоторое время. Когда я поехала у меня не было работодателя конкретного. У меня просто была открыта виза Шенген на 90 дней, туристическая. Но на границе её сократили. Мы были на экскурсии во Франции, в Германии, я по Польше проехала почти как по своей родине, конечно, знакомые места. Чем дальше я отъезжала, тем больше становилось страшно. Но, а что делать? Конечно, возврата не было...

И в автобусе я и познакомилась, разговорилась, но, конечно, после германской границы, потому что все скрывали, зачем едут. Все ехали «на экскурсию», конечно. Но потом, когда мы уже миновали все границы оказалось что все ехали кто к мужьям, к матерям, ну а я ехала в никуда, найти работу. Вот единственное было желание – это найти работу и работать. Ну и вот за максимально короткий срок, я считаю, не зная в совершенстве испанского языка, на тот момент, я все-таки нашла работу. Через месяц. 4 октября я приехала, а уже, где-то 5 ноября я уже работала. В 2002 году.

Я реально понимала, что никто нас не трудоустроит. Там не было наших кадровых агентств. Единственное, люди, которые знали уже язык, они могли продать работу за деньги. Т.е. те кто уже приехали, могли передать работу. Они уже какое-то время работали в семьях, имели вид на жительство или право на временное проживание. Естественно у них были свои завязки. Я могла обратиться в кадровое агентство. Но где я могла в Мадриде со своим ужасным языком пойти в это кадровое агентство, даже если заплатить деньги? Нет, конечно. Я к своим потянулась, заплатила деньги – первую зарплату. Совершенно четко помню, это была минимальная - 470 евро. И первую я отдала работодателю. Эта женщина работала такой же домработницей, такой же, няней, как и я в семье. Просто её работодатели попросили найти знакомую для своих знакомых или

друзей. Вот так, вот, таким образом, она продала работу. А я её нашла через своих знакомых. В Испании я пробыла почти два года. Но не в одной семье. Я пришла в семью и люди были совершенно замечательные. Но, я знала, на что я шла. Уже взрослый человек, и понимала, что просто так легко денег я не заработаю. Было трое детей, четырехэтажный дом. В мои обязанности входили: присмотр за детками, сопровождала в школу, обратно, уборка дома, приготовление пищи. У нас все шло замечательно, но естественно я уставала. Уставала, потому что и ночи были мои. Самая маленькая девочка была годовалая, на тот момент, и поэтому все вытекающие проблемы. Ну и, когда я выучила язык, уже легче пошло. Ехала я с небольшим знанием испанского, потому что я учила итальянский, у меня была подруга в Италии, и я была уверена, что уеду в Италию. На тот момент, как-то всё там тоже не сложилось, и я уехала в Испанию. Там я учила я язык. Надо отдать должное этой стране, что учили нас совершенно бесплатно. И я могла учиться дальше тоже бесплатно. Но так сложилось, что два года я там отработала и приехала сразу в Москву. Уехала из Испании, потому что оставила дома дочь несовершеннолетнюю. На тот момент ей было 15,5 лет. А к моменту возвращения, ей было почти 18. А приехала в Москву, потому что у меня здесь очень давно брат живет, гражданин Российской Федерации, еще при Советском Союзе здесь служил, здесь остался, получил гражданство, и сестру он к себе взял. У неё дела были плохи уже на Украине с работой, и он взял сюда сестру. Ну так как мы дружны со своей сестрой, она не представляла своей жизни здесь без меня, ну и кое-как нашла мне работу. Но мы на фирме работали. Я не в дом приехала. Была фирма частная. Сестра до сих пор там трудится, а я некоторое время проработала. Мы работали, поварами, я работала по своей специальности. И так случилось, у одного из директоров этой фирмы родился сыночек, и он предложил мне, зная о моём опыте работы с детьми ухаживать за ним. Но где я ещё только не работала! И за стариками здесь я ухаживала. Знакомые просили меня, какую-то услугу оказать: где-то продукты купить, дом убрать, все дела домашние поделывать. А за стариками ухаживала – это тоже знакомые в этой фирме приглашали. Абсолютно все дела домашние: в магазин - продукты купить, и в поликлинику пойти, лекарства купить, и в прачечную. Это была работа по совместительству. И там и там, в свободные дни. Ну, я же зарабатывать все-таки приехала. Зарабатывала - зарабатывала. Я копила на жилье, у меня была цель купить жилье здесь. 5 лет тому назад я купила его, конечно, не в Москве, а в Московской области. Дочь моя здесь, внук мой тоже со мной, все со мной. Внук ходит в детский сад, дочь пока не работает.

Дочь приехала с Украины со своим гражданским мужем, вот, он тоже работает. Но со мной они не живут, они живут на съемной квартире. В Павловском Посаде мы купили жилье. Вот так вот, такая у меня история.

А с гражданством, я, конечно, наверное, упустила момент. Могла бы сделать по приезду, ну, не по приезду, но через год могла бы сделать. Потому что я вышла замуж за гражданина РФ. Он тоже украинец, но давно в России. Просто я не ставила себе эту цель. Вот в Испании я тоже не ставила себе цель получить гражданство. Работала и работала, меня никто не трогал, претензий ко мне никаких не было. А какой паспорт у меня - я не обращала внимание. Трудового договора в Испании у меня не было, потому что была виза не рабочая, а потом я сдала документы на легализацию. Но там я не попала в легализацию, к сожалению, не получила. Я находилась в стране легально, так как ждала ответ. Мне визу тоже не продлили, но претензий, по отношению к полиции, или к органам у меня не было, т.е. они ко мне никаких претензий не имели. Я себе жила в доме, меня прописали, занесли в базу компьютерную. Совершенно нормально себя чувствовала, документы ждала. Когда я была в Москве, мне пришел негатив, отказ. Т.к. за то время, что я была в Москве, сменилось правительство, я подала документы при одном президенте, потом пришел к власти другой президент, и когда он пришел к власти, всем, которые остались там сделали легализацию, а я уехала. Мне нужно было находиться в Испании. И по приезду в Россию цели у меня такой не было. Но вот, в прошлом году, ровно год тому

назад, у меня было свободное окно от работы. Между работами такое затишье, и я все-таки решила это сделать. Ну и вот, я уже на первом этапе. Право на временное проживание я уже имею и 5 мая 2011 я буду подавать на вид на жительство. У меня стоит штамп в паспорте, т.е. моя временная регистрация в моей же квартире. Завтра или послезавтра я должна получить индивидуальный налоговый номер, а трудового договора никогда не делала.

Про патенты вот что-то сестра мне говорила, но как-то тоже не вникала. Слышала, но не вникала. Это, конечно, наверное, нужно. Потому что, все-таки надо же как-то себя социально защитить, в том плане, что и пенсия, и стаж работы какой-то нужен, т.е. трудовая не работает, лежит себе в этом ящике, пылится. Поэтому наверное, надо, конечно и хорошо бы знать законы, но нет никакой рекламы. И совершенно ничего не говорят в миграционных службах. Даже элементарные вопросы мы узнаем при оформлении документов друг от друга. Казалось бы элементарные вопросы, но не говорят.

А сейчас я ухаживаю за детьми. Вот сейчас у меня второй ребенок с 10 дневного возраста. В основном кормлю и гуляю с ним. По дому немного делаю. Квартира небольшая и приходит женщина: погладить вещички, и т.д.. Вот сегодня мы полы вымыли, потому что уже ребёнок ползает, нужно, чтобы почище в квартире было, а так - ничего не готовлю, ничего такого.

И у меня только одна работа сейчас, с ребеночком. Это у меня единственный год одна работа. Когда устраивалась, не оговаривала никаких условий – что должна делать, что не должна делать. Я знаю этого человека, люди совершенно замечательные. Во всех семьях, в которых я работала, не было никаких инцидентов, никаких выяснений отношений. Все это нормально проходило.

А когда болею... Вот я буквально второй день вышла с больничного. В ноябре я была на больничном, мне оплатили, оплатили. Но я смотрю, что для семьи это тоже накладно, понимаете, я себя неловко чувствую, и вот в этот раз я попросила их эти дни, которые я болела, не оплачивать. У них сейчас тоже не очень благоприятная финансовая ситуация в семье. Когда-то я вот остаюсь, допустим, с двумя детьми, потому что у них ещё один ребеночек, они мне доплачивают... Но сейчас такая у них ситуация, поэтому в этот раз я откажусь от этих денег сама, хотя они сами не против. А вообще, с оплатой у меня все нормально всегда. Очень даже...

Есть, конечно, у меня и планы. Меня все устраивает, но единственная на сегодняшний день проблема, возникшая не вчера и не сегодня. Вот уже будет 5 лет, как я езжу из Павловского Посада в Москву. Мне бы хотелось работать ближе к дому, но, к сожалению, там я работу с таким окладом не найду. Поэтому у меня есть мечта. Хотела бы что-нибудь своё, маленькое. Поэтому, наверное, я подала эти документы, чтобы иметь российский паспорт, российское гражданство... В принципе, все это муж может сделать на свое имя, тем более дочь я должна обеспечить работой. В Москву вообще ей ездить нереально, потому что ребенок маленький а они живут тоже в Павловском Посаде. Т.е. мне надо определиться на месте. Я бы хотела, конечно. Это будет какая-то торговля. Меня прельщают цветы. Я люблю это дело. Этим занималась, когда жила в Украине. Ну, хотелось бы ещё этот шанс использовать, если можно.

Хотя сейчас мне платят 35 тысяч, и это вполне нормальная оплата. До этого платили больше, но все же не могут платить одинаково, и я же вижу тоже людей – кто платежеспособен, кто не платежеспособен. Требовать какие-то нереальные деньги я себе тоже позволить не могу. Я в день работаю 9 часов в основном. И выходные есть, конечно: суббота, воскресенье и праздничные. Но, вот, в январе у меня не было новогодних каникул, сейчас я проболела 7 дней. Вот такие каникулы получились.

У меня здесь дочь... Конечно, я навещаю своих родственников, но обязанности ежемесячной посылать им деньги на сегодняшний день нету. Помогаю сейчас только дочери и родителям моего бывшего мужа. Когда дочь моя там жила, конечно, посильную

помощь я им оказывала. А здесь жилье здесь, плачу только коммунальные платежи. Два года я снимала, потом в Москве снимала. А вот медицинской страховки у меня нет. Пока, слава Богу ничего серьезного у меня ещё не было.

Но если будет, то к платному врачу пойду. У нас в Павловском Посаде больница,. Пожалуйста, платные услуги. Вот зятя, в этом году коснулось. Надо было делать операцию - оплатили. То же самое, 116А ки на Украине.

Досуг, праздники, общение – не только в своем кругу, с россиянами тоже общаемся вполне нормально.

А про плюсы- минусы работы в частном доме, работе на частного хозяина сложно говорить. Мне сравнивать уже тяжело, я очень давно уже работала в государственной структуре. Ну, конечно же, там и больничный тот же самый, те же праздники. Как-то, может быть, социально защищен и посвободней в выборе, планировании. Но никто меня уж так сильно в доме никогда не притеснял. Единственное, нет трудового стажа.

Мне, наверное, очень повезло с работодателями. Хорошо относились и испанцы и русские. Ясное дело, что разница и в культуре и в каком-то мышлении есть, но в работе не было разницы, я честно и добросовестно работаю, и ко мне так же относятся.

Я в Испании столкнулась с проблемой возраста, наилучшего для найма няней. Я об этом никогда не думала, и в моем понятии должны были взять женщину постарше. Конечно же, я была удивлена, когда я пошла на первое интервью ... У них уже была на примете женщина 50 лет, а мне на тот момент было 35. У нее был педагогический стаж, она всю свою сознательную жизнь поработала педагогом, а я не имела этого стажа. И почему-то оставляют в доме меня, а не её. Проходит время, спрашиваю у своей сеньоры Ольги: «Почему вы взяли меня, а не Татьяну?». Она говорит: «Я ничего не скрою, Татьяна всегда была желанным гостем, всегда ее приглашали, всегда симпатизировали ей, благополучно общались, но мне просто было неудобно попросить её принести какую-то вещь. У нас в доме 4 этажа, и ступеньки, ты же, говорит, помоложе, тебе ничего не стоит побежать с первого на четвертый, а вот как мне к ней? Вот это была бы постоянная проблема, в том, что мне было бы неудобно».

Но по моему опыту, конечно, все-таки берут среднего возраста. Молодых принципиально некоторые не берут – это и угроза в отношениях мужа и жены, некоторые боятся, что уведут. Потом опыта работы нет. И считают, что молодые с холодком относятся к работе, может быть к обязанностям, а пожилые болеют. Вот я тоже болею теперь, раньше казалось, что не будет болеть ничего, а вот не получается, чтобы человек был безотказным, без больничных. Это везде такой принцип: взять и государственные предприятия – всем не нравится, когда человек болеет. Да мне и самой неприятно подводить людей.

Я думаю, что успешность в такой работе как у меня зависит не только от моих личных качеств. У меня был случай такой, пришлось обратиться в агентство, обычно никогда не обращалась. Здесь, в Москве, года три тому назад, т.е. у меня была основная работа, но я хотела найти себе какую-то подработку. Я и нашла буквально через недельный срок. И буквально в прошлом году у меня опять же стал этот вопрос, я ждала, пока родится этот ребеночек, т.е. не хотелось сидеть дома, бездействовать, я обратилась опять в агентство. И вот, я думаю, наверное, этот кризис повлиял, не могли ничего предложить нормального, как мне показалось. Были предложения, но все с проживанием. Как-то, я думаю, вот этот кризис как-то повлиял. Больше влияют условия, а не то насколько предприимчивый человек. Я думаю, если люди живут нормально, у них стабильные материальные доходы, нетрудно и не жалко заплатить человеку, чтобы всё было нормально: и дом был в порядке, и дети были присмотрены.

Мои переезды – сначала в Испанию, а потом сюда, однозначно изменили меня. Потому что я, конечно, попала в другой мир. Жила я совершенно свободной жизнью, была человеком самодостаточным, был круг общения совсем другой, и мышление было другое, однозначно. И всё изменилось в корне. Я стала более терпеливой. Раньше думала, что всё

зависит от меня, того как я постараюсь. На самом деле - нет. Надо чтобы были и люди вокруг тебя... Я поняла: как ты сам относишься к людям, так относятся к тебе. Конечно терпение, терпение и еще раз терпение нужно.

Вот, насчёт домогательств я слышала неоднократно. Были у меня знакомые с такими проблемами. Но никогда ни одной, ни разу, абсолютно, у меня такой проблемы не было. Я говорю, что мне очень повезло с работодателями.

А вот знакомые рассказывали – были случаи в Испании, домогались работодатели женщин. И женщины-то были достаточно немолодые. Я работала в семьях, и все работодатели были моего возраста. Но у меня были такие семьи в которых нормальные отношения... Не знаю... Может быть, я никакого повода не подавала, т.е. у меня такого случая не было. Были случаи, когда моим знакомым за работу не оплачивали – тоже жаловались. У меня тоже такого случая не было. Вот я, один раз, проработала 5 дней, и по своей воле - я показала характер - меня не устроила работа, и все равно меня в Испании рассчитали за 5 дней. Мне хозяйка отдала деньги и я ушла искать себе другую работу, поэтому ничего такого ужасного вообще не было.

А если говорить о моих знакомых, то все взрослые люди, и все знают, зачем приехали. Некоторые были принципиальные, сидели тупо на вот этих скамейках, где мы встречались - вот в этих парках в Мадриде – парк Каточе, в Севилье – это парк Алюче. Они себе ждали принца на белом коне, когда их возьмут замуж, и они ничего не будут делать, и будут жить там за спиной благополучного синьора. Я приехала работать, я никого не осуждаю, у каждого свои планы, свой подход к делу.

Те, у кого были проблемы, не обращались в полицию. Вот та знакомая, которой симпатизировал работодатель, вступила с ним в отношения, они нормально существовали, потом она уехала к себе в Белоруссию на родину. Ничего у них ужасного не было, было всё по обоюдному согласию. Но я уже покинула Испанию, когда она уже опять вернулась, как там дальше развивались события, не знаю. Но этот работодатель, конечно, был женат, и у него была семья. И никто ради нас, эмигранток, сильно семьи не оставляет и не бросает. Я считаю это правильно, вот. А если женщину это устраивает, если человек ей оказывает материальную помощь, или чисто мужское внимание, то пожалуйста. А он фактически жил на две семьи, наверное, так. Хотя были случаи, когда наши девушки, женщины, выходили замуж за испанцев. Но это были случаи, знаете какие, когда уже человек был неоднократно женат, естественно он хотел детей, и естественно - какие права, какие права. Ну, нормальные права. Я знаю, девочка из Белоруссии, Татьяна, моя знакомая, работала в доме. Она вышла замуж, 20 лет разница у них была, т.е. уже дом ей не принадлежал реально, потому что у него было пятеро детей от двух предыдущих браков, фирма уже была оформлена на старшего сына. Вот так... Она пошла на такие условия, это её устроило, и пожалуйста. Если у них всё нормально, они всё сделают для себя.

В России у меня тоже такой угрозы не было, и от знакомых даже такого не слышала. У меня сестра работает в частной фирме. Все директора красивые, молодые, успешные. Она физически тоже красивая девушка. Но никто вообще на фирме никаких там сексуальных домогательств. Зависит и от того, как она себя ведет. Вот у неё такой цели не было. Если случится такой случай, и она познакомится с человеком близким по духу, по всему, да. Но если, кому-то даже ради.... Ради выгоды.... Не знаю....

Даже если у себя в стране случаются такие эксцессы.... Это ужасно.... Право каждого, конечно, обращаться или к соседям, или к мужу. Ну не знаю, со мной такого не было и у знакомых не случалось.

Если вот об условиях ещё сказать, то у меня, самое главное, не было проблемы с жильём, потому что брат снял у своего знакомого. И до сих пор в квартире осталась моя сестра. Вот уже 8 лет здесь живет. Но когда с мужем здесь мы познакомились, он квартиру оставил своим бывшим детям и жене. Мы снимали через агентство и нам не повезло с первого раза снять удачно, даже при том, что у него паспорт

гражданина Российской Федерации: полгода мы прожили и нас просят уйти, хотя договаривались на год –на два. Ничего мы не выясняли, договор расторгли, уходили. В конечном итоге у знакомых сняли и нормально. Но, конечно, слышала, там всякое бывает: деньги взяли, в квартиру не пустили. Вот так было.